

СЕНИЯ ДАСЕВА

ПОДАРОК
ДЛЯ
ЗЛОТО ЗАЙЧИКА

Annotation

Она хрупкая блондинка без памяти со странным даром, он лохматый, пугающий, и кажется, видящий всех насквозь. Ей нужно обрести себя, а он планировал только отпускной романчик. Они не должны были встретиться, но у судьбы свои методы перевоспитания!

Подарок для Злого Зайчика

Васёва Ксения

— Поздравляю, тебя выкупили, — хмыкнула мадам-генераль, — на время отдыха, то есть на ближайшие одиннадцать дней. У нас редко горничных выкупают, но молодых девок, бывает. Чего глазами хлопаешь?

Я машинально сложила руки у груди.

— В смысле — выкупили? Как меня могли выкупить?!

Главная горничная только языком поцокала.

— Здрасьте! Время твоё рабочее выкупили. Теперь сопровождать будешь отдыхающего, гулять с ним, развлекать, в рестораны ходить. Отныне он твоим временем распоряжается. Как это... название есть новомодное... а, эскорт!

У меня не было слов. Дева Мария, эскорт! Воистину бойся своих мыслей!

— Спать с клиентом тоже... полагается? — дрогнувшим голосом спросила я.

Она посмотрела на меня как на больную.

— Ну, мы ж не бордель, в контракте такого не прописано. Но мужчина молодой, сама понимаешь... ему не цветочки нюхать охота. Раздвинешь уж ноги пару раз. Ты главное аккуратно, не обострай. Официально заставить он тебя не может, но проблемы нашему начальству не нужны. Будь поговорчивее. Авось и обломится что-нибудь на цапки и платя. Да не таращись! Деньги уже уплачены, в обед в торговик съездишь, шмотки прикупишь. Русик отвезёт. Не реви, говорю, дура, бабки хорошие получишь!

— Кто?.. — выдохнула я. На большее слов не хватило. Слезы застилали глаза, несмотря на все усилия. Я чувствовала себя униженной и растоптанной. Бесполезно кричать, жаловаться — я человек без документов, девка из глухой деревни. Определённо, лучшего наказания этот недобитый мажор выбрать не мог!...

Глава 1

За несколько дней до этого

Темно. Холодно. И пить хочется. Я тихо заскулила, чувствуя каждую мышцу в своём теле. В голове стоял густой, непроницаемый туман. Перевалившись на спину, я запустила руки в волосы и с силой дёрнула, что слёзы брызнули. Я должна была. Должна была поймать за хвост ускользающую мысль, понять нечто важное и... не успела. Тёмная бездна в моём сознании поглотила всё. Я словно наяву видела этот огромный зияющий провал.

Провал в моей голове.

Качнувшись вперёд я, попеременно охая и ахая, широко распахнула глаза. Немилосердно затошнило, но две самопощёчины привели меня в чувство. Ладони были напрочь испачканы в земле — пришлось вытирать лицо как попало — тыльной стороной ладони, запястьем. Матерь Божья, откуда столько грязи?! Мокрая трава и комки земли липли горстями — я вскочила, отряхиваясь, вытирая руки о штаны. Как меня вообще занесло в столь неприглядное место?!

Это осознание будто ударило в затылок. Я выпрямилась, с замиранием сердца оглядываясь вокруг. Полная луна горела единственным маяком — в остальном же кругом царила тьма. Пугающая, безграничная тьма, что скалилась за ветвями деревьев. Не сразу, но я признала сосны — высоченные, уходящие в небо.

И никаких признаков цивилизации.

Где я?! И... кто я?.. Матерь Божья, кто я такая?! Паника накрыла мгновенно, как накатывает огромная волна. Я одна среди сосен-великанов, и я понятия не имею, как оказалась в лесу. Похлопала себя по карманам, но ничего не нашла. Мамочки! Мысли скручивались в узел, не давая сосредоточиться, и...

Где-то вдалеке мелькнул свет, словно от фар, послышался звук мотора. Но вопреки логике, это совсем не обрадовало. Перед глазами вдруг встала другая картинка...

Бежать.

Огромный джип мчался по трассе на предельной скорости. Искал, загонял добычу.

Бежать как можно быстрее. Одинокая фигура на обочине — заметная мишень. Тело само по себе бросилось в сторону, в лес, к огромным соснам, куда джипу не было дороги. Разве что до ближайшего дерева.

Вот только мокрая земля под ногами поехала совсем не по плану...

Зажав себе рот, чтобы не закричать от страха, я побежала. Разумеется, в противоположную от света сторону. У меня даже мысли не возникло, что это другой джип. Это тот самый джип.

И он идёт за мной.

Я неслась по хвойному бору, зацепляясь за ветки и с трудом перепрыгивая через корни. Горло невыносимо саднило, но останавливаться было нельзя. Иначе он придёт за мной. Ему ничего не страшно. Матерь Божья, помоги!

Впереди замаячили огни. Затормозив, я с удивлением присмотрелась к высокой ажурной ограде. За ней, словно оазис в пустыне, расположились симпатичные двух-трёхэтажные корпуса в стиле фахверк. Дальше, за соснами, были ещё домики — только разглядеть их я пока не могла. Что это?.. Деревня? Слишком вычурно, пожалуй, и технично для простой деревни. Я сощурила глаза, присматриваясь. Немецкий стиль... Я в Германии?

Или просто под фахверк? В эпоху глобализации разные тренды можно встретить в любом уголке мира!

Надо найти какую-нибудь вывеску, флаер, надпись! Неизвестность угнетала — я рванула к ограде и ещё долго шла вдоль, до красивых ворот, за которыми пряталась будка охраны. Интересно, здесь безопасно?.. Интуиция подсказывала, что джип никак не связан с этим местом, а значит, я могу спрятаться!

"Санаторий "Север" Отдых и Спа" — прочитала я на огромной арочной вывеске. Четыре звезды, Калининградская область. Калининградская?! Получается, я в России?..

В голове вдруг что-то щёлкнуло и перестроилось. Я не могла уверенно сказать, что русский — мой родной язык, но читала без труда. Значит, санаторий... Я почему-то думала об отеле, хотя санаторий — это ведь нечто похожее.

Один вопрос — как попасть внутрь?

Вариант: "Перелезть" по понятным причинам отпадал — охрана и камеры. За отдыхающую я тоже не сойду — нужны карты, браслеты... Паспорт! Без паспорта даже незнакомый персонал не пустят!

Я вновь похлопала себя по карманам. В заднем кармане джинсов нашлись мятые купюры — местные, рубли, но совсем немного. Пара тысяч. Это много или мало?.. Из-за вакуума в голове я не могла нормально соображать, но чутьё подсказывало — для такого отеля пары тысяч не хватит.

Как же мне попасть на территорию?..

Расположившись за деревьями, я скрестила ноги, придирчиво оглядывая вход. Разум советовал не лезть напролом, а дождаться утра. Утром больше шансов проскочить с отдыхающими или детской группой. Прижавшись головой к приятно пахнущей сосне, я тяжело вздохнула. Всё бы ничего, но интуиция назойливо вопила, что мы в опасности. Но выбора не было.

Я сама не заметила, как обняв деревце, задремала.

Утро началось с огромного жука на плече и любопытных муравьёв. Взвизгнув, я вскочила, сбрасывая с себя "все прелести живой природы". Никогда не могла понять этих любителей палаток, консерв и вонючих спреев! Вот скажите, зачем наши предки выходили из пещеры и строили дома?.. Чтобы потом их потомки с пеной у рта доказывали "правильность" дикого образа жизни?! Очень сомневаюсь!

Напрыгавшись по самое не хочу (боже, надеюсь, этих муравьёв не было в ушах!), я отдёргнула узкую кожаную куртку и аккуратно выглянула из-за деревьев.

Людей у входа заметно прибавилось! Судя по минивэну неподалёку, вернулась (или уезжала) экскурсионная группа. Может, я смогу проскочить вместе с ними?.. Или?.. Мой взор упал на малыша, который сидел ближе всего к лесу. Неразумному дитятку такая же, видимо, неразумная мать, сунула яркий прямоугольник с символикой санатория. Не особо разбираясь, малыш выкинул надоевшую карту-ключ и пошлёпал к двум вовсю болтающим тёткам. Супер!

А я из леса цап! — и бежать к открытым воротам.

Охранники пропустили меня без вопросов. Даже доказывать ничего не пришлось — только картой в воздухе помахала. М-м-м, как хорошо! Но что дальше?..

Снять номер? Учитывая, что я не знаю местных цен и курса — не слишком хороший вариант. Но как мне ещё спрятаться?.. Рано или поздно охранники вычислят непрошеную гостью. Устроившись на лавочке, я крепко призадумалась. Мне бы вспомнить хоть что-

нибудь! Адреса, пароли, явки. Любую мелочь. Но память выдавала только картинку с джипом. И... имя.

Лин. Или Лина. Оба имени крутились наравне. Либо я была Линой, либо кто-то очень близкий мне, иначе имя не отложилось бы так прочно. В конце концов, я махнула рукой и решила называться именно Линой — а все подробности вспомню потом.

Может, устроиться в отель? Вряд ли для горничной нужен перечень особых документов... или нужен? Дьявол! Кажется, уборщицей я никогда не работала. Впрочем, оно и к лучшему! Интересно, кем я была вообще? Надо бы хоть в зеркало посмотреться!

— Зачем ты приехала?.. — донеслось с ветром. Голос мужской, сильный и страсть какой недовольный! Покрутив головой, я обнаружила парочку в двух шагах от скамейки, за толстой сосной. Видимо, благодаря огромному дереву я осталась незамеченной. Но покидать нагретое место было откровенно жаль, поэтому я не двинулась с места.

— Ну я же сказала, контракт... Это такие деньги, Лёша! Может, возьмёшься? — а у неё был грудной и очень женственный голос. Прямо голос профессиональной соблазнительницы. Поразительно, что "Лёша" не пал к её ногам, сражённый наповал одним голосом.

— То есть, ради сомнительного контракта ты потащила из Москвы в Калининград? Мимоходом позабыв про мой телефон, Вайбер и даже e-мейл?

Вау. Хорошо отбрил. Судя по всему, к чарам красоты у мужика выработался иммунитет.

Не удержавшись, я выглянула из-за дерева. Мужчина стоял ко мне спиной, а вот его спутница была как на ладони. Платиноволосая фифа на китайских лабутенах, ярко и броско покрашенная. Красивая, но... только за счёт макияжа. Ставлю сто евро, что если смыть всю раскраску, останется среднестатистическая барышня.

Но губы, груди, ноги — всё на пять баллов. Я тяжело вздохнула.

— Лёш, ты чего? Ты мне не доверяешь? — с показной обидой прищурилась дамочка: — Да, примчалась, потому что предложили хорошие деньги. Ну я же знаю, как ты не любишь работать на отдыхе! Вот, решила лично расписать все перспективы!

Прозвучало гладко и без фальши, но слишком уж заученно. Словно она готовилась к этой речи. Поэтому я не удивилась, когда мужик иронично хмыкнул:

— Слушай, я без всяких проверок вижу, что дело даже не пахнет — воняет криминалом. А если ты до сих пор не выучила, напоминаю — с бандитами я не работаю. Ничего расписывать. Так что если поспешишь, то успеешь на последний рейс до Москвы. Ну, или переночуешь в отеле у аэропорта.

Красотку аж перекосило!

— Лёшенька! — она по-детски топнула ногой: — Как ты можешь?!

— Во-первых, Алексей Петрович, — флегматично отозвался он, — а во-вторых, счастливого пути! И не забудь отправить отчёт из Москвы, лучше по старинке, по почте. На крайний случай — с голубями. Но сама больше не приезжай.

М-да, этот явно может.

Вспыхнув, блондинка картинно шарахнулась в сторону и, не отвечая, помчалась прочь, громко цокая каблуками по плитке.

— А вы сволочь, сударь, — осторожно заметила я, попав под прямой взгляд "Лёшеньки". "Лёшенька" оказался широкоплечим высоким кабаном со слегка восточной наружностью, повышенной лохматостью и — что удивительно — светловолосым. Не

крашенным блондином, как недавняя красотка, а вполне себе натуральным, светло-русый.

Но, несмотря на явную небрежность и волосатость, в Лёшеньке была своя изюминка. Чем-то он цеплял, так что отчасти дамочку я понимала.

— Вы ошиблись, сударыня, — скучающе ответил мужик, останавливаясь рядом со мной, — я не сволочь. Я хуже.

И, как ни в чём не бывало, пошёл себе дальше. Надо же, не соврал — и вправду хуже!

Показав его спине средний палец, я тоже поднялась со скамейки.

Логическая цепочка: горничная — работа — деньги не давала мне покоя. Деньги вообще кладёшь полезностей. С ними можно поесть, поспать и свалить в закат в случае проблем.

То есть, деньги мне нужны. Ещё мне жизненно необходимо спрятаться. Скривившись, я приложила пальцы к вискам. Что могла натворить хрупкая светленькая девушка, лет этак двадцати с небольшим, которая отражалась в зеркале?.. Но память молчала. Ни единого проблеска, дьявол её подери!

Когда я подходила к неприметному домику для персонала, расположенному за главным корпусом, я не особо рассчитывала на удачу. Санаторий, к слову, оказался немаленьким — здесь были и маленькие домики в стиле фахверк, и огромные отели в современном европейском стиле. А какая территория... Огромная, лесная, и побережье неподалёку.

Словом, тишь да благодать.

— Вам чего надо?!

Резкий окрик взвился в воздух, словно мощная строительная дрель. Опешив, я несколько секунд растерянно хлопала глазами. Сложно было не обратить внимания на крупную, даже подкаченную с виду мадам в серо-голубом халате горничной, но я смогла.

— Э... — потянула я и выпалила с испуга, — я новая уборщица!

И суровое лицо мадам-генераль сразу как-то смягчилось:

— А, тебя Элька на замену прислала, на выходные? Санкнижка-то хоть есть? Давай-давай, поторапливайся, сейчас после обеда и процедур все в номера дрыхнуть повалят!

Кивая, как китайский болванчик, я не отставала от женщины. Судя по всему, мадам-горничная не привыкла разводить церемонии — меня за пять минут переодели в фирменный халат, экипировали и отправили в ближайший маленький корпус. Инструкции она давала буквально на ходу. Помыть там, протереть, заправить, побрызгать, с отдыхающими не разговаривать! Честное слово, от обилия приказов у меня разболелась голова. И только очнувшись у дверей номера, с тележкой в руках, я вдруг осознала — получилось! Хотя бы на выходные, но я под крышей! Если, конечно, не объявится замена этой самой Эльки... Но кто первый успел, того и деньги!

Глубоко вздохнув, я постучалась в первый номер.

Видно, после всех неудач (а погоня и джип явно к удаче не относились!) звёзды наконец-то были на моей стороне. Первые два номера я убирала о-очень долго, внимательно читая составы незнакомых гелей и порошков. В конце концов, плюнула, и уборку стала делать чисто косметическую — пыль протереть, ковровин пропылесосить, ну и... туалеты. Если с комнатами проблем почти не было, то туалеты и забитые волосами стоки в душе... Я думала, меня стошнит! На третьем номере я догадалась подглядеть за другой горничной и наметила план действий. На четвёртом... Обнаружив в ванне кучу баночек приличной французской фирмы, я не выдержала. Закрывшись в номере и подставив стул, я быстренько

сполоснулась под душем, вымывая забившуюся под одежду землю. С волосами, увы, пришлось повременить — рисковать новым местом мне не хотелось. "Следы преступления" я убрала вовремя — с обеда вернулась очередная мадам-генераль, в мехах и бриллиантах. К счастью, меня ни в чём не заподозрили.

День пролетел незаметно.

Уборку в четырёх домиках я закончила к ужину, когда остальные горничные давно разбежались по домам. Но узнав, что я живу далеко от отеля, главная горничная выделила мне место в домике для персонала и отправила на кухню за ужином. Поев, я заклевала носом. Кое-как пробежавшись по территории отеля — не иначе как старая привычка, я завалилась спать.

А ночью мой персональный дьявол вернулся вновь.

Не думать. Не плакать. Не вспоминать. Скорость до упора, чтобы ничего от страха не осталось. Я больше не могу так жить. Не могу. Каждый день в голове звучит его голос. "Ты не человек, Лин. Ты вещь. Хрустальный шар на благо того, в чьих руках ты окажешься. Ты никто. И ты будешь принадлежать мне"

Он убедил всех. Всего лишь несколько месяцев он убедил всех. Больше никто не хочет верить, что я нормальная. А я нормальная!

Я человек. И это мой выбор.

Визг колёс по мокрой трассе. Я должна. Я справлюсь!

И будто вспышкой — другая картина.

— Отпустите меня! — отчаянный крик быстро захлебнулся под тяжестью широкой ладони. Санаторий спал, погружённый в летнюю тёплую ночь. Никто не пришёл на помощь. Она недолго сопротивлялась. Удар по голове и укол. И всё.

И пугающая чёрная тень потащила свою жертву к воде.

Я вскочила на рассвете. Потная, испуганная, словно меня загнали в угол, и ничерта не отдохнувшая! Мобильно приняв душ, я влезла во вчерашние джинсы и узкую куртку. Глупо, конечно, но интуиция гнала меня на побережье. Гнала как никогда раньше!

Нет, определённо — пробежками я занималась давно. Расстояние от домика прислуги до моря я преодолела за минуту, хотя вечером с усталости плелась и плелась. Просто корпуса в старонемецком стиле, которые мне дали для уборки, располагались именно у воды.

Ох, сегодня же ещё работа.

Выскочив на широкую набережную, я закрутила головой. М-да, никого-о... Надо мной догорал рассвет, представляя собой поистине фантастическое зрелище. Утро почти вступило в свои права — до завтрака оставался час.

У воды было прохладно — я поёжилась, сильнее закутываясь в куртку. Как мне вчера подсказал календарь, сейчас начало июня. Воздух только-только прогревался, а море... свинцовое, бушующее, оно вряд ли подходило для купания. Зато для запаха и созерцания — самое время.

Как говорится: а была ли девочка?..

Наверное, я просто видела сон. Фантазия разыгралась. Такое бывает. Но интуиция не давала покоя, принуждая к спешке. Успей. Успей. Спаси!

И дотронувшись до ограды, я вновь увидела ту картину.

Дыхание сбилось. Ночь. Темно. Но это уже не лес — набережная. В отличие от глухих сосновых дорожек, здесь есть фонари. И ноги... Ноги, которые волочатся по тротуару, в красных танцевальных туфельках. Она уже без сознания — догадалась я. Ну! Мне нужно увидеть больше!

Внезапно свет странно преломляется, и туфельки становятся ярче. Ярче, приобретая насыщенный цвет вишни. Словно фонарь стал неестественно красным...

— С вами всё в порядке?

Я услышала голос, но в реальность вернулась не сразу. Красный. Красный свет на красных туфельках. Что это? Кровь? Витраж?

— Девушка! — рывк почти в самое ухо. Я подскочила, принимая боевую стойку. Угу, вряд ли бы это помогло. Рядом со мной, оперевшись на бортик, вальяжно развалился вчерашний мужик. Вблизи он оказался ещё лохматее и страшнее, чем издали.

— В номере не спится? — ухмыльнулся он. — Помочь заснуть?

Отвлёкшись, я с сомнением посмотрела на его самонадеянную морду:

— Не думаю, что вы подходите.

Брови мужика взметнулись вверх. Как пить дать, самодовольный павлин!

— И почему же? — уточнил он, подкрадываясь ближе.

И я не отказала себе в удовольствии:

— Боюсь, слишком много шерсти в постели останется... — пропела я, отрываясь от бортика и поворачиваясь к нему спиной. Так, спокойствие! Мне нужно понять, что за свет я видела, а не кокетничать с волосатыми неандертальцами!

— Красный, красный, красный... — бормотала я, оглядываясь вокруг. Ничего красного! Вся набережная была идеально прохладно-голубой и свежей, как мятная жвачка.

— Какой красный? — полюбопытствовали за спиной. Стремительно обернувшись, я увидела новое действующее лицо — пожилого джентельмена в костюме и с тростью. "Лёшенька" же высокомерно изучал меня, сложив руки на груди. И я не выдержала.

— Есть на этой набережной что-нибудь красное?! Вы не в курсе?! Это важно!!

Лохматик удивлённо нахмурился, а джентельмен, подумав, ответил:

— В самом начале есть фонарь с красной крышечкой, — он указал тростью куда-то вдаль, на лес и обрывистый берег, куда уходила асфальтовая дорожка. — Только зачем вам, барышня...

Я уже не слушала его, ринувшись к зарослям. Красная крышка у фонаря! Ну конечно!

Краем глаза отметила, что мужик двинулся за мной. Какой настырный, однако! Впрочем, хочется ему — пусть пробежится!

Выцепив взглядом ярко-алую крышку фонаря, я бросилась по ступенькам вниз, на берег. В отличие от чистенького песочка у санатория, здесь был настоящий дикий пляж. Ветки, листья, обломки породы... Но надо отдать должное дворникам, людских гадостей на берегу не было.

Так, Лина, вдох-выдох. Ищем! Ищем, я чувствую, мы на правильном пути!

— Эй, девушка, вас куда несёт?! — закричал лохматик, но я только отмахнулась. Мне было не до него. Потому что завернув за скалу, я увидела... это.

Вцепилась себе в локоть зубами, чтобы не закричать. Матерь Божья, какой ужас!

На камнях, покачиваемое водой, лежало тело.

Её чёрные волосы облепили шею и грудь, а косметика размазалась по лицу, превращая его в маску Джокера. И да — она была абсолютно и полностью обнаженной.

— Ё-моё... — глубокомысленно выдали за спиной.

Я не успела...

Аккуратно отодвинув меня с дороги, мужик присел у девушки и коснулся пальцами шеи. Несколько секунд держал и...

— Быстро звони в скорую! — приказал он, аккуратно вытягивая тело из воды: — Не спи, она ещё живая!

Что? Живая? Рука дёрнулась было к карману и замерла — какое там, нет у меня телефона!

Лохматик эту заминку тоже заметил:

— Глухая что ли?! — зарычал. От неожиданности я отшатнулась, но собравшись, шагнула вперёд и протянула руку:

— Давай свой, у меня смартфон в номере.

Без лишних слов он вытащил телефон и сунул мне. Сделав упражнение "вдох-выдох", я торопливо набрала номер...

— Молодец! — кругленький полисмен, на голову ниже Алексея, похлопал его по плечу. — На отлично справился! Робертович сказал, состояние тяжёлое, но шанс выкарабкаться есть. Спасатель ты что ли, мужик?..

Я стояла, прижавшись спиной к дереву, и пыталась унять дрожь в руках. Даже не верилось, что лохматик смог реанимировать девушку! И я хороша — ничего не поняла, ещё маньяком его окрестила! Дура!

По словам доктора, пострадавшая оказалась чрезвычайно живучей. Как-то сумела выбраться из воды и упасть так, чтобы не захлебнуться в волнах. Но... шансов выжить у неё

было совсем мало. Не подоспей мы с Алексеем вовремя, она бы умерла спустя час-полтора.

А сейчас... сейчас был шанс отвоевать жертву у смерти.

— Нет, не спасатель. Отец научил, — сухо отозвался лохматик, но мне вдруг показалось, что он слукавил. Или не договорил. — Будете дело заводить?

Кругленький полисмен только языком цокнул.

— Да какое дело, окстись! Думаешь, она первая утопленница в отельчике вашем?.. За сезон знаешь, сколько народу кверху брюхом выплывает — тьма! — он широко развёл руками: — И говоришь, и спасатели на профилактику ездят, а всё без толку. Дрябнут — и купаться! На каждого дел не наберёшься!

Нет, определённо, для этого полисмена мне нужен переводчик! Я перевела взгляд на Алексея — кажется, ему объяснения не слишком понравились. Но лохматик смолчал. Слушать болтовню местных органов порядка не было сил и, оторвавшись от дерева, я отправилась работать.

Сегодня у меня ничего не клеилось. Совсем. Я чуть не разбила лампу, когда протираю пыль, сосчитала пальцами все ножки у кроватей и под занавес — до крови разбила коленку, подскользнувшись на мокрой плитке. Пришлось, скуля от боли, перемыть пол. Косые взгляды отдыхающих — а провозилась я до самого ужина, тоже не помогли душевному равновесию.

Я же видела, что её пытались убить! Это попытка убийства! Они должны найти преступника! Но следом за жаждой справедливости неизменно приходил здравый смысл. А как я могу доказать, что это убийство? Кроме всего... как я вообще поняла, что эта девушка оказалась на берегу?! Мне вспомнился пронизывающий, как холодный лондонский дождь, взгляд Алексея. Кажется, у лохматика явно были ко мне вопросы. Но... Что я могу ответить?.. Что я просто видела? И что воспринимаю эти видения как часть себя?..

Бред какой-то.

За окном уже начало темнеть, когда я зашла в последний номер. Слава святой Деве Марии — пустой. В отличие от многих комнат, в этом номере царил идеальный порядок. Мужской порядок.

Я не знаю, как это объяснить, но между мужским и женским порядком точно есть разница. Вообще за два дня работы я вдруг поняла, что бывают порядки и беспорядки детские, творческие, учительские и даже — что удивительно в таком дорогом отеле — слегка маргинальные, в виде бутылок дешевого пива, грязных носков и стойкого перегара.

Порядок в этой комнате был мужской и немного солдатский. Портьеры прикрыты, но находятся точно параллельно друг другу, а между ними, ровно по середине, тонкий просвет. Кровать заправлена идеально и технично — никаких взбитых подушек и загнутых уголков одеял. Вещи разложены по виду одежды, строго по полкам. Ненавязчивый запах мужского дезодоранта. В ванной комнате — три баночки в ровный ряд и зубная щётка посередине. Ни единого волоса в сливе и раковине. Отвлёкшись на эту игру, я искала всё новые и новые подтверждения своей теории. Пока не спохватилась, что время к восьми, а я до сих пор не пылесосила!

Пылесос вне графика работать тоже не хотел — он наглейшим образом не включался!

Я отчаянно жала на кнопку, но результатом мне был полный игнор. Сволочь! Не мог подвести в другое время!

Когда в пустой комнате раздался мужской хмык, у меня волоски встали дыбом. Неужели... неужели хозяин джипа меня всё-таки нашёл?! Нет! Он не должен был догадаться так быстро!

— Я, конечно, не знаток техники, но... может стоило включить его в розетку?.. — чуть хрипловатый голос лохматика я узнала мгновенно и тихо выдохнула. Что, погодите-ка?.. Обернувшись, я проводила взглядом шнур от пылесоса, который лежал у (!) розетки и мысленно застонала. Господи, я идиотка!

— Простите, — буркнула я с расстройством и побрела к розетке. Шутки шутками, а хотя бы пропылесосить пол нужно. Иначе пожалуется ещё Алексей Петрович мадам-генераль — и я заслуженно пролечу мимо денег.

Но вот чего я не ожидала — что наклонившись, почувствую на своей спине тяжёлую мужскую ладонь.

— Значит, ты наша новая горничная?.. — задумчиво потянул он и по-хозяйски приказал: — Встань.

Я подчинилась скорее на автопилоте, чем действительно хотела это сделать. А через мгновение мужчина крепко прижал меня к себе, медленно проводя носом по шее, заставляя грудь испуганно подняться и задержать дыхание. Не то, чтобы я трусливая... но он же огромный и лохматый!

— Не бойся... — от него пахло дорогим алкоголем, пряностями и кофе. Совсем неподходящий аромат для волосатого мужика в спортивном костюме: — Уборка мне не нужна, но...

— Но? — поторопила я, запрокидывая голову и вглядываясь в холодные стальные глаза. Абсолютно ясные глаза без всякой алкогольной поволоки. Я вдруг поняла, что он редко терял голову — слишком расчётливый. Даже если выпьет.

Зря та красotka надеялась на любовь и ласку.

— Но возможно, мне жизненно необходимы другие услуги, — от низкого и терпкого голоса я невольно задышала чаще, — всегда мечтал переспать с хорошенькой горничной в отеле. Не желаешь... подзаработать?.. Готов заплатить девушке за переработку.

И наклонившись ко мне, коснулся шеи сухими губами. Левая рука продолжала обнимать за талию, а правая без ложной скромности скользнула к моей коленке, медленно поднимая подол и без того не слишком длинного халата горничной.

Я... облизала пересохшие губы и положила свою ладонь поверх его, останавливая.

— Ты женат? — я старалась говорить уверенно, но моя уверенность целеустремлённо сваливала в закат. Ответом мне было хмыканье и короткое: "нет". Почему-то именно ему я поверила.

— Ещё вопросы? — мягкое касание губами. Отчасти я была благодарна, что он завлекал — но не переходил черту. Боже, почему у меня такое чувство, что я попала в капкан?!

— Нет, — выдохнула, — только условия. Один секс без извращений... С защитой. И... Мне нужно в душ.

— Договорились, — короткий поцелуй в макушку — и я оказываюсь на свободе. — Иди.

Ну и я... пошла.

Прохладные струи воды мягко успокаивали разгорячённое за день тело. Намылившись с головы до ног, я профессионально занималась самоедством. Согласилась на секс с мужиком, которого вижу третий раз в жизни! Уму непостижимо! Даже если процесс пройдёт без эксцессов — а вдруг я замужем? А вдруг у меня жених? И вообще — трахаться за деньги с потерянной памятью — крайне неразумное занятие!

Ладно-ладно, деньги я брать не собиралась. Ещё чего не хватало!

Просто в душе царило почти железное убеждение в том, что раньше я бы послала с таким предложением. Но сегодня... Сегодня мне хотелось отвлечься. Пусть ненадолго, но позабыть о проблемах, видениях и о той девушке, которую мы нашли на берегу. Я понимала, что со столь ярким "набором дня" не засну, а силы были на исходе. Тем более, несмотря на лохматость и нелепый вид, он действительно привлекал. Я никак не могла уловить, чем же, но почему-то совсем не испытывала отторжения. Это недопустимо и ужасно, но его прикосновения... вызывали отклик.

Но боже, я не должна прыгать в чужую постель по первому зову! Нужно выйти и отказать. Ну, мало ли я передумала, пока мылась. Решено! Выйду и откажусь!

С раздражением выключила душ и полностью оделась. Чуть подсушив влажные волосы, я глубоко вдохнула и вернулась в номер.

Ох!

Однако, лохматик времени не терял! Пока я была в ванне, на столе появилась бутылка вина, два высоких бокала и несколько долек шоколада. Сам мужчина щеголял уже не спортивном костюме, а в домашних прямых штанах. И выглядел... впечатляюще.

К слову, не таким уж он оказался лохматым — волосы на руках и груди были светлыми и не особо бросались в глаза. А с нашей последней встречи "Лёшенька" ещё и побрился — и из обезьянки неожиданно получилась конфетка. Высокий, статный, как офицер в мундире, он имел идеальную осанку, бицепс размером пять моих и шикарный пресс. Я, конечно, не знала, что пряталось в штанах, но и увиденного хватило для мини-ступора.

— Держи, — он протянул мне наполненный бокал, — это не самое лучшее вино, но я счёл, что тебе необходимо выпить.

Взяла. Глотнула. М-да, действительно, не самое... Но на безрыбье, в смысле, для храбрости, столовое терпкое вино тоже неплохо. Стоп! Я же собиралась уходить!

— Как тебя называть? — мужчина подошёл ближе, сбивая с мысли.

— Лина, — я сглотнула. Он действовал на меня гипнотически. Тихо выругалась и съязвила: — А вас... Алексей Петрович?

Лохматик только хмыкнул, забирая у меня у бокал и заключая в объятия. Лина! Да сделай ты что-нибудь!

— Не будем разводить официоз, — владчиво прошептали мне на ушко, — какие прозвища любят девушки? Зайчики, котики... Выбирай, что нравится.

— Обезьянки, — с ехидцей продолжила смысловые ассоциации я, — гориллы, макаки, шимпанзе... О, Кинг-Конг тоже ничего!

— Не увлекайся, — строго отдёргнул он, чувствительно прикусывая за мочку. Нет-нет-нет!

Но... кажется, поздно.

Мужчина буквально впечатал меня в своё тело, позволяя прочувствовать весь... рельеф. Видимо, алкоголь хорошенько ударил в голову, потому что о сопротивлении даже речи не шло. Я наклонила голову, подставляя шею его поцелуям, и задышала чаще. В секунду не осталось ни единой мысли, только вздохи и прикосновения горячих губ.

Он с лёгкостью подхватил меня и пересадил на стол. Помогая себе языком, мужчина ласкал мою шею, медленно спускаясь ниже, на ключицу и ложбинку. Я чувствовала, как влажный кончик забирается под бюстик и не смогла сдержать стон. Пальцы... ну пусть будет Зайчика коснулись пуговиц на халате горничной, неторопливо растёгивая каждую. А язык тем временем творил разрушительные для моего разума вещи. Низко зарывав, мужчина зубами отодвинул край халата и языком залез в чашечку, добираясь до стоящего соска. Твою мать... Я была готова стянуть этот чёртов бюстик, лишь бы он не игрался... так.

Мои мысленные стоны были услышанны — Зайчик дёрнул бюстик вверх и губами обхватил мою грудь, посасывая и лаская кончиком языка. Ох, да... Да-а-а...

Его ладони, уже откровенно наглежа, поглаживали бёдра с... недопустимой стороны. Губы мужчины рисовали горячую дорожку на животе, а его пальцы дотронулись до моей чувствительной точки, которая сейчас хотела... знакомиться ближе. Застонав, я заскребла ноготками по столешнице. Ну... Ну дай мне себя уже!

— Ты такая нежная и одновременно такая эмоциональная девочка... — с хрипотцой в

голосе хмыкнул он, поднимаясь и прижимаясь губами к моему виску. Согревая дыханием. Пальцы Зайчика скользили по тонкой и уже насквозь мокрой ткани трусиков. Боже, как я могла так легко завестись! Позор! И он... Словно знал, куда нажимать чуть сильнее, чтобы окончательно меня убить.

— Хва-а-атит... — простонала, — пожалуйста...

— Ну раз пожалуйста... — оскалился этот гад, проводя языком по моей скуле, словно оставляя метку своей власти. Он стащил меня со стола, как пушинку, и понёс в кровать. Вот только... опустил на живот и навалился сверху, подмигая под себя. Задрал халат, он с довольным урчанием поглаживал мою попку... эй! Так дела не делаются... ох!

То ли я оказалась узкой для него, то ли у Зайчика слишком большой... Так или иначе, я почувствовала его член плотно и очень глубоко. Застонала уже во весь голос, прогибая спину, чтобы было удобно. Ещё одно сильное движение во мне — и я окончательно растворилась ощущениях. Пусть делает, что хочет, только не останавливается...

Подозреваю, соседей мы развлекли на сто процентов, со стонами и громко скрипящей двуспалкой. Но мне было плевать. Зайчику, который шумно дышал в мою шею, видимо, тоже.

— Слезь, — вяло приказала я, когда мы упали на постель, — ты тяжёлый.

Он недовольно выдохнул, но перекатился на вторую половину кровати. А потом и вовсе — встал и направился в душ. Хорошо хоть, презерватив надел, как договорились! Запал прошёл, осталась лишь усталость и чувство стыда.

Закрыв глаза, я не поняла, как уснула.

К счастью, сегодня мне ничего не снилось. Я распахнула глаза, когда рассвет только-только занимался, и сладко потянулась. Немного повела носом, принюхиваясь к незнакомому запаху и... уставилась на широкую спину. Зайчик. Ночь. Одноразовый секс.

Ох, Дева Мария, как низко я пала!

Хорошо хоть, что мне не попался какой-нибудь маньяк! И даже поспать дал, а не выкинул на улицу, как бродячую кошку. Какие приличные Зайчики нынче пошли, аж страшно.

При мысли о лохматике внизу живота стало горячо и приятно. Определённо, мужик давно своё умение отточил на курортных романчиках. Так странно. Я жалела о том, что согласилась на секс, а о самом сексе не жалела. Впрочем, что сейчас думать об этом?..

Стараясь не разбудить Алексея, я осторожно сползла с кровати. Мои вещи лежали на кресле рядом, вплоть до белья. Послав Зайчику воздушный поцелуй за предусмотрительность, я быстренько оделась и подхватила забытый пылесос. Боже, у меня же тележка горничной осталась у номера! Надо бы аккуратно вернуть её в кладовую.

Двери в номер захлопывались, так что Зайчика я вполне могла не будить. Вернее, не так — я надеялась его не разбудить. Особенно когда увидела на столе пятитысячную купюру и записку на ней.

"Буду рад, если захочешь повторить. Вдвойне рад, если ты проявишь инициативу, и мы расширим круг дозволенного"

Вот наглец, а?!

Несмотря на то, что в деньгах я нуждалась безумно, брать купюру не стала. Во-первых, много для одного раза, а во-вторых... для меня это было дико. Мало того, что переспала, а ещё за деньги! Нет уж, заработаю каким-нибудь другим способом.

Перетащив тележку и пылесос в комнату для персонала, что находилась в конце коридора, я на ходу переоделась в привычные джинсы, водолазку и куртку. К слову, надо бы подумать об одежде, а то ежедневная стирка белья уже стала надоедать.

Грубоватые и приглушённо-свистящие голоса с лестницы заставили меня нахмуриться. Это кому не спится в пять утра?.. Ведомая интуицией, я на цыпочках пробежала по коридору и спряталась за огромным плакатом с рекламой. Наверное, кто-то пьяный из бара возвращается, а таким лучше не попадаться на глаза. Чёрт, нужно было остаться в кладовой!

Но когда из-за поворота появились двое мужчин, я с пугающей ясностью поняла — это не отдыхающие.

— Ну и какой у него номер? Чо, будем в каждый заглядывать?

— Да не ори ты, придурок, — прошипел второй, — баба же сказала, третий номер. Вон, на карте написано. И не паникуй ты, всё он нам подпишет! А то ишь, морда холёная, не допёр, с кем связался!

— Ага, морда холёная, а ребят Егорыча по стенке раскатал!

— Заткнись, сыкло, мы его в койке, тёпленьким возьмём!

Слова я разбирала плохо, но общий смысл уловила. Третий номер. Зайчик!

От наползающего страха я впиалась ногтями в ладони. Зачем этим индивидам Алексей? Тот самый криминал, о котором говорила большегубая красотка?.. Аккуратно выглянув из-за стойки, я убедилась в своей правоте — два коренастых амбала в шипастых куртках

целенаправленно шли к третьему номеру, помахивая фирменной картой. Интересно, какая сучка дала им ключ?! Ведь этот корпус убираю я... Но ещё была незнакомая Элька, которая уехала на выходные!

Ладно, о горничных подумаем позже. От волнения я едва не проткнула себе ногтями правую ладонь. Можно незаметно выйти и сбегать до охраны, но я не успею. От меня самой — никакого толку, хотя... Как и во многих отелях, стены в корпусе были почти картонные, а звукоизоляция еле тянула на троечку. Но не опасно ли мне так рисковать?..

Если получится — заберу у Зайчика купюру в качестве компенсации!

Выбежав в смежный коридор, я дождалась щелчка карты и, закрыв глаза, представила змею. Огромную анаконду, которая медленно приближалась ко мне, сворачивая своё тело в кольца...

Визг получился отменный. Я аж сама испугалась. Что совсем не помешало мне повторить крик на бис, добавив к нему любимое женское: "Крыса-а-а-а!" Слегка хрипловатыми, пьяными интонациями. Когда бандиты вырулили в мой коридор, посюду уже хлопали двери.

— Заткнись, дуры, ты че орёшь?! — рывкнул заводила, который собирался брать Зайчика тёпленьким. Но я к порядку не призывалась, продолжая тыкать в угол и орать.

— Что здесь происходит?! — когда из соседнего номера высунулся недовольный мужик, я решила сворачивать представление. Если Зайчик после такого концерта не очухался и не оценил обстановку, то я умываю лапки. Но к моей вялой радости, он-таки нарисовался следом за бандитами.

— Лина! — рык у него получился профессиональный, что мужики аж дружно присели. Я же, стрельнув глазками в Зайчика, пролепетала извинения и пробкой вылетела из корпуса.

Как говорится, Мавр сделал своё дело!

Алексей

Задремав рядом с девочкой, я не особо боялся кражи или нападения. Старая привычка никогда не подводила, не подвела и сейчас — я проснулся, как только скрипнула кровать. Бросил взгляд на смарт-часы и мысленно присвистнул. Половина шестого. При условии, что заснул я ближе к десяти — неплохо меня разморило. Обычно такой роскоши от организма ждать не приходилось, но секс — он вообще хорошо успокаивал нервы.

Лина ушла быстро. Её сборы сопровождались тихим забавным шипением, что я едва удержался от искушения "проснуться". Ладно уж, не буду смущать девочку. Должно быть, у неё шок от собственной выходки или нечто подобное. Такие нежные, хорошенькие девочки не трахаются с кем попало... и тем приятнее соблазнять их и вгонять в краску. Не очень-то мне хотелось романа с горничной, но душа требовала мести после "шерсти в постели". Маленькой, но мести.

Попала девочка.

Поднявшись с кровати, я усмехнулся. Ну конечно, деньги она не взяла, а на записке нарисовала жирный минус. Знаешь, Лина, это выглядит как вызов. Что-то у меня аж руки зачесались "подпортить" девочку.

Запустив кофеварку, я напялил штаны и широко распахнул шторы. Вид со второго этажа выходил прямо на побережье. Про санаторий мне рассказал один из клиентов — мол, у "Севера" хорошая база "для лечения нервов и психов". Одна из лучших в Европе. Уходить в отпуск я не собирался, но... работа и прошлое давали о себе знать. Я начал срываться. И в конце концов, решил поехать.

Санаторий действительно оказался с претензией и современным сервисом. Впрочем, после совета клиента я не сомневался. Особый эффект от лечения я пока не заметил, но место расслабляло само по себе. Да и прошло всего три дня.

В бурчании кофеварки я едва не пропустил щелчок замка. Та-а-ак! Ключ есть у горничной, но Лина только ушла. Хм, отпуск становится интересным...

Дальше стало ещё веселее.

Дверь качнулась, но не открылась. А в следующий миг эхо донесло истеричное женское "Крыса!". Приглушая шаг, я прокрался к двери и уловил еле слышный мат. Затем — топот. Кажется, мои непрошенные гости испугались шума.

Толкнув дверь, я вышел в коридор.

Чтобы оценить ситуацию, понадобились секунды.

Два красавца-гонца, крыса-призрак (таком-то отеле!) и Лина, стрельнувшая в меня глазками. Неужели девочка подняла шум, чтобы привлечь внимание?.. Смело, но глупо. Я рывкнул на неё, чтобы сворачивала спектакль и уходила. А то ещё запомнится этим гаврикам...

Хотя, вряд ли. Шестёрки, и не самые лучшие. Интеллект нарисован большими буквами на пропитых рожах. И это Света назвала "выгодным контрактом"? Нет, я понимаю, что контракт — это только предлог, чтобы притащиться в отель, но не могла она выбрать клиентов получше?..

— Не меня искали, господа? — с оскалом поприветствовал я "гонцов", когда коридор опустел.

Лина

— Ну и где Элька? — набросилась на меня мадам-генераль, стоило только переступить порог технической комнаты: — Опять запила?! Сколько можно! Где подружайка твоя?!

Относительно "подружайки" у меня были определённые мысли. Ведь бандиты же раздобыли карточку от номера Алексея. Сомневаюсь, что они подкупили главную горничную. Как я поняла, от каждого номера было три карты-ключа — одну выдавали клиентам, вторую — горничной, и третья лежала на всякий случай, в хранилище. У меня доступа в хранилище, конечно, не было, а вот у другой горничной... Впрочем, пока это были только догадки.

— Мы не подруги, мы просто старые знакомые, — осторожно произнесла я, — так получилось, что у меня сейчас проблемы, и я нуждаюсь в деньгах, а она предложила подработать...

Мадам-генераль смерила меня внимательным взглядом, а я почувствовала стыд. И что самое обидное, я ведь почти не соврала!

— Ты из её захолустья, что ль? — вдруг выдала женщина: — От мужа сбежала? А то убитая вся, бледная. Элька рассказывала, что одноклассницу её муж поколачивал — про тебя что ль говорила?

Приколачивал? Я не до конца поняла, как меня могли приколачивать, но на всякий случай кивнула.

— Эх, дурында! Мужиков что ль мало, что вы себе бойцов каких-то выбираете! Детей хоть не нагуляла? Нет? Ну хоть в этом мозги не отказали! Иди завтра к главной нашей, врачу, санкнижку делать. Паспорт-то есть?..

Я подумала и горько вздохнула:

— Дома остался...

Мадам-генераль выразительно постучала кулаком по своей макушке.

— Через неделю выходной дам, в город езжай и делай. А пока аврал у нас! Беру тебя пока вместо Эльки, в четырнадцатый домик! До первой жалобы, имей в виду! А аванс через час выдам!

Ого! Работа горничной была не пределом мечтаний, но пока это такая удача! От избытка чувств я обняла главную горничную. Уверена, тот неизвестный на джипе ни за что не будет искать меня среди прислуги! Только бы всё получилось!

Однако, радость мою слегка испортил знакомый четырнадцатый корпус. Это значит, я постоянно буду на глазах у Алексея. Хотя... какая разница? Можно подумать, между нами есть что-то кроме разового секса!

— Иди! — приказали мне: — С утра девочкам в корпусе официанткой поможешь, а потом — за уборку!

Как мне объяснили горничные, особенность отеля была в спокойном отдыхе, без раздражающих факторов. Чтобы не создавать шумную толпу, в каждом корпусе имелся свой ресторан. К моему изумлению, шведский стол в санатории отсутствовал — меню согласовывали в зависимости от личных предпочтений клиента. Но разумеется, блюда повторялись. Болтушка Женя, местная официантка, сообщила по секрету, что большинство выбирает "здоровый стол" — вредного поменьше, полезного побольше. Мужчины — бизнесмены средней руки — обычно не капризничали, а с девицами бывали проблемы. Но опять же — девиц-подружек в отель брали редко. Ну а для степенных дам и уставших бизнес-леди тоже было своё меню.

Инструктаж мне проводили уже на ходу, так рук действительно не хватало. Если горничной было достаточно формы, то сейчас меня заставили убрать волосы в пучок и нацепить фирменную накидку-фартук. Нервно улыбаясь, я вышла в зал.

В моём корпусе десять номеров — то есть, минимум десять клиентов. Всего ничего! Я справлюсь!

Женя, сияя ослепительной улыбкой, отправилась на другой конец зала. Помещение было не слишком большим, но лавировать между столиками мы могли без проблем. В моей половине оказался Зайчик — кто бы сомневался, пожилая пара, дружелюбная на вид, и тот самый джентельмен, которого помог мне на набережной. К нему я направилась в первую очередь — его столик располагался ближе всего к выходу.

Удивительно, но он даже узнал меня и вежливо кивнул!

После мужчины я направилась к молодой паре — ребятам не старше меня, которые уже ёрзали от нетерпения. Смартфоны хорошо утоляли информативный голод, но увы, физический лучше напоминал о себе. К слову, интересно, что они забыли в таком отеле?.. Санаторий, кажется, совсем не молодёжный вид отдыха, особенно на берегу холодного моря. Я бы выбрала экскурсионный тур или белый песок Кипра... Но это дело вкуса.

После молодёжи перешла к пожилой паре, затем — к одинокой женщине при макияже и в вечернем платье, стреляющей глазами в Алексея. Тихо хмыкнула. Зайчик определённо пользовался успехом у дам.

Собственно, именно его я оставила на десерт. Отчего-то была уверена, что уж он коситься на официантку и ёрзать от нетерпения не станет. Не тот человек.

— Вы не спешите, — откинувшись на спинку стула, Зайчик с удовольствием следил, как я расставляю тарелки. — А я, между прочим, зверски голоден.

Помня о том, что клиент должен быть доволен, я как дурочка захлопала ресницами.

— Прошу прощения, я недавно работаю и ещё не слишком опытная...

Ответом мне была чисто мужская ухмылка:

— То, что вы не слишком опытная, я уже заметил.

От такого откровенного намёка я едва не выпустила тарелку из рук. Надеюсь, щёки не сильно порозовели. Боже, Лина, больше никогда!..

А Зайчик, пользуясь моим замешательством, почти промурлыкал:

— Кстати, когда мне ждать горничную? Вчера вы плохо убрали номер...

Таки рука дрогнула. С чашкой кофе, естественно. И не то, чтобы я сильно её останавливала.

Ах, какая белая рубашка... Была!

Несколько секунд мы с Алексеем глядели друг другу в глаза, а потом...

— Ой, простите! — спохватившись, что могу потерять работу, запричитала я: — Подскользнулась и не удержала! Простите!

— Лина! — Женя прибежала с другой половины: — Прошу прощения, господин, не волнуйтесь. Услуги химчистки будут за счёт отеля, оставьте ваши вещи в номере... — и красноречивый взор на меня. Чтобы я точно не сомневалась, за чей счёт будет чистка.

Следом за Женей вскочила та дама, которая строила Алексею глазки.

— Кошмар! Что у вас за официантки такие?? Ужас! У одной руки дрожат, вторая с кофе справиться не может! Ужас! Ох, какая рубашка, как жалко...

— Да посыпьте вы её солью и застирайте! — командирский голос бабули с дальнего столика волной пролетел по залу. — Тоже мне курицы, раскудахтались! Что перед вами, младенец что ли?! Пусть со своей рубашкой разбирается сам, раз к девчонке приставал! — Палец пожилой мадам нацелился на Зайчика: — Двадцать первый век на дворе! Не я разговариваю с телефоном, а он со мной! А они из-за пятна от кофе такой шум подняли!

Не знаю, с какой радости, но почему-то мы все устыдились.

— Не буду спорить, — Зайчик поднялся и с иронией покосился на мадам: — Пойду переоденусь. Надеюсь, что всё-таки смогу позавтракать, когда вернусь.

Женя послал ему сладкую улыбку, а мне сквозь зубы прорычал: "Убирай". Очнувшись, я унесла чашку и побежала за тряпкой. Женщина в вечернем платье, недовольно фыркая, наконец-то вернулась за свой столик.

Быстренько заменив кофе, я с подносом замерла у входа. Фу-фу-фу, вроде пронесло!

Зайчик вернулся спустя минут пять, бросая на меня многозначительные взгляды. Я гордо отвернулась. Спокойствие, только спокойствие. Но пальцы взмокли, предчувствуя неприятности. Если Алексей пожалуется на меня, то пиши — пропало. Мадам-генераль обещала "до первой жалобы".

Ох, Лина, ты как обычно! Ходячая проблема!

Я прижала пальцы к вискам. Надо собраться. Меня ждут грязные тарелки и работа!

Тем временем молодые ребята, подхватив чашки с кофе, с энтузиазмом двинулись в сторону Алексея.

— Слушайте, а это правда, что здесь вчера убийство было?! Тётку, говорят, голой нашли!

Из ресторана разом исчезли все звуки, а бедный Зайчик аж закашлялся. Я тихо хихикнула. Не судьба ему позавтракать нормально.

— Что?.. — недовольно уточнил он в тишине. О, нет, отдыхающие, конечно, жевали — но уши словно поворачивались к столику Алексея. — С чего вы взяли, что кого-то убили?..

— Ну как же! — вслед за бойфрендом воскликнула девушка, молодая, длинноволосая и скуластая: — Вчера менты приезжали утром, и скорая. Мы с Ником на пробежке были, издалека видели. Об этом весь отель в курсе! Ну, вы же должны знать!

Удивлённо поднятая бровь Зайчика вполне сошла за немой вопрос.

— Вы же Алексей Зайцев, да? — замахал руками парень: — Мой папа с вами работал, говорил, что вы спец! Так правда, что тётку убили? Ну вы же должны были узнать по своим каналам!

Чашка со звоном опустилась на блюдце.

— Молодые люди, не было никакого убийства, — сдержанно произнёс Зайчик... Зайцев. Надо же, забавно вышло! — Обычная неосторожность — женщина выпила лишнего и отправилась купаться. Как сказал полицейский, это довольно частый случай.

— Какой ужас! — всплеснула рукам незадачливая охотница на Зайчиков: — Что же алкоголь творит с женщинами! Я вот совершенно не пью!

— А вам бы не помешало, — тихо пробурчала бабуля с командирским голосом и уже громче добавила: — Подождите-ка, это не та, которая приехала недавно? Сидела во-он за тем столом? Со вчерашнего дня её не видать.

Краем глаза я заметила, как Алексей задумчиво покосился на пустой стол. И нехотя кивнул.

— В любом случае, это был несчастный случай, — коротко резюмировал он, отвечая одновременно пожилой женщине и молодой парочке. — Прошу прощения, я должен идти.

Наверное, я слишком быстро рванула к его столику, что мы едва не столкнулись на выходе. Он сделал вид, что поддержал меня за талию, но...

— Жду тебя сразу после завтрака. Нужно поговорить. И имей в виду, это в твоих интересах, — прошелестел его голос. В следующий миг меня отпустили. Словно ничего не произошло.

Мрачно покосилась ему вслед и решила, что ни за что не пойду! Даже уборку начну со второго этажа, чтобы дожждаться обеда.

— Молодые люди, ваше поведение в высшей степени отвратительно! — осадил парочку джентельмен с тростью: — Вам же сказали, несчастный случай! Зачем беспокоить отдыхающего человека?!

— Ну он же спец... — обиженно потянула девушка: — Ладно, Ник, сами разберёмся! — она потянула своего бойфренда к выходу.

... "Интересно, что же он за спец такой? — размышляла я, протирая столы". С уходом парочки разговоры не закончились, но уже не были такими активными. Если Зайчик связан с органами, мне стоит держаться от него подальше. Может, попросить другую горничную убрать его номер?.. Либо следить, чтобы мы не столкнулись.

Это будет лучший выход.

Сегодня уборка давалась мне с лёгкостью. Но если руки работали, то мыслями я была далеко. Эта девушка в воде... Парочка со своими вопросами невольно всколыхнула память. Её хотели убить. Я явственно видела, что её хотели убить.

Но как это доказать?..

И стоит ли вмешиваться? Если я заявлюсь в полицию, то могу подставить себя. Ведь ни паспорта, ни других документов у меня нет. Это была ещё одна головная боль. Но пока я не вспомню свою жизнь, соваться в полицию не имело смысла.

Вывод — работаем и не замораживаемся. Только я не могла. Не зря же боги послали мне видение. А если девушка связана с моим прошлым?

Я раздражённо скомкала грязное полотенце и бросила на пол. Лина, тебе проблем мало?! Ты на птичьих правах в этом отеле! А если всяким Зайчикам захочется поиграть... Вперёд, осваивать профессию проститутки!

Внизу живота сладко затянуло. Замечательно! А я, оказывается, не против. Но как бы мне не нравилось — больше никакого секса с постояльцами. И особенно с кое-кем, ушастым!

Погрузившись в свои думы, я не заметила, как пропустила обед.

Ну и ладно! К дьяволу Зайчика! Я не собираюсь его бояться!

Закончив со вторым этажом, взяла перерыв и ринулась на набережную.

После полудня людей у воды почти не было. Погода сегодня не располагала к прогулкам — тяжёлые хмурые тучи нависали над морем. Я застегнула накиннутую поверх куртку и поёжилась. Деньги мне выдали, но ближайший торговый центр располагался за несколько километров от отеля. В самом отеле я могла купить разве что трусы и зубную щётку.

Это не радовало, но что делать?.. Пока я ничего не знаю о том джипе, покидать территорию не слишком умно.

Спустившись у знакомого фонаря, я вышла на дикий берег. Острые рёбра камней болезненно впивались в мягкие тапочки. Попеременно охая и ахая, я добралась до того места, где мы нашли девушку. В душе что-то болезненно сжалось. Я чуяла злой умысел, ненависть. Возможно, она отказала состоятельному мужчине и её решили проучить. Я тихонько шмыгнула носом. Это со стороны легко рассуждать — ну изнасиловали, ну пытались убить... не убили же. Возможно, даже не попытаются больше. А что останется в душе девушки, из которого словно вырвали кусок?..

"Ты принимаешь всё близко к сердцу, Линка... — вдруг услышала я голос". Голос в моей голове. *"Наш мир — мир равнодушия и цинизма, помноженного на эгоизм. Если не будешь такой, если не отрастишь броню — ты морально сгоришь".*

Словно воочию я увидела лицо мужчины. Наверное, ровесник Зайчика — лет тридцать с хвостиком. Зеленоглазый шатен. Приятный... Он старше, но мне нравится проводить время с ним. Мы близки. У него тоже буря в душе. Только за бронёй, которую он отрастил, ничего не видно. У него идеально отточенная защита.

Но я улыбаюсь. Потому что знаю, что всему своё время. И однажды появится та, которой будет плевать на его защиту и броню. После неё камня на камне не останется в его мысленной тюрьме.

Любовь всегда — либо кара, либо награда. Мы часто забываем об этом, меняя любовь

на секс и обыденность. Но... настоящие чувства тянутся к достойным. Он заслужил любовь, потому что познал её ценность. Однако для недостойных любовь — кара. Отрицая чувства, отрицая привязанность, отрицая заботу, они сжигают и себя, и своих возлюбленных. До пепла. Оставляя вместо сердца нечто сухое и твердое, уже не способное любить.

— Как водичка?.. — ехидно потянули за спиной: — Утопиться захотелось?

Вздвогнув, я обнаружила себя сидящей на коленях у воды. Ой! Это же надо было увлечься!

— Я отдыхаю, — ответила, стараясь, чтобы голос не дрогнул, — релаксирую. Вы не могли бы не мешать?

Он подошёл ближе. Не поворачивая головы, я почувствовала, как сильная рука коснулась моих волос. Ласково, почти нежно он провёл по прядям, собирая их в кулак. И дёрнул, вынуждая меня смотреть ему в глаза.

Стальные, серые глаза. Бездушные. А мог ли он убить девушку?.. Преследовать, изнасиловать и утопить в море?

— Нет, — усмехнулся он, и я вздрогнула вновь, — как видишь, в недостатке секса и девушек для секса я не страдаю. Это первое. А второе — я действительно профессионал. Поверь, если бы у меня стояла цель убить, я бы убил. А нашу жертву топили в спешке, постоянно оглядываясь по сторонам. — И он вдруг резко подался вперёд: — Откуда ты узнала, где нужно искать, Лина?

Говорить Алексею про видения не было смысла — пришлось импровизировать.

— Я... лунатик, — выпалила торопливо. Дьявол! Лучше бы время потянула! — Хожу по ночам. Я помню, что её тащили по набережной. Какая-то размытая тень. Он ударил её по голове, сделал укол и подхватил странно, под талию. Как пьяную. У нее туфли были, красные, они волочились по асфальту...

Горло сжал спазм. Господи, как страшно!

Зайчик отпустил мои волосы и встал рядом.

— Значит, ты лунатичка, а не соучастница, у которой проснулась совесть...

Что?! От возмущения я вскочила.

— С чего ты взял?! Я... я даже не видела её никогда! Я в отель приехала только позавчера — спроси у главной горничной!

— Я тоже, — он повернулся ко мне, — однако гонцы, которые приходили утром, уже успели подкупить девку, бывшую горничную, и та достала им ключ. Вывод — деньги значительно ускоряют ход вещей.

- Возвращаю тебе эту фразу, — вспомнив, что лучшая защита — нападение, отозвалась я, — а если ты помешанный маньяк, который приехал вслед за девушкой в отель, чтобы надругаться и убить! А спасти её пытался для отвода глаз!

Он снова хмыкнул, делая шаг ко мне. Но я же смелая, я с места не двинулась.

— Она была шатенка, к тому же, полноватая на мой взгляд. Как ты догадалась, я больше по худеньким блондинкам.

— Испытываю необъяснимое желание покраситься в чёрный и набрать пару килограмм! — язвительно заявила, впрочем, уже понимая, что наши взаимные обвинения — пустая бравада.

Несколько секунд Алексей, не мигая, глядел на меня, а потом неожиданно захохотал.

— Бесполезно, Лина, бесполезно... — и сгрёб в охапку. Я заёрзала с возмущением, но куда мне! — Я жду тебя сегодня. Поверь, у меня очень, очень грязный номер... и если я не

увидю свою горничную, я буду недоволен. Возможно, даже пойду жаловаться. Новенькая горничная наверняка на испытательном сроке, особенно такая нерасторопная. Правда?..

У меня похолодели пальцы. Что?.. Откуда он узнал?!

Упёрлась ладошками в его грудь и надменно произнесла:

— Я не буду с тобой спать! Больше никогда!

— А я разве говорил про спать? — вкрадчивый шёпот на ушко. Такой, что сердце нервно ёкнуло: — Я говорил исключительно про уборку. — И уже обычным голосом: — Уходи и на берег больше не суйся. Вчера всё было мягко, но поверь, я могу быть очень злым Зайчиком. И тоже пойти на принцип.

Отстранился. Я переступила с ноги на ногу, оценивающе поглядела на Алексея. Неужели давление авторитетом было только ради берега?..

— Нет.

— Нет? — нехорошим голосом уточнил он.

— Я первая нашла этот берег. А ты можешь быть маньяком, который пытается спрятать улики. Я остаюсь.

— То есть, ты даёшь мне карт-бланш? — Алексей сощурил глаза, вызывая тёплую волну внизу живота. Мать! Что за поздняя весна у меня в организме?! — Ради незнакомой девицы ты согласна быть оттраханной во всех позах? Лина, без шуток — если это действительно убийство, тебе лучше здесь не ходить.

— Я остаюсь, — заявила твёрдо, будучи уверенной, что опасности нет. Но голос Зайчика заставил мурашек сделать марш-бросок по спине.

— Что ж, я тебя предупредил, — сообщил он и направился дальше, по берегу. Я посеменила за ним.

— А что мы ищем? — уточнила я, почти утыкаясь Зайчику в спину. — Ты ведь сказал, что это несчастный случай?.. Ну, той парочке за завтраком.

Придирчиво оглядывая берег, он с недовольной миной повернулся ко мне:

— Я не истина в последней инстанции, Лина. Я не могу утверждать, не имея на руках доказательств. К тому же, клиенты отеля — это последние люди, с которыми я буду делиться своими мыслями.

— То есть, ты всё-таки веришь мне?..

— Доказательства, — Зайцев покачал головой, — без доказательств любые теории мы можем засунуть в одно место. Вполне возможно, что две подружки пошли по пьяни купаться, она нырнула и не выплыла, а вторая испугалась и убежала. И теперь сочиняет сказки про красные туфельки и маньяка.

Теперь настала моя очередь глядеть на него скептически:

— Во-первых, зачем тащиться в такую даль, если можно искупаться на набережной? Не говоря уже о том, от ледяной воды пальцы сводит! Она бы протрезвела гораздо раньше, чем зашла по пояс! А что касается намёков в мою сторону... Горничная и постоялица отеля. Пили. Вместе. В первый день приезда в отель. Тебя ничего не смущает?..

Он внезапно сорвался с места, уходя дальше, по тонкой дорожке между морем и скалами.

— Она была не нашего круга, — бросил мужчина, — молодая, приятная, но в застиранной одежде с чужого плечами. Мамины-бабкины сарафаны, которые давно вышли из моды. Держалась зажато, даже испуганно. Было очевидно, что поездку в отель она оплачивала не сама... Хм!

Я замерла вслед за ним, во все глаза таращась на полоску каменистого берега. След от костра? Странно, зачем разводить костёр в двух шагах от воды?..

— Надо же, угадал, — довольно хмыкнул Зайцев, пробираясь к куче обгоревшего мусора. Стоп, а мусора ли? — Убийца пытался избавиться от улики. Даже бензин где-то раздобыл, ловкий малый.

У меня не было слов. Боже, всё важное — просто. Если убийца-дилетант, он должен наследить!

— Но что он хотел сжечь? И почему сжечь, а не выкинуть? — спросила для ясности.

— Это санаторий, а не улица, Лина, — отозвался Алексей, доставая из кармана перчатки и прозрачный пакет, — рано или поздно вещи нашли бы работники отеля. А зачем — это, конечно, хороший вопрос. Вероятно, он сначала изнасиловал её, а потом уже топил. Голую.

Я вздрогнула.

— Похоже на правду. Вещи сжёг, девушку утопил — и никаких проблем, — выдохнула, опускаясь на колени рядом с мужчиной. Безумно хотелось потрогать остатки пепелища, но мешать Зайчику я не решилась.

— Ты действительно полицейский?

Он промолчал, впрочем, ответ мне не требовался. Не полицейский. У полицейских не бывает контрактов, сексапильных помощниц и фразы: "Не нашего круга". Да и поехать в столь красивое место им не по карману.

— Смотри-ка, — он вытащил из остатков бумагу, подцепив её двумя пальцами. — Всё-таки наследил.

Я ринулась к нему, чуть не ударив лбом. Обгоревший кусок бумаги напомнил больничную справку — такие выписывали местные терапевты для назначения процедур или осмотра сотрудников.

— "Ович" — прочитал он, щурясь: — А диагноз — "таточность"...

Я медленно прикрыла глаза, дотрагиваясь до кусочка.

Почерк у врача не самый лучший. Нервное, быстрое движение руки. Ей не нравится пациент, а диагноз кажется надуманным. Но чернила выводят, сверяясь с электронной карточкой: "сердечная недостаточность..."

— Сердечная недостаточность, — эхом повторила я и вздрогнула, напарываясь на стальной взгляд Зайчика.

— Подходит, — холодно произнёс он, — что ж, хороший улов. Есть с чего сделать выводы.

Мужчина резко поднялся, убирая находку в пакет. Я вскочила следом за ним.

— Какие выводы?!

Догнав Зайцева, я вцепилась ему в руку, чтобы замедлить. Честно говоря, мне было страшно оставаться на берегу без него, пусть и в самый разгар дня. Ноги загудели от такого обращения, но я не сдалась.

Алексей замер, брезгливо скользнув по моим пальцам.

— Ты со мной уже спал, — взвилась я. Отчего-то его поведение задело: — А ещё лапал за волосы и угрожал. Переживёшь мою руку на своём драгоценном локте.

— Я не люблю, когда меня трогают.

Фыркнула.

— Зато очень любишь трогать сам, — парировала я, — нужен ты мне, как собаке палка!

Камни острые, а ты быстро идёшь! Я все ноги стёрла!

— А кто тебе мешал остаться в отеле?.. — его бровь взметнулась вверх. Молча показала этому идиоту средний палец и отцепилась. В самом деле, на диком берегу — никого. Выйду себе спокойно, чего бояться!

Мой палец Алексей проигнорировал, но внимательно поглядел на мои ноги... и схватил меня! В наглуую перебросил через плечо! От изумления и широкого плеча, которое на миг выбило из лёгких воздух, я даже заорать толком не смогла! Только и оставалось, что пинаться, но... Тапочки горничной на оружие, увы, никак не подходили. — Отпусти меня!

— Ты же ноги стёрла, — хмыкнул этот лохматый. — А какие выводы...

Заверещать второй раз тоже не получилось.

— Итак, наш убийца — мужчина, — как ни в чём не бывало, принялся рассуждать Зайчик, двигаясь по берегу со мной на плече, — справка принадлежала ему, потому что у женщин отчество не заканчивается на "ович". А это именно отчество. Второе — это один из отдыхающих. Вероятно, справка выпала из кармана рубашки или брюк, когда он сжигал вещи. Но в темноте он её не заметил. Третье — ты права, скорее всего, у него именно "недостаточность". Возможно, сердечная, но и другие исключать не стоит.

— Нужно звонить в полицию! — подытожила я, поражаясь тому, как быстро он всё склеил.

— Бесполезно, — был ответ, — местная полиция не заинтересована в поисках, а отель огромный. Найти убийцу будет сложно, кроме того, он мог уже сбежать. Если администрация пойдёт навстречу, я займусь этим... не бесплатно, разумеется.

— Какие мы самоуверенные, — пробурчала я и... получила лёгкий шлепок по попе. Нет, что за зверь ушастый, а?! Точно Заяц, блин!

Глава 6

Перед корпусом меня наконец-то поставили на ноги. Кажется, бедный Зайчик испугался чужого внимания. Ведь получается, что он, великий и ужасный, пришёл с какой-то горничной на руках! Моветон!

Только было поздно. В ту же секунду в дверях нарисовалась дамочка — охотница на Зайчиков. Маникюр, макияж, грудь, затолканная в пуш-ап — женщина была готова к атаке. Увы, жизнь вообще стервозная штука. Увидеть меня рядом с объектом она никак не ожидала и замерла в растерянности. И пока Алексей распинался про всяких горничных, сующих свой нос куда пропало, я нагло поцеловала его в щёку.

В губы... не решилась. В конце концов, мы не настолько близки!

Оценив гневный взгляд ушастого, прониклась и рванула в корпус. Ой-ой, у меня комнаты не убраны, дел много и вообще — этот мужчина слишком подозрительный!

Отчасти дамочка помогла мне — вцепившись в Алексея, она увела его в сторону кинотеатра. Просто подарок судьбы, а не женщина. Не теряя времени, я быстренько убрала третий номер. Интересно, а куда делись утренние ребята, пришедшие по душу Зайцева?.. Любопытства ради я заглянула в шкаф, но связанных или трупов внутри не было.

Ох уж эти профессионалы... Никакой интриги.

Сегодня я закончила раньше, чем обычно, и невольно воодушевилась. Разбирая тележку в комнате персонала, всё возвращалась мыслями к жертве и находке на берегу. Некая девушка, небогатая и зажата, приехала в дорогуций санаторий. Кто оплатил ей поездку? Любовник? Муж? Или родители? Хотя мужа, пожалуй, можно исключить — у здешних бизнесменов жену в старом сарафане ещё надо поискать. Родители... мне не верилось. Как, впрочем, и в то, что путёвку она купила сама. Но нельзя исключать и этот вариант.

В первую же ночь девушку пытаются убить. Вопрос — за что? За то, что произошло в отеле или раньше?

И связана ли она с моим прошлым?..

В раздумьях я не заметила, как открылась дверь, а когда повернулась...

— Однако ты не спешишь, — усмехнувшись, заметил Алексей. Надушенный, побритый, в джинсах и небрежно наброшенном пиджаке поверх белой рубашки. Стильно. Я одобрительно подняла большой палец.

— Если ты собрался в бар, то пара-тройка женских сердечек тебе обеспечены. А охотницу на Зайчиков, вероятно, хватит удар от экстаза.

— Охотницу на Зайчиков? — с интересом осведомился он, закрывая за собой дверь. Честно говоря, это жест мне слегка не понравился: — Ты про Карину?

— Понятия не имею, у тебя наверняка их много, — флегматично отозвалась я, раскладывая тряпки, — выбирай любую и бери тёпленькой.

Смешок за моей спиной был о-очень многообещающий.

— Да я, собственно, выбрал. Или ты забыла про наш договор, Лина?

Вы только посмотрите на этого наглеца! Выбрал он! К дьяволу пусть идёт, выборщик такой!

— Я никаких договоров не подписывала, кроме рабочего, и секса с постояльцами в нём точно не было. Так что извините, мужчина, дверь за вами!

Раздался щелчок замка. Боже, неужели ушёл?! Какое счастье! Стоп. Но я же дверь не

закрывала...

Широкая мужская ладонь легла на мой рот:

— Ты знаешь, ко мне сегодня приходил начальник по персоналу, — прошептал он прямо в ушко, отчего по спине побежали мурашки, — спрашивал, не уволить ли горничную, которая оказалась столь нерасторопной и обожгла меня кофе. Я обещал посмотреть на твоё поведение...

Э-э-э!

— Так что, — он прижал меня сильнее, — либо ты больше никуда не лезешь, либо я вынужден пойти на шантаж. Развлекаешь меня каждую ночь. А если не путаешь под ногами — я забываю про твоё существование.

Сердце рухнуло в пятки, зато внизу живота подозрительно нагрелось. Это вообще нормально, что у меня такая реакция?!

— Какие заманчивые предложения, мне надо подумать...

— Завтра подумаешь, сегодня ты уже задолжала.

Ах так?!

Выкручиваясь из рук Зайцева, я дёрнулась вперёд и рванула к двери. Замок! Дьявол! Я почти успела повернуть ключ. Почти. Алексей налетел сзади, прижимая меня к двери всем весом.

— Я же говорил, что тебе не понравится.

Звякнула пряжка ремня, а в следующий миг плотная кожа обхватила мои запястья. Я даже понять не успела, как он это сделал, только растерянно посмотрела на сведённые над головой руки. Он навалился на меня со спины, задирая халат и с издевательской улыбкой стягивая трусики. Совсем стягивая и убирая себе в карман.

Вся моя решительность приказала долго жить.

— Ты не можешь! — воскликнула я, но быстро пожалела — пальцы Зайцева оказались у меня во рту, а его губы коснулись шеи.

— При первой встрече мы уже, кажется, выяснили, что я могу, — вкрадчиво промурлыкал он, — я предупреждал, Лина, несколько раз предупреждал...

Замычала и дёрнулась, но куда там!.. Придавил, вынуждая посасывать его пальцы. Вроде ужасная пошлость, но стало невыносимо жарко. Удерживая меня, он вновь забрался под халат и сжал мою пятую точку. Рука бесцеремонно влезла между ног, вынуждая меня прогнуться, и дотронулась до влажных половых губ.

— Ты негодяйка, Лина, — хрипло прошептал он, — я наказываю, а тебе это, оказывается, нравится...

Шлепок. Он убрал руку, и я тихонько застонала. Ну верни, ну...

— Ты плохо сосёшь, — был ответ, — а с твоим поведением нужно учиться сосать хорошо...

Угу, не нужно трахать меня пальцами в рот!

В общем, я имела неосторожность сомкнуть зубы на чей-то длани. Хмыкнул. Новый шлепок и цепочка горячих поцелуев по шее. Его рука между моих ног. Погладил. Погладил и... Всё.

— За-а-айчик! — простонала я, уже буквально насаживаясь на его пальцы. Гад! Какой гад! Ведь я же чувствую, что в джинсах всё наготове, а он... издевается!

— Ты нехорошая девочка, — продолжил дразниться мужчина, лишь изредка захватывая пульсирующую точку. — А нехороших девочек надо мучить...

И убрал руку.

Вместо этого начал посасывать мочку, чуть прикусывая за ушко. Я из последних сил сжала зубы, чтобы не "обрадовать" криками весь этаж. Какого чёрта я с ним связалась и... Ох!

Пальцы Зайчика, не теряя времени даром, медленно расстёгивали халат, а его член тёрся об мою попку. Были бы руки свободны, я бы... К ласкам шеи присоединился массаж груди, и связно мыслить больше не удавалось. Только дыхание, учащённое его, и мои всхлипы...

Я потеряла счёт тому, сколько длились эти танцы. В какой-то миг он не выдержал сам и низко зарычал, врываясь в меня. Большой и горячий. Я невольно сглотнула. Он то ускорялся, то наоборот — вёл себя нарочито медленно, заставляя меня царапать дверь ногтями. Я понимала, что нужно вести себя тише, но тише не получалось.

... Но пожалуй, самым лучшим был флакон моего средства, который рухнул практически на голову Зайчику с верхних полок. Прямо в момент кульминации рухнул. Но — после чего я проникнулась уважением к своему любовнику — дело он таки закончил. И лишь потом выругался сквозь зубы.

Я тихо хихикала, удерживая на затылке Алексея пакет со льдом. Держалась из последних сил под укоризненным взглядом, но всё равно хихикала.

— Ты невыносимая! — рявкнул он, продолжая обнимать меня за талию. Пикантности моменту придавал тот факт, что трусы он не вернул. Да-да, от рабочей комнаты до номера Зайчика я семенила в одном халате. Благо, что никто поглядеть не вышел!

— Ну заметь, мне на голову ничего не упало, — хмыкнула я, аккуратно дотрагиваясь до шишки. Из-за густой шевелюры её было не увидеть, но на ощупь получил мой горе-мучитель хорошо.

— С тобой даже сексом заниматься опасно! — констатировал он, но судя по взгляду, скользнувшему в ложбинку, ничему Зайчики не учились.

— А я и не предлагала, — оскалилась, убирая лёд. — Кстати, ты можешь пожаловаться на средство. Вдруг его тоже уволят?..

— Доиграешься... — нехорошо потянул Зайчик, отпуская меня и поднимаясь. Ещё и мускулами поиграл, зараза, картинно подтягиваясь. — Я в душ, а ты ждёшь. Понятно?

Сложила лапки и изобразила преданный щенячий взгляд. Уходить я действительно не собиралась.

А вот развалиться на мягкой кровати и мгновенно заснуть было в самый раз!

Меня разбудил знакомый, с детства любимый запах. Кофе. Я всегда любила кофе. С молоком или без, с мороженым или с шоколадом — мне было без разницы. Эта мысль пришла как непреложный факт, как осознание. Я очень соскучилась по кофе.

В прошлой жизни я часто засиживалась на балконе с чашкой кофе и книгой. Это было до человека на джипе. Именно с его появлением моя жизнь разделилась на "до" и "после".

Интересно, какая стадия наступила сейчас?..

Звякнула ложка, звонко ударяя по фарфоровой стенке. Я сомневалась, что Зайчик пьёт кофе из маленьких изящных чашечек. Скорее всего, у него есть огромная кружка ужасного вида, с которой он не расстанется даже в путешествиях.

Размышляя над этим, я поднялась и распахнула глаза.

Алексей стоял у окна, наблюдая за рассветом и шумным морем. В его руках была обычная отельная чашка, которая в широкой ладони смотрелась откровенно нелепо. Да уж.

Этого мужчину сложно назвать сентиментальным.

Даже любопытно стало, почему в любовницы он выбрал меня с моими выходками. Можно найти гораздо более комфортную женщину для секса. И гораздо более опытную.

Дождавшись его вопросительного взгляда, я нагло заявила:

— Хочу кофе!

Хмыкнул. Вполголоса назвал меня вредной заразой, но покорно отправился к кофеварке. Я сладко потянулась и послала ему воздушный поцелуй. Ну прямо настоящий Зайчик!

Через минуту я получила свой кофе и недовольный взгляд в придачу.

— Лина, возможно, я тебя удивлю, — многозначительно начал он, — но мне мало одного раза. Может, хватит засыпать сразу после?

Я глотнула чёрную бездну и немного поморщилась. Не самая лучшая марка, но... на безрыбье сойдёт. Впрочем, со второго глотка меня окутало облако бодрящей энергии. Кайф... Кофе — это определённо магический напиток!

Что он там говорил?.. Ах да, возмущается.

— А мне всё нравится, — широко улыбнулась, — тем более, я не настолько грешна, чтобы терпеть тебя больше одного раза!

Ответом мне был ехидный прищур.

— Уверена?..

Оценивающе поглядела на него и закивала, как китайский болванчик.

— А почему рубашка до сих пор не выстирана?..

Признаться, я испытала непреодолимое желание вылить на него и эту чашку с кофе. Но увы, по утрам Алексей щеголял с голым торсом, так что эффект был бы не тот.

Вздыхнула и мимоходом бросила взгляд на часы. Семь. Через полчаса нужно быть в ресторане, помогать Жене. Вставать не хотелось. Точнее, вылезать из мягкой постели со свежим белоснежным бельём. Это казалось почти насилием над собой.

Призадумалась, а потом бросила ещё один взгляд на голый торс Зайчика.

— Согласна отрабатывать грехи, если ты уложишься за полчаса. И отнесу твою рубашку, как только мне вернут трусы!

Чашку забрали быстро. Ещё быстрее меня уложили на живот.

— Договорились, — низко проорчал он тем тоном, от которого у меня табуном побежали мурашки.

Начинать день с секса было не самым умным решением. Зайцев, видимо, решил оторваться за ночное воздержание и разошёлся вовсю. Я закусывала подушку, но под конец всё равно не сдержала громкие стоны. Проклятый Зайчик!

Душ я принимала у него, а переодеваться бегала к себе. Благо, что нижнее бельё все-таки удалось купить на территории отеля. Правда, белое, хлопковое и самое стандартное, но я была рада и такому.

Напялив фартук на платье горничной, поспешила на кухню.

Собраться с мыслями было нереально сложно. Но руки, к счастью, работали лучше головы. Я ничего не уронила, никого не тронула, и даже Алексей вёл себя прилично. Он выглядел таким довольным и спокойным, что я не могла удержаться от улыбки. Естественно, этот морально ушастый заметил мою реакцию и каждый раз выразительно поднимал бровь. Мол, что с вами, женщина?.. Мне безумно хотелось показать ему язык в ответ.

Но только я порадовалась, что завтрак прошёл без эксцессов, как двери распахнулись.

Вошедший мужчина был, наверное, ровесником Зайчика, и от него за версту несло перегаром. Видимо, вчерашним — маленькие черные глаза, как у собаки чихуахуа, были трезвыми и крайне злыми. Небритая морда только усиливала неприятное впечатление.

Обведя взглядом зал, он остановился на молодой паре, которая вчера подходила к Алексею, и сощурил глаза.

Ребята аж закашлялись от такого внимания.

— Вы! Задолбали уже! Можно трахаться потише, а?! Вторую ночь уснуть невозможно, а они ещё с утра развлекаться стали!

Я в одно мгновение стала пунцовой. Спокойно, Лина! Это просто совпадение!

— А вам завидно, молодой человек? — ехидно отозвалась пожилая мадам во всеобщей тишине. Не только на меня вошедший произвёл пугающее впечатление. Женя рядом и вовсе закатила глаза — кажется, этот кадр не первый раз был недоволен.

— Да какое, блин, завидно, бабуля?! Я выспаться хочу, а стены в этом третьесортном гадюшнике картонные! Даром, что такие бабки дерут, — недовольно рявкнул он, а я осознала, что возрастом погорячилась. Лет двадцать пять, не больше. Наверное, сынок какого-нибудь мелкого бизнесмена, которого закинули в санаторий "подуспокоить".

— Ау, чего замолчали-то? — продолжал распалиться парень: — Давайте, закон соблюдаем и тишину! В этой глуши тёлку нормальную не найти, одни бабки и мамки, а они ещё и издеваются, суки.

Тяжело вздохнув, Женя нацепила широкую улыбку на лицо и направилась к "поборнику морали":

— Кирилл Степанович, не переживайте, мы разберёмся. Ваш столик готов, присаживайтесь. Приятного аппетита!

Кирилл Степанович смерил её оценивающим взглядом и скривился. Но за стол уселся и... заметил меня.

Противно облизнувшись, он выдал нечто вроде: "Кис-кис".

— Блондинку ту хочу, а ты сваливай отсюда, жируха!

Назвать жирухой стройную Женю было как минимум странно и слегка невежливо. Но официантка, не переставая улыбаться, кивнула и махнула мне рукой.

Дева Мария! Я не хочу обслуживать эту гадость!

— Салют, красотка! — расплылся парень, когда я подошла и начала расставлять тарелки: — Что делаешь сегодня?..

— Работаю, — ответила кратко. Ещё кокетничать с ним не хватало, хотя Женя усиленно подавала мне знаки. Перебьётся.

— А после? — не унимался он.

— Тоже работаю.

На небритом лице мелькнула тень понимания.

— А, ломаешься, значит? Цену набиваешь?.. Бабки не вопрос, детка. Хорошо отработаешь — хорошо получишь.

Что у меня за жизнь такая, а? Продажная...

— Благодарю за предложение, приятного аппетита... — пропела я в духе Жени, надеясь, что парень потеряет интерес. Но он... ухмыльнулся и хорошенько шлёпнул меня по пятой точке.

Отточенный за годы рефлекс не заставил себя ждать. Я даже не поняла, что произошло. На лице у парня остался яркий красный след — пощёчина у меня вышла знатной.

Все, абсолютно все в зале повернулись к нам.

— Ты че сделала, сука? — ласковым тоном маньяка выплюнул этот урод, поднимаясь:

— Ты охуела? Ща быстро отработать пойдёшь! Я тебя урою, понятно? Ты у меня языком полы мыть будешь!

Я попятилась, испуганно покосившись на Женю, но та лишь руки на груди скрестила. Мол, разбирайся сама. Я догадывалась, конечно, что клиент всегда прав, но в приличном заведении придурков вышвыривали первыми! Хотя бы для того, чтобы не мешали остальным!

Всё. Дальше идти было некуда — я упёрлась в стенку.

— Хватит.

Голос Зайчика показался мне оглушительным, хотя едва ли он говорил громко.

— Чё сказал, дядя? — парня развернуло к Алексею. Но огромный волосатый мужик явно не вызвал у этого придурка энтузиазм: — Не лезь, а? Сейчас проучу эту дуру и поговорим.

— Я ничего не понимаю! — следом за Алексеем вскочила пожилая мадам: — Где охрана? Почему мы должны терпеть этого недоросля? Вы чего стоите?! — недовольно бросила она Жене: — Где администратор?! Я буду жаловаться!

Шум, поднявшийся в зале, набатом отозвался в голове. Парень бросил на меня злой взгляд и вернулся за свой стол, а я...

Я позорно сбежала, только получив свободу.

До обеда я занималась уборкой. В конце концов, работу никто не отменял. В глазах стояли злые слёзы, но я снова и снова вытирала лицо. Бесплезно плакать. Едва ли найдётся человек, который пожалеет меня. Особенно в этом отеле.

Я хочу домой! Хочу, чтобы меня защищали и любили! Отчего-то я была уверена, что у меня есть семья. И эта пощёчина... Меня как будто приучили реагировать подобным образом!

С другой стороны, под Зайчика я же прогнулась. А значит, вполне могла работать какой-нибудь эскорт-девицей.

Но соорудив сердечко из полотенец, я вдруг покачала головой. Ты впадаешь в крайности, Лина. Зайчик сам по себе — мужчина заметный, привлекательный. Он тебе просто понравился.

Возможно, в прошлой жизни я бы не обратила на него внимания, но сейчас... Стресс и шаткое положение сыграли свою роль. Мне хотелось забыться. В любом случае, уже поздно жалеть.

Но что делать дальше?..

Надеюсь, мне дадут отработать аванс. Как горничной. Появляться в ресторане я больше не собиралась. Откуда вообще взялся этот Кирилл Степанович?! Его точно не было вчера, но Женя явно сталкивалась с ним не в первый раз. Я нахмурилась, вспоминая расположение номеров. Если он слышал мои стоны, значит, должен жить рядом с Зайчиком... Первый номер занимала молодая парочка Ник и Аля, третий — Алексей. Получается, у него второй номер напротив, так как соседний — четвёртый — был закрыт.

В четвёртом номере жила та девушка из воды.

Левое крыло занимали в основном пожилые люди — ироничная мадам, которая защищала меня, джентельмен с тростью и та охотница на Зайчиков, Карина. Итого семь номеров. На третьем этаже располагались двухкомнатные номера-люкс для семей. Пожилая пара и два бизнесмена с семейством, судя по всему, приехавшие компанией. Пожилую пару я видела, а вот компания из люксов появлялась изредка, частями. Они чаще заказывали доставку в номер.

Слёзы вновь выступили. Конечно, работа горничной не была пределом моих мечтаний, но я только привыкла, даже номера выучила! А теперь из-за кого-то придурка отправлюсь за дверь. Я ни капли не сомневалась, что Кирилл Степанович пожалуется — такие недоросли только жаловаться и умели!

Когда перед обедом мне велели подойти в главной горничной — я даже не удивилась.

— Поздравляю, тебя выкупили, — хмыкнула мадам-генераль, — на время отдыха, то есть на ближайшие одиннадцать дней. У нас редко горничных выкупают, но молодых девок, бывает. Чего глазами хлопаешь?

Я машинально сложила руки у груди.

— В смысле — выкупили? Как меня могли выкупить?!

Главная горничная только языком поцокала.

— Здрасьте! Время твоё рабочее выкупили. Теперь сопровождать будешь отдыхающего, гулять с ним, развлекать, в рестораны ходить. Отныне он твоим временем распоряжается. Как это... название есть новомодное... а, эскорт!

У меня не было слов. Дева Мария, эскорт! Воистину бойся своих мыслей!

— Спать с клиентом тоже... полагается? — дрогнувшим голосом спросила я.

Она посмотрела на меня как на больную.

— Ну, мы ж не бордель, в контракте такого не прописано. Но мужчина молодой, сама понимаешь... ему не цветочки нюхать охота. Раздвинешь уж ноги пару раз. Ты главное аккуратна, не обостряй. Официально заставить он тебя не может, но проблемы нашему начальству не нужны. Будь поговорчивее. Авось и обломится что-нибудь на цапки и платя. Да не таращись! Деньги уже уплачены, в обед в торговик съездишь, шмотки прикупишь. Русик отвезёт. Не реви, говорю, дура, бабки хорошие получишь!

— Кто?.. — выдохнула я. На большее слов не хватило. Слезы застилали глаза, несмотря на все усилия. Я чувствовала себя униженной и растоптанной. Бесплезно кричать, жаловаться — я человек без документов, девка из глухой деревни. Определённо, лучшего наказания этот недобитый мажор выбрать не мог!

Меня аж передёрнуло. Ну что Лина, кажется, снова пора бежать! И к дьяволу их договор!

Я настолько поверила в то, что купил меня именно Кирилл, что не сразу услышала мадам-генераль.

— Зайцев Алексей Петрович, — натянув очки, вчиталась она в личное дело, — тридцать три года, не женат. Владелец какой-то фирмы с названием "Фортис". Главный сказал — влиятельная шишка с хорошими связями, такому нельзя отказывать. Даже жалобу на тебя оставил без внимания, лишь бы Алексей Петрович был доволен.

Зайчик?! Этот мужик со стальными глазами взял и выкупил меня?! Боже, зачем я вообще ему понадобилась?..

— Только осторожнее с ним, — неожиданно произнесла горничная, — я у девочек из лечебного спросила — какое-то нервное расстройство у этого Зайцева. Он не псих, конечно, но срывы имеют место. Так что в твоих интересах его не злить.

Огорошенная новостями, я безропотно отправилась сначала к себе, потом на парковку. Мадам-генераль — Марта, оказывается, сунула мне в руки карточку и назвала сумму. Ладно, спрошу у водителя или консультантов, что я могу купить. У Зайчика нервное расстройство?.. Мне показалось, или его нервы прочнее канатов!

Поездка прошла быстро и суетливо — события последних дней никак не укладывались у меня в голове. Приценившись, я взяла пару скромных комплектов белья, а в обувном отделе выбрала дешёвые кроссовки и классические туфли на каблуке. Одежда... Честно говоря, пришлось погулять по магазинам, чтобы найти подходящее по цене и качеству. От дешёвой синтетики меня воротило. Просто воротило, несмотря на понимание, что в моём случае выбирать не приходится.

Через полчаса метаний я выбрала два платья — одно удобное, белое, с летящим силуэтом, и второе — вечернее. Тёмное бордо, с открытыми плечами и в пол. С туфлями платье смотрелось неплохо, но просто требовало макияж. Ограничилась недорогой подводкой, тушью и помадой — не самыми лучшими, но на остатки денег ещё были планы.

Точнее, хватило всего-то на пару футболок и кофту потеплее.

Лишь на обратном пути пришла мысль, что возможно, мне стоило банальным образом сбежать. С деньгами. Спрятаться где-нибудь от водителя и найти ближайший банкомат. Но только куда бежать?.. Ведь в голове по-прежнему не было просвета.

Я сокрушенно вздохнула. Какие-то мелочи пробежали порой, вроде любви к кофе и того

шатена с зелёными глазами. С большей долей вероятности я не была русской, но язык и культуру знала хорошо. Дочь эмигрантов? Такое чувство, что на русском со мной говорили с ранних лет. А вторым языком, наверное, был французский — я могла говорить на нём столь же естественно, но пока задвинула за ненадобностью.

Или наоборот, французский был первым? Или я просто привыкла думать на двух языках?..

В любом случае, это пока никак не проясняло картину.

Я вообще не понимала, что делать. Обращаться в полицию отчего-то было страшно, рассказать Марте правду — тоже. Оставалось только надеяться, что этот блок памяти не продлится долго.

Широкие ворота санатория вернули меня в реальность. Кажется, я успела позабыть, что меня купили.

Алексей

После обеда на набережной никакого не было. Вялый дождь и тяжёлые хмурые тучи прогнали даже молодёжь. Глаза слипались, но сонное состояние быстро прогнал ветер. Ледяной ветер, после которого я натянул капюшон на голову. Ещё не хватало простыть.

Обратно в номер не хотелось. Подумав, я спустился на берег. В детстве мы с отцом часто приходили к воде, запускать мелкую гальку. Подбросив камень в ладони, я отправил его в полёт. Мой снаряд проскакал по водной глади три раза, прежде чем окончательно скрыться из виду.

Увлёкшись детским развлечением, я не сразу заметил девушку за моей спиной.

— Впечатляюще, — с приятным удивлением в голосе произнесла Лина, — у меня так не получается.

В подтверждении своих слов, она подняла камешек и бросила в воду. Камень сделал громкий бульк и пошёл ко дну совсем недалеко от берега. Я тихо хмыкнул.

— Научу как-нибудь потом, — пообещал я, поворачиваясь. И слегка завис, созерцая открывшийся вид.

Как любитель красоты а-ля натюрель, я не мог не обратить внимания на Лину. Изящная, тонкая и гибкая девушка, пусть молоденькая, но с острым язычком — пройти мимо было невозможно. Только знакомиться после ссоры со Светой... Тогда мне пришлось отступить, но свой второй шанс упускать не собирался.

И не упустил.

Лина не была идеальной, но она была собой. Держалась естественно и непринужденно, постоянно улыбалась, искренне язвила и говорила, что думала. Без глупого жеманства и напускной таинственности. Девчонка...

А сейчас передо мной стояла молодая женщина.

Белый свитер с широким воротом, открывающим плечи, узкие голубые джинсы и туфли на небольшом каблучке. Ноги у Лины оказались просто охренеными. Я даже порадовался, что заключил на неё контакт. Длинные волосы девушка убрала в хвост, а на юном личике появилась косметика. И даже держалась горничная теперь по-другому — увереннее, серьёзнее. Однако. Я думал, что вижу её насквозь, а оказалось... что-то явно не разглядел.

Поймав мой взгляд, она гневно сощурила глаза:

— Господин доволен своим... приобретением?

— Пожалуй, — оскалился я, поднимаясь. Знал, что Лина будет недовольна, но выпад Локтева мне определённо не понравился. Как не понравились его виды на мою горничную.

Отпуск, который начался скучно, явно набирал обороты.

— Слушай, и не жалко?.. — девчонка переступила с ноги на ногу и слегка отстранилась, когда я шагнул к ней: — Я имею в виду деньги. Не самое выгодное вложение.

— Ну как сказать, — поймал её за талию, — это как фастфуд — вредно, но порой очень хочется. Больше для души. А когда очень хочется, нельзя отказывать себя в удовольствии.

— В таком случае, это будет вредно, как фастфуд!

Потянул её к себе, глядя прямо в глаза. Продавливая, подчиняя. Если я знал, что она не придёт в восторг — это не значит, что я был согласен на бунт.

И вздрогнул, когда Лина коснулась губами моей щеки!

Лина

Честное слово, я едва не захохотала в голос. От банального поцелуя — просто прикосновения — он шарахнулся, как от огня!

Правда, в себя пришёл тоже быстро. Недовольно сверкнул глазами и резко взял меня за подбородок:

— Лина, усвой наконец правило — не надо меня трогать. Гладить, прикасаться, целовать. Я этого не люблю.

А то я не поняла!

— А мне плевать, — зло рассмеялась я ему в лицо, — как ты думаешь, что чувствует человек, которого взяли и купили?! Раз ты бесцеремонно обошёл со мной, то и я буду! Ты надеялся на покорную куклу? Ты ошибся!

Ох, как мы зажглись. Только меня не остановили его заострившиеся скулы и бешеный взгляд. Я сама была в ярости!

— Лина, ты доиграешься...

— Доиграюсь! — сглотнула ком в горле, но слёзы всё равно выступили: — А что ты мне сделаешь?! Ну давай, ударь. Избей! Утопи в море! Ты же умеешь! Что мне терять сейчас?! Я никто, и этим все пользуются! Ответь, Зайцев, что мне терять?!

Я вдруг осознала, что у меня действительно ничего за душой. Зачем я решила бороться?.. Без памяти и документов это с самого начала было обречено на провал. Как только люди поймут, что я беззащитная, они будут пользоваться моей слабостью. Ладно Зайчик, который мне понравился. Но ведь появятся другие.

— Лина... Лина, успокойся!

Я не хотела успокаиваться. Я хотела плакать и орать навзрыд от боли внутри. Я хотела сделать, как уже сделала однажды... Педаль газа на полную, лишь бы не думать. Не вспоминать о предательстве...

— Лина! — он взял меня за плечи и хорошенько потряс. — Лина, очнись!

— Зачем? — Я подняла на него немигающий взгляд: — Зачем? Ничего хорошего уже не случится... ум!

Сухие губы коснулись моих губ. Он запустил руки в мои волосы и поцеловал нерешительно, как школьник. От неожиданности я замерла, а Лёша... только углубил поцелуй. Я невольно взяла инициативу в свои лапки, прижимаясь к нему и отпуская себя. Впиваясь со страстью в его губы, кусая, позволяя своему языку коснуться его языка. Я увлеклась, как не увлекалась никогда раньше.

— Ты целуешься как хулиган-двоечник, от которого сбежали все девчонки! — выдала я, когда он отстранился спустя вечность. Ох, как будто оргазм получила от поцелуев. В голове легко шумело, а на язык просилась какая-то глупость.

— Я не целовался семь лет. Уже забыл, как это... — отвернулся от меня, а потом и вовсе — отошёл к воде. Э? Семь лет? Занимался сексом, но не целовался?.. Сомневаюсь, что Зайчик отказывал себе в любви и ласке.

— Это очень странно.

— Нормально. Отпустила истерика? Что это вообще пассаж про ненужность? Совсем ума лишилась?

Он вновь стал пускать камни. Бульк-бульк-плюх. Я завистливо посмотрела на круги, разошедшиеся по воде. Как у него получается, а?

Подумав, подошла и села на огромный валун рядом с Зайчиком.

— Я ничего не помню. Вообще. Кто я, откуда я родом, как я оказалась в этом лесу. Помню лишь, что пыталась сбежать от человека в джипе, — мелькнула мысль, что Зайцев мог оказаться этим человеком, но я отбросила её. Я узнаю его. Сразу, как увижу. — Потом подскользнулась, ударила головой и очнулась уже у санатория. Меня взяли на работу. Понимаешь? Мне даже не пожаловаться, если ты захочешь, например, меня изнасиловать. Я ничего не могу.

Истерика накатила с новой силой, но сейчас я удержала её. Хватит, поплакала и вперёд — бороться.

На этот раз Зайчик всё же соизволил повернуться. Смотрел. Смотрел. И я видела, как дёрнулись кончики его губ.

— Что? — занервничала. Что смешного он нашёл в моих словах?!

— Ты знаешь, не в моих привычках насиловать маленьких полосатых рысек.

Полосатых рысек?! Боже, тушь! Как я могла забыть?!

— Ты просто вылитая рысь в засаде! — продолжил ехидничать он и... осёкся: — Забудь! Блин, да как это работает, мать вашу...

Я ничего не поняла. Ну совсем!

— Пойдём, в номере поговорим! Заодно и приведёшь себя в порядок.

Тушь смывалась медленно и неохотно — в беготне по торговому центру я забыла купить лосьон. К тому же, у Зайчика не было даже банальных ватных дисков. Я расстроено поглядела на собственное лицо в чёрную полоску и мысленно прокляла "купца". Мало того, что он не сочувствовал — он ещё скалился во все тридцать два идеальных зуба и предлагал спирт.

Ничего, сейчас размажу глаза посильнее — и ему самому понадобится спирт! Внутрь!

Снаружи хлопнула дверь, и я с лёгким испугом выглянула из ванны.

— Держи, — Зайцев протянул мне баночку с волшебным словом "демакияж" и ватный диск. Ого, а я и не заметила, что он уходил!

— Где ты это взял? — изумлённо спросила я. Мужчина лишь пожал плечами, указав головой в сторону двери.

— Одолжил у девушки из соседнего номера. Надоел твой скулёж. Подойдёт?

— Сейчас проверим, — пробормотала растроганная я. Надо же, заметил.

Средство помогло словно по-волшебству. Через пару минут в зеркале отразилось знакомое бледное лицо с покрасневшими глазами. Да уж, вампир обыкновенный, недокормленный.

Но Зайчик остался доволен. Тот противный сорт мужиков, которым подавай естественную красоту, но "почему ты такая неухоженная, без косметики"?.. Хотя наверное, зря я наговариваю. Пока что к моей внешности у него не было никаких претензий.

Мужчина вальяжно развалился в кресле, а я залезла на кровать, скрестив ноги по-турецки. Несколько секунд он рассматривал меня, а потом спросил:

— Сколько тебе лет, Лина?

Пожала плечами. Станный вопрос для человека, потерявшего память.

— Полагаю, не больше двадцати пяти. Может, столько и есть. У меня были какие-то размышления на тему кризиса четверти жизни, но чтобы конкретно...

— Кризис четверти жизни? Серьёзно? А на мой возраст случайно нет никакого кризиса? — фыркнул Зайчик. Я надулась и язвительно выдала:

— Есть. Кризисный возраст покупки горничных в отеле. Ты осторожнее, там и до кризиса последующей импотенции недалеко.

Он сощурился, как сытый домашний кот, и нагло ухмыльнулся:

— Я не понял — у тебя вопросы к моей потенции или ты просто нарываешься?..

Благоразумно ограничилась закатыванием глаз.

— А откуда имя? — продолжил он допрос: — Или выдуманное? Знаешь, мне вообще странно представить, как можно ничего не помнить.

"Не верит, — с грустью подумалось мне"

— Я абстрагируюсь, — понесло меня в откровения. Наверное, его недоверчивый тон задел, — отталкиваюсь от того, что имею на сегодня. Мне надо — а я уверена, что надо — спрятаться от человека на джипе, найти деньги и вспомнить хоть что-нибудь. На данный момент это единственные цели, а дальше я не загадываю. Имя... — я прикусила губу, не зная, как объяснить, — крутилось в голове "Лин-Лин". Так и появилась Лина, на русский манер.

— К слову, да, — схватился он за последние слова, — у тебя есть лёгкий акцент. Может,

ты шпионка?

Я интуитивно напряглась от такого вывода. Шпионка? Я? С моей-то криворукостью?..

Он довольно рассмеялся:

— Я шучу. Такие шпионы, как ты, долго не проживут. И всё же, Лина. Я могу поискать тебя через своих ребят, но мне нужны детали. Что-нибудь есть примечательное, тату на теле, или какие-то воспоминания? Родители? Братья, сёстры?

— У меня большая семья, — отрывисто произнесла я после паузы, — есть близкий человек — шатен с зелёными глазами, но он больше друг и родственник. К нему не чувствуется влечения. Какое-то время назад я... пыталась покончить с собой. На полной скорости въехала на машине в реку. Но видимо, это было давно и меня спасли. Ещё человек на джипе.

— Что за человек и джип? — аж подобрался он. Словно гончая, взявшая след.

— Я не знаю. Он — опасность и предательство. Я как будто бежала от него и хотела найти помощь. Но не здесь... — надавила на виски, пытаясь вернуться в прошлое. Непривычно большой и полный людей самолёт... Тучи за окном. Это была аварийная посадка, нам пришлось покинуть салон. Он успел меня перехватить меня в Калининграде. Я не долетела до того места, куда планировала попасть. А дальше... Дальше был первый попавшийся автобус, в который я прыгнула от страха.

Только чёрный джип меня всё равно догнал.

На одном дыхании я пересказала эти обрывки Зайцеву. Выслушав меня, он написал что-то в телефоне и потёр переносицу.

— Это всё?

— Всё, — развела руками, — как ты мог видеть, никаких тату у меня нет.

— Ну это я позже проверю... — хмыкнул он, — с чувством, толком и расстановкой.

Несмотря на пошлый намёк и мою покупку, я улыбнулась. Я старалась реже думать о прошлом и не накручивать себя. Память однажды вернётся. Я почти не сомневалась в этом. А пока придётся пожить без прошлого.

— А кто ты? — наклонив голову, я бросила любопытный взгляд на Зайчика: — Чем занимаешься, что любишь? Как твоя... сопровождающая, я должна знать подробности.

— Чем я занимаюсь... — потянул Зайцев, — у меня бизнес. Своеобразный.

- Я уже догадалась по тем бандитами, — фыркнула в ответ, — кстати, а куда они делись?

Бросив на меня задумчивый взгляд, мужчина поднялся. Подошёл к бару и вытащил запотевшую бутылку со знакомой этикеткой. Красное полусладкое вино, не самое лучшее, но приличное. Я больше любила белые вина, но покорно приняла бокал из его рук.

— Тебе нужно расслабиться, — пояснил Зайчик, усаживаясь рядом на постель. От его близости я почувствовала себя неуютно. Как будто он специально "нарушал дистанцию" и сбивал меня с мысли.

— Так что с бандитами?

— Это не совсем бандиты, не переживай — пригубив вино, усмехнулся он, — скорее, посыльные одного нечистого на руку бизнесмена. Помнишь, приезжала моя помощница с контрактом?..

Картинно нахмурила брови. Большегубую блондинку я, разумеется, помнила.

— Помощница, с которой ты спишь? — с иронией поглядела на Зайчика. Любопытно даже, почему он не оставил красотку в отеле?.. А то сэкономил бы деньги на горничной.

Но к моему удивлению, Лёша покачал головой:

— Спал. Сейчас уже не сплю. Поэтому и отправил обратно в Москву.

— А что не воспользовался моментом? — я вопросительно подняла бровь: — Мне показалось, она приехала не ради контракта. Она приехала к тебе.

— Лин, — натянуто улыбнулся он, — я прекрасно знаю, что дело не в контракте. Она хочет вернуть наши отношения, но проблема в том, что никаких отношений не было. Просто удобный секс на работе. Только девушки... наивные, право слово. Она была в курсе, что я прохладно отношусь к браку, что у меня есть другие женщины, но всё равно свято верила, что я женюсь на ней. Давно не чувствовал себя таким идиотом... Я был уверен, что мы проводим время к обоюдному удовольствию, а она ждала от меня... "серьёзных поступков". Но к сожалению, я как был "чёрствый мужлан", так им и остался.

Бедная девушка!

— А если ты разбил ей сердце?.. — ужаснулась я. Зайцев снисходительно хмыкнул и коснулся своим бокалом моего.

— Сомневаюсь. Скорее, я разбил её планы на удачное замужество. Но даже если я ошибаюсь — зачем обещать?.. Иногда лучше отрубить раз и навсегда, чем тянуть. Ты, надеюсь, не рассчитываешь на большее, чем просто секс?..

— Я вообще тебя не хочу! — возмутилась на эту реплику: — Знаешь, никогда не испытывала тягу к волосатым Зайцам!

Он медленно опустил бокал на столик у кровати и... незаметно оказался рядом, а его губы почти коснулись моего ушка. От неожиданности я задержала дыхание.

— Всё когда-нибудь случается в первый раз, — прошептал Лёша, целенаправленно надвигаясь на меня. Э-э-э, стоп, мы не договорили!

— Так что у тебя за бизнес? И куда ты дел бандитов?

— Никуда не дел. Провёл воспитательную беседу и отправил восвояси, — отозвался он, наклоняясь к моему лицу. Я видела его глаза совсем близко — холодная сталь и трезвый разум. Мужчина-парадокс. Он легко справлялся с эмоциями, казался сдержанным, уверенным в себе, но секс с ним... Каждый раз — как будто последний. Такому напору невозможно было противостоять. Если обычно я могла язвить, то в сексе бесспорно принимала его лидерство.

Но... не сейчас.

— Имей в виду, если ты продолжишь в том же духе — я тебя поцелую!

Зайчик моргнул, фокусируя на мне взгляд. Дабы подкрепить свою угрозу, я сложила губы трубочкой и звонко чмокнула его в щёку.

— Нарываешься?..

— Отрабатываю контракт, Алексей Петрович, — промурлыкала мужчине на ушко, — развлекаю клиента!

Уровень моей наглости "клиент" оценил и, подхватив за талию, обратно уложил на лопатки.

— У меня охранно-детективное агентство, — отозвался он, расстёгивая замочек на моих джинсах, — Фортис. Я оказываю услуги состоятельным людям, с сохранением полной конфиденциальности, — никогда не думала, что слово "конфиденциальность" можно сочетать со стягиванием джинсов. Но Зайчик у нас на все руки мастер.

— То есть, с полицией ты совсем не связан? — поспешила уточнить я. Кофта полетела следом за джинсами. Довольный Зайчик коснулся губами моего живота, медленно целуя

дорожку от пупка до трусиков.

У меня невольно зашумело в голове.

— Почему же, я работал в полиции. Но это было давно...

Поцелуи спускались всё ниже, далеко за резинку трусиков, что говорить дальше было уже невозможно. Ох! Голова Зайчика оказалась между моих ног, а его язык... От накрывших с головой ощущений я широко распахнула глаза и закрыла с громким стоном. Алексей Петрович развлекался вовсю. Кончик его языка игрался с моей чувствительной точкой, вынуждая прогнуться и вцепиться ногтями в покрывало. Кажется, он вылизал каждый сантиметр моего женского "я", помогая себе губами и пальцами.

— Лёша-а-а-а...

— Да? — с невинной улыбкой спросил он, поднимаясь и расстёгивая свои джинсы. Я только выдохнуть успела и... снова замерла.

Мне хотелось смотреть на него, но я струсила. Закрыла глаза, вцепляясь в сильные плечи, чувствуя всем телом, как он движется надо мной и во мне. Что-то было не так. Его тяжёлое дыхание, слишком быстрые толчки... Мы словно стали одним комком из натянутых до предела эмоций. Без игр, без смены поз и контроля. Как будто одна неосторожная искра устроила пожар.

И останавливать его было уже бесполезно.

— Извини, — он мягко поцеловал меня в плечо. Я повернулась к мужчине спиной сразу, как только всё закончилось. Мной овладели странные, ненужные чувства. Но Зайчик принял это свой счёт: — Лина, не обижайся. Я умею слышать "нет". Просто у меня давно не было женщины. Я... не хочу делать тебе неприятно.

Надо же, какие мы порядочные!

— То есть, в комнате для персонала я могла сказать "нет"? — ехидства в моём голосе было не занимать.

— Могла. Но твой положительный ответ был очевиден.

Ну всё, сейчас я его точно зацелую до посинения!

Увы, моим коварным планам не суждено было сбыться. От резкого звонка смартфона с противным звуком "бз-бз-з" я едва не подпрыгнула. Зайчик нехотя протянул руку к столику и скривился, увидев имя звонившего. Нажал кнопку громкой связи и отодвинул смартфон подальше.

— Лёша!

Женский голос, звонкий и недовольный. Ещё одна подружка? Зачем тогда громкая связь?.. Чтобы я прониклась? Так я вроде не претендую на его волосатую светлость!

— У тебя минута, София, я очень занят!

Дева Мария, что за грубый мужлан, в самом деле?! Поймав мой взгляд, Зайчик одними губами произнёс: "достала".

— И чем же ты занят в отеле? — кажется, невидимая девушка была не меньшей заразой, чем я: — Соблазнением хорошеньких горничных?

Лёша покосился на меня с непроницаемой мордой, а я тихо захихикала.

— Угадала, — скептически отозвался он, — и что тебе надо, золотая рыбка?

— Я хочу тебя нанять!

— София, я не буду следить за твоим мужем, — отрезал Зайчик, поглаживая мою спину.

М-м-м...

— Но почему?! — в голосе девушки зазвенела обида: — Он постоянно где-то шляется, а

сегодня умчался якобы на встречу с Крутовым! В девять утра!

— Какой ужас! — подавив тяжёлый вздох, ответил Лёша: — А ты не забыла, что ему решил выкупить "Грацию", которая разорилась? Лису поддержка Крутова сейчас необходима, чтобы торги не состоялись. Ради этого он к нему и в девять, и в два ночи побежит. София, я не понимаю — у тебя отец бизнесмен, надо же немного разбираться в деталях.

— Угу, деталях! — всхлипнула она: — Мне недавно рассказали, как вы успеваете — и по Крутовым, и по девочками. Ну Заяц! Посоветуй мне кого-нибудь, что ли!

— Блин, кто бы ей чего умного рассказал, — вполголоса прошипел Лёша. Судя по его реакции, подобный диалог повторялся не в первый раз. Но мне вдруг стало жаль девушку. Она действительно переживала, а этот тугодум только глаза закатывал.

Сосредоточившись, я вслушалась в интонации незнакомки. Память тянулась за её голосом, как за невидимой нитью, и я позволила себе открыть дверь.

Пышное белое платье, счастливые глаза темноволосой, миленькой невесты. София. Я подхожу к ней, недоумеваю, куда делся жених.

— Общается, — хмыкает она, указывая на мужчину в окружении молодых артисток, приглашённых на торжество.

— Ну конечно, всегда в малине, — улыбаюсь и поворачиваюсь к ней, — не ревнуешь?

Она смеётся.

— Я не слишком ревнивая. Мама советовала выбирать мужчину, чтобы и в голову не приходило ревновать. Она тоже спокойная. Хотя папа однажды жаловался, что беременной мама ему прохода не давала...

Дети — продолжение родителей. Когда-то лучшее, когда-то худшее. Но судьба порой бывает цикличной, возвращаясь от отца к сыну, а от матери — к дочери. Возможно, познакомься мы с нашими пра-пра-прабабушками и дедушками, мы бы увидели, что не такие уж мы и разные.

Один вопрос — откуда я могла знать Софию?! Или это всего лишь игра воображения?..

— Посоветуй ей сделать тест, — выпалила я, понизив голос, — на беременность.

Зайчик изумлённо вскинул бровь, а потом с интересом покосился на смартфон.

— София, а ты часом не беременна? — хмыкнул он. Недовольное сопение в трубке исчезло как по-волшебству, сменившись пугающей тишиной.

— София, ты жива? — Лёша оторвался от меня и наконец взял телефон в руки. Я подползла к нему, положив подбородок на плечо.

— Нет! Нет, надеюсь, — испуганно выдала девушка, — ладно, я перезвоню!

Отключив смартфон, Зайцев расхохотался.

— Спасибо! Я уже не знал, как от неё избавиться. В последнее время у Софии реальна крыша поехала. Вот весело будет Лису, если она окажется беременной.

— Лису?..

— Моему другу, — кивнул он, — это его жена. Так... на чём остановились?

Видимо, на втором "бз-бз" от смартфона. Какой, однако, популярный Зайчик!

На этот раз включать громкую связь Лёша не стал. Он слегка нахмурился, увидев номер, но ничего не сказал. У меня невольно мелькнула противная, отрезвляющая мысль о действующей пассии. Да, он говорил, что не женат, и я верила... Но в Москве его вполне могла ждать любимая девушка или беременная невеста. Не зря же он "уволил" помощницу из фавориток!

Если Лёша сейчас закроется с телефоном в ванной — я больше не буду с ним спать! Хватит с меня унижений!

К счастью, голос разума проснулся раньше, намекнув, что деловые вопросы при любовницах тоже, как правило, не обсуждаются. Это меня остудило. Тем более, никуда уходить Зайчик не спешил, а на вызов ответил строгим "начальственным" голосом:

— Я слушаю.

Невидимый собеседник ответил быстро и коротко, но Зайцева его речь вполне устроила.

— Благодарю. Я скоро буду.

Отложив телефон, он с долей сожаления покосился на меня и пояснил:

— Хочу посмотреть записи с камер. Ты со мной?

Что? Он всё-таки взялся за расследование?..

— Ну, меня практически умоляли, — хмыкнул Лёша, — среди отдыхающих прошёл слух, что было покушение на убийство, появились желающие вернуть деньги. Хозяин просил меня разобраться, желательно тихо, что вообще произошло и под каким соусом это можно подать.

— Ты в самом деле такой профессионал? — не удержалась, наблюдая его крайне довольный вид.

— Дело не в том, что я профессионал, Лина, — отозвался Зайчик, натягивая джинсы, — а в том, что я обладаю хорошими связями и ресурсами для расследования. Это позволяет мне быть известным для нужных людей, но оставаться незаметным для большинства. Та репутация, к которой мы стремились с начала работы "Фортис". Это как признание, понимаешь?..

Смутившись, я выскользнула из-под одеял и убежала в ванную. Просто на миг показалось, что он вдруг поделился со мной чем-то личным, сокровенным, что превращало взрослого степенного мужчину в счастливого мальчишку. Я только покачала головой. А Зайчик-то, оказывается, не такой уж деревянный мачо-мен.

Собралась я минут за пять, а вот с обувью вышла беда. Ну не подходили туфли к широкому зайцевскому шагу. Недовольно рыкнув, мужчина подхватил меня на руки и стремительно направился к зданию охраны. Во второй раз я отнеслась к его выходке философски. Не через плечо — и на том спасибо.

Охранник, сутулый от постоянного сидения, встретил нас настороженно. Никого, кроме него, в комнате не было. Какой уровень доверия, однако.

— Кто-то покидал отель последние два дня? — задумчиво спросил Зайцев. Охранник сверился со списком и, вытянувшись в струнку, доложил:

— Да! Господин Красовский с семьёй, госпожа Листова с дочерью и госпожи Крестовская и Шнауф. Все планово, в связи с окончанием отдыха.

— Хорошо... — потянул Алексей Петрович — сейчас его сложно было назвать Зайчиком, — а теперь скажи, камера есть только в районе центрального спуска на набережную? Больше у моря камер нет?

Охранник виновато насупился, как будто он лично отвечал за расстановку камер. Молодой парень, ещё не заострившийся, принимал всё близко к сердцу. А может, его мучила совесть?.. Я недоверчиво покосилась на охранника. По сути, в подозреваемых у нас — весь отель, и охранника тоже нельзя сбрасывать со счетов.

Но покрутив в голове эту мысль, я отмахнулась от неё, как от назойливой мухи. Где охранник и где клиентка отеля. Такое изощрённое убийство наверняка совершали с

холодным расчётом.

— Несторов сказал, у вас хранятся записи с камер, — наконец отмер Зайцев, — как я могу их посмотреть? Мне нужны камеры у набережной, у четырнадцатого корпуса и с площади.

У четырнадцатого?.. А наш корпус ему зачем?

Охранник пообещал скинуть записи и принести лично. Они обговорили детали, после чего Лёша взялся за допрос охранника. Кто дежурил, что видел, когда проводился обход. Ничего содержательного в ответах молодого парня не было, но судя по виду Зайцева, он получил, что хотел.

— Они проспали всю ночь, — заявил он, когда мы вышли на улицу, — но вряд ли что он, что его напарник имеют отношение к делу. Второго я допрашивал утром, показания сходятся. В двенадцать они обошли территорию, а потом дружно завалились спать до утра.

— Ты уверен? — охранник ничего не говорил про сон, но с другой стороны — а кто же признается: — У них была возможность напасть — они знали расположение камер, например.

Зайчик негромко хмыкнул и за плечи развернул меня к одному из корпусов — с камерой на фасаде.

— Для наблюдательного человека камеры не секрет, Лина. К тому же, мотив. Гордеева Арина Сергеева, двадцати трёх лет отроду, коренная москвичка. А оба охранника родом из ближайшей деревни, никогда не покидали пределов родной области. Им просто негде было пересечься.

— А если они обратили внимание на неё уже в отеле? — из вредности предположила я.

— Вряд ли, — Лёша чисто по-мужски хмыкнул, — во-первых, недоступность. Для охранников клиентки — табу. Проблем потом не оберёшься. А во-вторых, Арина была не той, которая могла зацепить. Есть женщины, на которых взгляд останавливается против воли, но это не наш случай. Она и сама, к слову, не горела желанием общаться.

Да уж, Зайчик, кажется, уже везде поспел!

— Ты говорил, она была не вашего круга.

— Да, — кивнул мужчина, — и в этом есть интересный парадокс. Наша жертва — обычная учительница математики. Недавно устроилась на работу, по словам директора: "хорошая, спокойная девочка". Мать — тоже учительница, отец — инженер. Достаток соответствующий, невысокий, но не бедствуют. Про новые знакомства родители не в курсе, но они знали, что дочь собирается в санаторий, даже смотрели фотографии. Вот только стоимость отдыха Арина сильно занизила, таких денег у неё никогда не было.

Я смотрела на Зайчика во все глаза. Меня не волновало даже то, что недалеко от нас прогуливались соседи Лёши по корпусу — пожилой мужчина и мадам Александра, а где-то поблизости наверняка бдила Карина.

— Слушай, а можно завтра так же — но про меня?..

Он засмеялся.

— Я не волшебник, Лина. Мне дали карточку с её личными данными, а в твоём случае мы даже фамилию не имеем. Но я сделаю всё, что смогу, обещаю.

Он вдруг мягко провёл рукой по моей щеке, ободряя, поглаживая. От этого, в сущности, лёгкого жеста я на миг затаила дыхание. Приятно... Закрыла глаза, подстраиваясь под него. Чужие губы невесомо коснулись моих, но ощущение близости исчезло сразу, как и пришло. Словно Лёша сам не поверил в то, что сделал.

— Пойдём, надо посмотреть записи с камер! Будешь помогать.

И тут я заподозрила, что купив меня, этот мужик просто совместил приятное с полезным.

До ужина мы просматривали записи. Сначала в ускоренном формате, потом — выбрав нужное время — в обычном. Будь у нас два ноутбука, дело пошло бы быстрее, но как говорится, не судьба. Впрочем, "за бортом" я не осталась, устроившись рядом с Лёшей у экрана. Он сам попросил об этом, заявив, что второй человек может заметить то, что не заметил первый.

К моему удивлению, он оказался прав.

По записям было видно, что Арина покинула наш корпус около трёх ночи. Добровольно, надо сказать, покинула. Сонной девушка не выглядела, и на улицу она выскочила отнюдь не в пижаме и тапочках. Туфельки, платье, наброшенная на плечи куртка и волосы, собранные во вполне аккуратный хвост.

— Значит, встреча была назначена, — подытожил Зайчик, — более того, она совсем не боялась убийцу, раз побежала к нему в три часа ночи.

— Может, она бежала не к убийце? — резонно возразила я, но мужчина лишь покачал головой.

— Лина, в три часа ночи не бегают на свидание или к разовым любовникам. Более того, шанс случайно наткнуться на агрессора в это время минимален. Мы в санатории, куда приезжают за тихим отдыхом, а не тусовками. Я склоняюсь к тому, что шла она именно к убийце. К убийце, в которого была влюблена и которому безумно доверяла. Либо ей не оставили выбора и шантажировали, но я сомневаюсь. Она не выглядела запуганной.

— Звучит как дешёвая драма, — скривилась я. С Ариной мы были не знакомы, но априори считать её влюблённой душой мне казалось нечестным.

Зайцев покосился на меня со странной хитринкой во взгляде, словно подначивал спорить дальше. Но стоило мне повернуться, как его вид вновь стал максимально серьёзным.

— Знаешь, сколько дешёвых драм было в моей практике? — флегматично отозвался Лёша: — Женщины чаще бывают слепы в отношениях, и что самое дерьмовое, заставить их прозреть гораздо труднее, чем выявить любовницу, например. Но надо отдать вам должное, мстите вы тоже изошрённо. Намного изошрённее, чем мужчины. Раз ты против, жду твой вариант. На встречу с кем бы ты согласилась в три часа ночи?..

Я невольно призадумалась.

— С отцом или близким родственником, если речь идёт о мужчинах. Да, ты прав, с любимым или близким другом, но при условии внятной причины. Если до этого мы не встречались в три ночи, то должна быть причина. И, конечно, если имел место шантаж. Но в таком случае я бы подстраховалась. Ну Лёша! — не выдержала его снисходительную улыбку: — Ну скажи мне, зачем тащить нелюбимую девушку в дорогий отель и пытаться убить? Ну это завихрения какого-то девяностого уровня!

— А если эта нелюбимая была тонкой расчётливой стервой, которая расстроила свадьбу с любимой?

Если честно, после такого ответа я заподозрила Лёшу в просмотре зубодробительных сериалов о любви, над которыми бедные зрительницы рыдали вёдрами. И не столько из-за сюжета, сколько от осознания, что эта тягомотина продлится ещё двести серий!

— Что скажешь? — хмыкнул он.

— Скажу, что у тебя явно зуб на женщин. Либо они знатные идиотки, либо холодные

стервы.

— Возможно, — так легко согласился Зайцев, что у меня аж рот от изумления приоткрылся. Блин, надеюсь, я попаду в ранг "холодной стервы", если уж на то пошло! — Ладно, признаю, что фактов мало. Родственников этой Арины я не искал, но её родителей в отеле точно не было — мой зам в Москве проверил их алиби, оба выходили на работу. С рейсами в Калининград время не сходится. Сейчас ребята пытаются узнать, кто оплатил ей поездку, поскольку деньги она переводила сама.

— Кредит? — я всё ещё упрямылась на версию с любовником-убийцей.

— Узнаем, — лаконично отозвался Зайчик. Мы продолжили смотреть запись со входа в наш корпус, но больше никого не увидели. И судя по раздражённому виду Лёши, ему этот факт не нравился.

— В справке, которую мы нашли, есть цифра "четырнадцать", обведенная в круг. Я посмотрел — у меня на справке такая же. Возможно, это был номер корпуса, но видимо, я поторопился с выводами.

Убийца — из нашего корпуса?! Вообще, логичная версия, но я была рада, что он ошибся. Но камера на набережной внаглую поиздевалась над всеми версиями.

Нет, убийца и Арина на запись, разумеется, не попали. Зато через полчаса после того, как жертва покинула номер, на камере мелькнула тень. На быстром показе мы ничего не заметили, а сейчас моя интуиция буквально взвыла.

— Стоп! — я быстро нажала на паузу, пока Зайцев не опомнился: — Смотри!

Насупив брови, Лёша включил медленную прокрутку и увеличил место, где стояла тень. Всего на миг она мелькнула в кадре, но Зайчик оказался упорным и поймал момент. Девушка. Лицо попало в профиль, но мы всё равно её узнали.

Аля или Алла, как поправил меня Зайцев. Та девушка, его соседка, которая приставала с расспросами за завтраком.

Мы едва не столкнулись лбами у экрана.

— Чертовщина, мать вашу, — рявкнул он, вскакивая с места, — как она там оказалась?!

Я недоумённо вскинула бровь. Чего это с ним?

— Ну, либо запись потёрли, — озвучила я очевидные, на мой взгляд, вещи, — либо из корпуса есть другой выход, как например, для персонала. Ты чего нервничаешь?

— Я всегда нервничаю, когда у меня не сходится дело, — фыркнул он, впрочем, мгновенно успокаиваясь, — запись не трогали, в этом я уверен. А выход для персонала сбоку, и попадает в камеру. Мы бы увидели, если бы кто-нибудь заходил. Хотя... Это мы проверим.

- Что проверим?

Но он уже не слышал меня, доставая телефон и что-то стремительно печатая.

— Иди переоденься, скоро ужин. И возьми вещи, всякие ваши штуки, чтобы утром не бегать.

Не поняла.

— Зачем мне переодеваться и брать "штуки"?

На этот раз Зайчик соизволил оторваться от телефона.

— Потому что я хочу, чтобы ты была в платье. Мы идём на ужин через полчаса. Спать ты тоже будешь здесь.

— Не хочу платье, не хочу ужин и потом, ты не боишься, что я тебя ограблю?.. Или сдам врагам? — многозначительно поиграла глазами. Тоже мне, хозяин нашёлся!

— Не боюсь, — улыбнулся он, — а на ужин мне нужна компания. Это не обсуждается, Лина.

Сложила руки на груди и посмотрела на него в упор.

— Ты представляешь, какие пойдут разговоры?! Меня же все постояльцы выучили!

— Мне плевать, — был ответ. — Иди.

Бревно бесчувственное. Молча показала Зайчику средний палец и поплелась за вещами.

Ужин, без сомнения, можно было пропустить. С таким количеством взглядов мне кусок в горло не лез. Самое обидное, что Зайчику было абсолютно плевать на чужое внимание. Он спокойно ел и ухаживал за мной, напрочь игнорируя остальных.

Оставалось только завидовать подобной выдержке.

Женя не удивилась моему появлению и даже тарелки расставила на две персоны. Но в глазах у официантки полыхал адский огонь. Отчасти я понимала её — какая-то проблемная новенькая вдруг получила место фаворитки. Забирая вещи, я успела пообщаться с девочками и понять, что подработка-эскорт — довольно прибыльное занятие, от которого почти не отказываются. Это как получить хороший отпуск, и на время стать королевой среди коллег. Но восторги девочек я совершенно не разделяла. Ладно, Зайчик мне понравился, но окажись на его месте престарелый ловелас или придурок вроде Кирилла...

Бр-р, меня аж передёрнуло.

Погружённая в свои мысли, я пропустила момент, когда в ресторан вошёл утренний дебошир. Зал мгновенно затаил дыхание. Такое чувство, что все ждали представления. Особенно старалась Карина, щедро дарившая мне взгляды голодного бультерьера.

— Лина, поешь что-нибудь, — тихий голос Зайчика отвлек меня от зала, — хватит смотреть по сторонам.

— Поешь с тобой... - пробурчала, но покорно взяла вилку. Увы, ненадолго.

— Это че такое?! — прозвучало над ухом. Вздрогнув, я едва не выронила приборы. — Чувак, ты охерел, это моя официантка!

Вообще-то своя собственная, но кому интересна такая малость?..

— Уже моя, — лаконично ответил Зайцев, подняв взгляд на парня. Но Кирилла Степановича, нависшего надо мной, такой ответ явно не устроил:

— Издеваешься, папаша?! Ты не староват ли для красотки-то, а?! Молодую телку-то потянешь? Проблем захотелось, а, папаша?

Зайчик, который едва тянул на тридцать пять, и уж никак — на папашу такого детинушки, выразительно поднял бровь.

— Это угроза?

Кирилл оскалился:

— Это предупреждение, чувак. Слушай, давай договоримся? Согласен бабками потряхнуть.

Знаете, очень любопытно, когда тебя делят. Прямо чувствуешь себя кем-то важным! Аж захотелось узнать, какую сумму Зайчик выплатил за меня.

— Вы девушку спросить не хотите, а, купцы? — не выдержала со своего места мадам: — А то делите как корову молодую в самом деле!

— А чё нельзя?! — мгновенно набычился парень. Мадам насмешливо хмыкнула:

— Нельзя, молодой человек. Запрещено каким-то резолюциями ООН и конституцией Российской Федерации. Вы бы ознакомились на досуге, полезное чтение. Хотя у вас на лице написано, что вы тот ещё чтец... — махнула она рукой. Жёны бизнесменов за соседними

столиками тихо захихикали, а Кирилл начал медленно багроветь.

— Александра Ивановна права, — добил его Зайцев с улыбкой, — девушка любезно согласилась составить мне компанию. Остальное — не ваше дело. Я, может, и папаша, но хотя бы не прыщавый сосунок.

Надо же, а Зайчика задело. Вот лицемер, а?.. "Девушка согласилась!" Девушка его только в пешее эротическое послать согласилась!

Кирилл зарычал, как раненный буйвол, и двинулся на Лёшу. Я была забыта — главным врагом стал Зайцев.

— Чё сказал? Кто сосунок?! А ну повтори!! — и вцепился ему в рубашку. Охнув, я вскочила, а Лёша... Я даже не заметила, как он поднялся. Просто одно быстрое движение — и дебошир лежит мордой на скатерти, поскуливая от боли в заломленной руке, а над ним возвышается Зайчик.

Ничего себе!

— Сейчас ты заткнёшься, сядешь за свой стол, молча поешь и свалишь, — голосом маньяка произнёс порядочный на вид Алексей Петрович, — понял меня?

Я прямо видела, как парень "не понял". Но Зайцев усилил нажим, и зажмурившийся дебошир закивал с неистовой силой.

И действительно молча вернулся за стол! Кажется, он, как и все мы, толком не осознал, что сейчас произошло.

Откуда у Зайчика такая реакция?!

— Классно вы его! — одобрительно выдал Ник с соседнего столика. Спohватившись, я вспомнила про видео. А ведь именно парочка Алла и Ник приставали к Зайчику с расследованием... и говорили точно про попытку убийства!

— Лина, — осадил меня Лёша, сбивая с мысли. — Может, ты всё-таки поешь?

Он уже преспокойно нарезал стейк на кусочки, а у меня сердце до сих пор билось как сумасшедшее! Я покосилась на парня, который бросал в нашу сторону полные ненависти взгляды и спросила шёпотом:

— Ты не боишься, что он отомстит?

Мужчина флегматично пожал плечами:

— Для мести ему нужны деньги отца, а компромат на Локтева я уже собирал. Столько насобирал, что прямо руки чесались упечь его за решётку. Только клиент отказался. Они договорились с Локтевым, и компромат ушёл в архив. Но у меня есть пара друзей, которые с большим удовольствием пустят дело в ход. Так что Локтев не рискнет. Тем более, что сын его откровенно бесит.

Не удержавшись, я уважительно покивала.

— Звучит так, как будто ты опасный мужчина.

— Я опасный мужчина, — подтвердил он с усмешкой, — убоись уже наконец и поешь нормально, а то я планирую иметь тебя всю ночь.

Нет, и этот человек говорил про добровольность?!

Алексей

После двенадцати я наконец оторвался от Лины и выбрался на улицу. Бедная, залюбленная мной девушка уснула мгновенно — только глазки закрыла и засопела. Я немного полежал рядом, но сон не шёл. Свежий воздух после горячего вечера пленил, а в крови играла лёгкая эйфория. Надо же, правильно отец говорил: главное, выбрать подходящую девушку — и можно горы покорять. Лина не пыталась изобразить чудеса

акробатики, как та же Света, но рядом с ней я зажигался. Нежная девочка, остро реагирующая на мои ласки, вроде недоступная, но сдающая свои позиции каждый раз — этот коктейль сводил с ума.

Особенно мне понравилось, как она отшила младшего Локтева. Я тихо рассмеялся. Да, Заяц, тебе только большой и светлой не хватало. К хорошенькой-то горничной.

В прошлый раз была аферистка. Сдаю позиции, однако.

С другой стороны, по ужину стало кристально ясно, что горничной в Лине и не пахло. Она ела настолько... ювелирно, что это было похоже на искусство. Без всякой наигранности и с таким удовольствием, что Локтев глаза оставил.

Ладно Локтев — я потащил её в койку сразу после!

Но как не крути, это повод задуматься. Даже на элитных приёмах я редко видел девушек со столь красивыми манерами. Кажется, Лина совершенно не обращала внимания на своё поведение. Просто ела, просто наслаждалась. Этикет, доведённый до автоматизма.

В лепёшку расшибусь, но узнаю, что мне попалась за горничная.

Я сам толком не понимал, почему поверил ей. Никогда не реагировал на "девушек в беде", а сейчас интуиция буквально требовала взять под крыло. Давно забытое чувство, как собачий рефлекс — защищать. С учётом того, что Лина могла видеть убийцу, я не жалел, что забрал её.

С этим горе-утоплением тоже было всё мутно.

Выбрав сосну в качестве опоры, я задумчиво посмотрел на звёзды. После дождливого дня распогодилось, и в ближайшее время нам обещали лето. В смысле, нечто похожее на нормальный июнь.

— Алексей! — окликнул меня игривый низкий голос. Александра Ивановна Чащинская была женой генерала в отставке, старого отцовского знакомого. Я видел её однажды, в глубоком детстве, и вспомнил только по фамилии. Впрочем, мы уже успели познакомиться вновь: — Алексей, вам опять не спится? Сходили бы с нами на дискотеку, развлеклись! И девушку с собой прихватили!

Они поднимались мне навстречу — Александра и её сосед — мужчина в годах с неизменной тростью. Моя сестра бы назвала его "фриком". Одежда под девятнадцатый век, шляпа и трость, и плохо наклеенные, закрученные усы. Может, актёр какой-нибудь, я не интересовался, но выглядело так себе.

— У молодых другие развлечения, Сашенька, ну что вы, — весело заявил он, подмигивая мне. М-да, пора завязывать с "борьбой за даму" и громким сексом, иначе мои отношения с Линой скоро станут достоянием отеля.

— Я тот ещё танцор, — отозвался в ответ, — не люблю.

— И зря! Вот, мы с соседом так увлеклись, что до ночи танцевали! Представляете, мне таблетки надо принимать, а я обо всё забыла. Красота!

Сосед картинно приосанился, подкручивая накладные усы. Мне стало смешно.

— Ладно, господа и дамы, я вынужден откланяться, — он коротко кивнул нам, приподнимая шляпу, — спокойной ночи!

Несколько секунд мы молча смотрели ему вслед.

— Какой галантный кавалер, — выдохнула Александра, прижимая руку к груди, — приятный, ненавязчивый. Стихи мне декламировал, представляете, Алексей?.. Вот вы когда-нибудь читали своим подругам стихи?..

— Век не тот, чтобы читать стихи. Не оценят, — покачал головой я. Женщина

презрительно фыркнула, всем своим видом показывая своё отношение.

— Ну да! Век у нас — покупать и продаваться! Век у нас — сопровождать и отдаваться! Вам не стыдно, Алексей? Вы серьёзный, состоятельный молодой человек, а не какой-то там никчemuшник Кирилл! Горничную купили! Как рабыню! И сразу в постель, ни на танцы сводить, ни стихи девочке почитать! Век у него не тот! Какие люди — такой и век!

Невероятно, но мне стало немного стыдно. Я как-то действительно не спрашивал, чего хочется Лине. С другой стороны, она же согласилась на контракт... Мать. Ну, конечно, девочка без памяти и паспорта — согласилась! Можно было догадаться!

— Я подумаю, — ограничился кратким. Надо бы расспросить Лину на эту тему. Потому что, чёрт побери, в рабовладельцы я точно не нанимался!

— Подумайте! — всплеснула руками Александра: — Хорошая же девочка!

Хорошая...

— Вы мне мужа напоминаете, — вдруг продолжила дама, — такой же закрытый, весь в себе, непримиримый. Опять же, хама уложили на раз-два. Вы тоже служили? Ну признавайтесь-признавайтесь. У меня глаз намётанный на вашего брата.

— Спецназ, — отозвался, не вдаваясь в подробности. Четыре года, прошедших как отдельная жизнь. Потом перегорел, ушёл в органы... Но долго не проработал, влекомый идеей создать что-нибудь "своё". Создал!

— Ох, Алексей... — только и вздохнула Александра, — понимаю. Подождите-ка, — она прищурила глаза. — Алексей Петрович... Вы случайно не Петра Зайцева сын?

Я лишь усмехнулся. "Сын того самого Зайцева, приближённого к министру обороны". Этой информации нигде не значилась, но клиенты всё равно узнавали. Хотя работе должность отца не мешала — и со временем я перестал обращать на это внимание.

— Ну ты хулиган! — выдала Александра: — И ведь даже словом не обмолвился, что наш человек!..

Лина

Лёгкий ветерок ворвался в комнату с шелестом листвы и пением птиц. М-м-м... Обхватив подушку, я с упоением зарылась в одеяло. Вставать не хотелось. Тело приятно ныло после марафона секса, который мне устроил Зайчик. Вот ведь... ненасытный мужчина. Я мечтательно разувалась. Ненасытный, но знающий, как доставить девушке удовольствие.

Понимаю его помощницу. В такого мужчину сложно не влюбиться.

Словно невидимая игла уколола в сердце, разрушая очарование момента. Память подкинула другое лицо: холодное, надменное. *"Ты будешь моей, Лин. Или я уничтожу тебя. Сотру из памяти. Запомни раз и навсегда, ты моя..."*

И галстук затягивается на моей шее, будто петля...

"Больше никогда, Лин. Всё. Налюбилась"

— Боже! — подскочила я, держась руками за горло. Воспоминания были настолько яркими, настоящими, что потяжелело в груди. Я закашлялась, глотая непрошенные слёзы. — Нет!

— Лина! — Зайцев в миг оказался рядом: — Тебе плохо? Нужна скорая?

Я вцепилась в его запястье, как в спасательный круг. Сейчас мне было всё равно, что нельзя трогать. Я боялась и хотела трогать!

— Нет, — повторила уже спокойнее. Появление Зайчика имело прямо-таки чудодейственный эффект — дыхание вернулось в норму. Страх отпустил. Я в безопасности и я не одна. Повторила как мантру.

... Зачем я полетела в Москву?.. Мне же надо было в Москву!

Нависнув над кроватью, Лёша взял моё лицо в ладони и несколько секунд напряжённо всматривался.

— Что это было? — осведомился он. Пользуясь слабостью, я притянула его к себе и уткнулась носом в пахнущую пряным футболку. Мужчина дрогнул, но отталкивать меня не стал.

— Воспоминания, — наконец отозвалась я, — не самые радостные. Не спрашивай. Ничего информативного и... это личное.

Он резко отстранился, сканируя меня прищуренным взглядом. Отчего-то я почувствовала себя преступницей, пойманной на месте преступления.

— Личное? У тебя был жених или муж?

— Не знаю, — пожала плечами, — но кажется, были отношения. Я хотела порвать с ним, а он... он не хотел меня отпускать.

Лёша громко усмехнулся.

— Однако, какое у тебя безрадостное прошлое. Сначала попытка самоубийства, а теперь вот, выясняется, мужчина неудачный попался.

Честно, меня задело. Я доверилась ему всецело, а он только насмехался. Разве я требовала с него помощь? Просила меня покупать и опекать? Уверяла в вечной любви и преданности?.. Не слишком ли много у него претензий к постельной грелке?!

— Мужчинам свойственно решать за женщин, даже вопреки их желаниям. И ломать этим всю жизнь. Знаешь, что!.. — тоже завелась: — Я не должна перед тобой отчитываться!

Был у меня муж или не был — какая разница?! Тебя моя личная жизнь не касается!

— Отнюдь. А вдруг мне придут бить морду? Должен же я знать, за что страдаю, — оскалился он. Мой гневный выпад Зайчик оставил без внимания... Бесит!

— По-моему, профилактическое битьё морды тебе совсем не помешает! — выпалила в ответ. На миг я даже представила эту картину и разулыбалась. Правда, потом вспомнила про хама в столовой и простилась с прекрасным видением. Как оказалось, Зайцев у нас в хорошей форме.

— Лина, тебе не стыдно?..

— Тебе же не стыдно покупать горничных в отеле и развлекать весь этаж?.. — мстительно парировала я. Зайчик глубоко вздохнул и как-то нехорошо наклонился ко мне.

— Ты знаешь... — вкрадчиво произнёс он, дыханием обжигая мою шею, — я уже был готов разорвать контракт, когда понял, что твоего согласия не спрашивали. Но сейчас... Нет, я не доставлю тебе такого удовольствия. Будешь стонать исключительно подо мной. Вставай, красавица, у нас много дел!

— Что за дела? — не выдержала я, когда мы вышли на улицу. Определённо, холодное молчание — не мой конёк. Впрочем, злость быстро прошла, оставив меня наедине с суровой реальностью. Хотел расторгнуть контракт? Ну да, зачем ему чужие проблемы?.. Сначала решил помочь, а потом голова включилась. Мне же лучше — свобода от обязательств и секса, но... Я опять одна.

Интересно, почему он передумал? Под влиянием момента?.. Сомневаюсь. Едва ли Алексей Петрович склонен к сантиментам, а значит, есть причина. Может, он нащупал след с моим прошлым и нашёл выгоду для себя?.. Если я любимая дочь, родители точно обрадуются "потеряшке". Лишний шанс показать себя героем и заключить выгодный контракт.

Я вдруг с неприязнью покосилась на Зайчика. Даже не сволочь — действительно хуже. Жаль, что я успела очароваться. Хотя защита и хороший секс — для любой девушки головокружительный коктейль.

— Лёша! — зарычала, когда пауза затянулась. Утром на территории отеля никого не было, и я могла позволить себе "сцены".

— А? — он отвлёкся от смартфона: — Слушай, у тебя бывают приступы немотивированной агрессии?..

— Нет! — рявкнула в ответ: — Моя агрессия всегда строго мотивирована! Как сейчас, например!

Зайчик покосился на меня с явным сомнением во взгляде.

- Я договорился о твоём обследовании. На всякий случай. Нужно узнать, было ли насилие, операции, особые болезни. Любой факт может стать зацепкой.

— О моём... что?!

— Врачи, Лина. Терапевт, гинеколог и психотерапевт, плюсом узи и анализы. Ничего из ряда вон выходящего.

А какой в этом смысл? Или Зайчик просто хочет обезопасить себя? Ну, справедливое желание для... клиента.

— Тебя нет в российских базах. Мой помощник — уникал, практически гений в программировании, способный по одному фото разыскать любого. С тобой же — только одно совпадение. Но чтобы проверить теорию, нужны медицинские данные.

Я против воли вцепилась в его локоть.

— Что за совпадение?

Мужчина покосился на мою руку и вздохнул:

— Лина...

— Да-да, я в курсе, что ты нежный цветочек! Так что за совпадение?

— Нежный цветочек?! — он резко сощурился.

— Я оговорила! — Дева Мария, что за ушастый зверь! — Ты крайне роковой и сексуальный гамадри... самец, который немедленно хочет покаяться!

— А если не хочет?.. — Лёша проворно прижал меня к ближайшему дереву. Даже руку выставил, как в фильмах про плохих парней! — Договорись ведь, чудище! Кстати, — он вдруг странно посмотрел на меня: — У тебя есть какое-нибудь любимое животное?

Вопрос поверг меня в ступор.

Женщина средних лет. Стильное каре, до боли знакомая улыбка и кулончик в виде непривычно большой кошки.

— Это рысь, — говорит мама, перехватывая мой взгляд, — фамилия моей семьи — Рысь, пока я не вышла за твоего отца. Но не забывай, что мы из рода Рысей, детка!

Видение схлынуло мгновенно, как волна, а я вздрогнула от прямого, немигающего взгляда Зайчика.

— Рысь, — выдохнула уверенно, — а зачем тебе?

— Временно приму тебя в стаю, — иронично отозвался Лёша, но хрипотца в голосе прозвучала. Его губы замерли в нескольких сантиметрах от моих...

— Какую стаю?.. — я затаила дыхание. К чёрту прошлое, к чёрту видение, к чёрту всё, когда он рядом... Неужели поцелует?..

Громкий велосипедный звонок был мне ответом.

— Бесят, — с раздражением процедил мужчина. Поддерживаю! Вот всеми четырьмя лапами поддерживаю!

Оторвавшись от меня, Зайчик хмуро посмотрел на дорогу.

— Выходите! Мы нашли вас! — раздался в тишине звонкий девичий голосок. Я еле слышно хихикнула. А бедные Зайчики, оказывается, в постоянной осаде!

Поднявшись на носочки, я увидела знакомую парочку на новеньких велосипедах. Ребята явно ехали за нами от самого корпуса, иначе не разглядели бы за густой шапкой леса.

— Что им от тебя надо? — покачала головой я. — Поклонники?

— Хуже, — прошептал, — непрошенные энтузиасты. Хотят ужасы и подробности.

Логично, что сказать. Молодые, любопытные... Только напрашивался единственный вопрос.

— Ты не узнал, что они делали на набережной в ночь убийства?..

Алексей Петрович хищно сощурил глаза. Да уж, с такими зубастыми зайцами экология точно в опасности.

— А сейчас и спросим! — отозвался он: — Доброе утро, молодые люди! По какому поводу встреча?..

Отодвинув ветки, Лёша поманил меня за собой. Ох, я бы лучше в уголке постояла, чем на виду. Мне по-прежнему было неуютно под взглядами постояльцев.

— Вы всё-таки занимаетесь расследованием! — оскалился парень, положив руки на руль. Ник, кажется. Зайчик криво усмехнулся.

— А вы желаете сознаться в убийстве? — осведомился он.

Ребята неловко разулыбались, видимо, приняв предложение за шутку.

— Мы?! Смешно! Нам просто интересно! — пояснила длинноволосая русалка Алла. При свете дня я оценила парочку и мысленно признала свою ошибку. Ребята явно не из простых — наверняка тоже чьи-то отрады, как Кирилл. За подростковым стилем не сразу заметишь и дорожные часы Ника, и русалочью красоту Аллы. Брови, реснички, платиновая копна волос и гель-лак — всё на уровне хорошего салона. Такую дорогую красоту нынче модно называть "естественной" — то, что идеально подстраивается под хозяйку.

— А я не уверен, что дело в интересе, — еле слышно прошепел вредный Зайчик, — камера засняла вас ночью, во всех ракурсах. Рядом с пострадавшей Ариной, кстати. Готовы написать чистосердечное?

Ребята аж в лице переменялись. Девушка вздрогнула, а вот Ник сумел сохранить лицо.

— Врёте, Алексей Петрович. Не могли мы попасть на камеры, — фыркнул он с печатью величайшей скуки на лице. Мол, кто поведётся на такую жалкую провокацию?..

— И почему же? — Зайчик, однако, уходит от темы не спешил. Я посмотрела на него с ноткой изумления. Для подобных обвинений нужны сильные доказательства!

— А вы типа не в курсе!

— В курсе, — кивнул Зайцев: — Сын хозяина отеля прекрасно осведомлён о камерах. Но попался не ты, а твоя подружка. У её нужных данных нет. И судя по записи, тебя рядом с ней не было. Так чем вам насолила Арина?..

— Мы с ней даже не знакомы! — нервно выпалила девушка. Пожалуй, слишком нервно. Но Ник соориентировался мгновенно, схватив подружку за руку.

— Вот именно! Без улик вы ничего не докажете, Алексей Петрович! А телефон нашего адвоката есть у отца! Чао!

Запрыгнув на велосипеды, они умчались от нас со скоростью света.

— Неужели они и вправду замешаны? — я удивлённо поглядела вслед парочке и повернулась к Зайчику. Несмотря на тон разговора, он казался довольным.

— Пока не знаю, — лаконично отозвался Лёша, — но какая-то история определённо была. Не зря же они перепугались.

Осмотр у врачей занял полдня. Мне пришлось бегать из одного кабинета в другой и по часу сидеть в коридоре. Гостей отеля, естественно, принимали вперёд какой-то горничной. Под конец я уже не краснела и не смущалась, когда в очередной раз рассказывала свою историю. Видимо, до Зайчика никого из "покупателей" не заботило состояние горничной. Хотя наверное, я была первой, кого взяли практически с улицы.

В ответ мне летели понимающие кивки — в конце концов, у богатых свои причуды.

Дольше всех я пробыла у психотерапевта. Мы долго говорили, проходили странные, иногда даже пугающие тесты, медитировали... в общем, развлекали меня по полной программе. Я старалась быть искренней, но умолчала и про человека на джипе, и про свои видения. Это лежало на полке того личного, о котором я не хотела говорить. Особенно постороннему человеку.

Больше всего меня спрашивали о попытке самоубийства. Что сподвигло, какой эмоциональный настрой был, нет ли желания повторить... Если бы я помнила! Но дотошный доктор лез и лез в душу, оставляя привкус крови и горечи на губах. Он словно задался целью залезть ко мне под кожу. Увы, я была уже не той, что жала педаль газа. Не той, что видела полёт на свинцовой удушающей бездной. Наверно, в тот миг я увидела ад и больше никогда не желала увидеть его вновь. Поэтому на вопросы врача отвечала кратко: "Да, нет, не знаю". Хватит с меня целителей людских душ.

Когда в кабинет зашёл Лёша, я едва не бросилась ему на шею от радости!

Алексей

Отправив Лину в номер, я захлопнул дверь в кабинет и на всякий случай повернул ключ. Сомневаюсь, что кому-то нужно прошлое моей горничной, но жизнь приучила не рисковать. Такой разговор лучше вести без свидетелей.

— Ну что? — осведомился я, падая на стул. Усталый и крайне недовольный психиатр начал аккуратно с того, что я ожидал услышать:

— Ничего! Я вам говорил, что такое стрессовое вмешательство ничего не даст! В случае с больными амнезией или подозрением на амнезию надо действовать тонко, филигранно! Человек дезориентирован, он ничего не понимает и никому не верит! Конечно, девочка закрылась от меня!

— Я спрашиваю не о методах вашей работы, а о результате, — спокойно прекрыл его поток возмущений. Курс занятий у психиатра — это, конечно, хорошо, но во-первых, мне некогда ждать, а во-вторых, и Лина может что-нибудь заподозрить. Пока я не проверил все факты — зачем заставляю девушку волноваться?.. Меньше знает — крепче спит.

— Какой уж результат... — размахался доктор, — если вы про амнезию, то скорее всего, потеря памяти была. По крайней мере, девочка ни разу не запуталась и не оговорила. Про попытку самоубийства мы тоже поговорили, но её отношение к нему, как мне показалось, негативное. Понимаете, это когда человек совершил какой-нибудь злодеяние на эмоциях, а потом раскаивается в собственной глупости. И сумасшедшей я бы её не назвал. Скорее наоборот, динамика положительная. Девочка оптимистично настроена, хотя есть сильная тревожность в прошлом. Какой-то долгий, продолжительный стресс. Это всё, что я могу сказать.

Большого и не требовалось. Лина не сумасшедшая. Меня впервые лет за пять потянуло напиться. От... пусть будет радости. Когда помощник сообщил, что похожая девушка числится как сбежавшая сумасшедшая — мне стало не по себе. Просто не хотелось верить, что Лина — это всего лишь образ больной на голову француженки. Но сходилось точь-в-точь: самолёт Париж-Москва действительно экстренно сел в Калининграде незадолго до моего приезда в отель. И на нём действительно летела девушка, сбежавшая из психушки, очень похожая на Лину. К слову, её до сих пор не нашли.

Но вряд ли Рыська сумела бы обмануть психиатра? Или нет?..

Пока ждал своего времени к терапевту, набрал Игоря.

— Аппарат абонента занят или находится вне зоны действия сети...

Усмехнулся.

— Абонент нарывается в лёгкой форме или до "вне зоны действия..."?..

— Ну босс, — заныла трубка, — ну вы же в отпуске!

— Так я в отпуске, а не ты, — весело парировал в ответ. Про отпуск мне не напомнил разве что самый ленивый. — Давай, что ты нарыл на француженку?..

В смартфоне запыхтело и забухтело — очевидно, Игорь тянулся к одному из своих многочисленных гаджетов. В отличие от многих программистов, он был в хорошей форме, как и все мои ребята, но поворчать — это святое.

— С француженкой вообще мутная история. Нигде нет ни имени, ни клиники, из которой она якобы сбежала. И жалобу тоже подали в Калининграде, а не из Парижа. Странно, что это заявление вообще взяли в работу, да ещё с такой оперативностью. Рейс чартерный, сплошь серьёзные люди на борту, ждали потеряшек долго.

— Каких потеряшек? — настрожился я.

— Если верить сводкам, самолёт улетел без двух человек на борту. Они сошли в Калининграде и исчезли. Спустя сутки было подано заявление о побеге сумасшедшей. Смекаете, босс?..

Тихо, но с чувством выматерился. Кажется, зря я иронизировал над Линой. Чувствую, история там произошла ещё более тёмная, чем здесь.

— Ты можешь узнать, кто не вернулся борт? Хотя бы имена. И ещё, нарой мне что-нибудь про Аллу Никонову, карточку я тебе скинул.

— Босс, тут ребята интересуются — вы гарем решили устроить в отеле? Уже четвёртая девочка за три дня!

Многозначительно хмыкнув, я отключился. Гарем. Блин, если бы!..

Лина

Его величество, Заяц Обнаглевший велел мне идти в номер, но сидеть и ждать в четырёх стенах мне не хотелось. На душе отчего-то скреблись кошки. Чёртов врач оставил после себя гадкий осадок — вроде ничего не сказал, а неприятное чувство осталось. От самой себя неприятное. Кто я, слабохарактерная истеричка, которая от несчастной любви бросилась под поезд?.. Почему я решилась на такой шаг?..

Вторым вопросом без ответа были странные видения. Версия с лунатизмом, конечно, интересная, но Зайчик пока не жаловался. И внутри лишь росло понимание, что всё не просто.

В раздумьях я медленно шагала по тонкой лесной дорожке — неухоженной и заросшей. Наверное, ей пользовался только персонал отеля. Мой взгляд невольно скользнул вверх, к вершинам сосен. Хотелось домой.

Но дома нет сосен. И нет сексуальных Зайчиков.

Я тихонько засмеялась. Какие мои годы, заведу нового зайца. Может, даже целый выводок зайчиков! Будут холить свой маленький гарем, и не вспоминать некоторых, волосатых.

Лесная тропка привела меня к импровизированной лавочке у воды. Усевшись на толстую перекладину меж двух столбиков, я сильнее запахнула куртку. После полудня солнце разошлось вовсю, но меня мучил другой холод, внутренний. Я постоянно подмерзала, и разве что в объятиях Зайчика мне было тепло.

Тпру, Лина. Нельзя так привязываться к людям.

Широкая ладонь резко впечаталась в лицо, на миг лишая кислорода. От неожиданности и испуга я закашлялась и долго не могла вдохнуть. Рёбра сдавило — меня схватили в охапку и потащили. К воде потащили!

Я завертелась сумасшедшим ужом, но тень оказалась вдвое больше. В душе снежным комом нарастала паника — набережная в обед была пуста, только гравий шуршал под ногами незнакомца.

Очнись, Лина! Очнись!!!

Паника сдавила связки. Из горла выбился сип, а чёрная перчатка со всей силы вцепилась мне в плечо. Перед глазами запрыгали звёздочки — несколько секунд я глупо качала головой, повиснув в чужих руках.

— Только попробуй заорать, дура, — прохрипел голос, — нахрен вообще прибью!

Эти слова, как ни странно, отрезвили. Исхитрившись цапнуть похитителя за ладонь, я истошно закричала. Сильно. С надрывом. Это мой последний шанс и... Ох!

Удар был такой злой, что я куклой отлетела к волнорезам. Тело словно стало невесомым, ватным — маленькая помощь моего дара. Боль вернётся скоро, но пока я ещё оставалась в сознании.

Только сделать уже ничего не могла.

— Эй, вы кто?! — послышался голос Ника, звякнул велосипед: — А ну отстаньте от девушки!

— Иначе мы сейчас охрану позовём! — вторила ему подружка.

Боже, дева Мария! Неужели кто пришёл?!

— Заткнулись и свалили, — прохрипел голос, — а то вам хуже будет.

Я даже на волнорезах слышала, как Ник гневно втянул воздух:

— Ты охренел, дядя?! Ты кому угрожать вздумал?! Знаешь, чей это отель?! Тебя сейчас до ближайшей клетки подвезут и надолго закроют, тебе ясно?!

— Ясно-ясно. А силёнок-то хватит меня "закреть", малыш?..

Распахнув глаза, я со стоном поднялась на локтях. Незнакомец, двухметровый бугай в чёрной куртке, демонстративно надвигался на ребят. Испугавшись, девушка тянула Ника прочь, но парень решил покрасоваться и двинулся навстречу. Идиот. С такими габаритами даже Зайчик не справится...

Разъярённый Алексей Петрович выскочил из кустов как настоящий демон по вызову. Я успела только моргнуть. Сильный удар в лицо, просто нососшибательный, затем головой об коленку по тому же самому носу. Бугай взревел и замахал лапищами, но куда там — ногой в живот, подсечка и "привет, земля!" с заломленной за спину рукой.

Когда прибежала охрана, похититель уже тихо поскуливал у ног Зайчик. А мы с Алей и Ником, кажется, не дышали эти десять секунд.

— Лина! — Лёша бросился ко мне и опустился на колени. Одновременно с ним безжалостной волной вернулась боль. По губам текла кровь, а на боку явно наливался синяк — но какие это мелочи по сравнению с перспективой навсегда уйти в темноту!

— Лёша-а, — я потянулась к нему и обняла за шею. Он осторожно меня придержал, мягко ощупывая кончиками пальцев, — Лёша, ты самый лучший Зайчик в моей жизни, — пробормотала и, видимо от облегчения, потеряла сознание.

— Лина, — настойчиво повторял голос: — Лина, просыпайся.

А мне снилась осень. Усыпанный шуршащей листвой бульвар, облачко пара над латте и запах выпечки с кленовым сиропом. Укутавшись в цветастый шарф, я шагала вдоль деревьев. Несмотря на прохладу, настроение было самым радужным. Сегодня мой первый день в университете! Да, я поступила! Поступила на журналистику сама, даже папины связи негодились. Определённо, это утро было достойно сладкой булочки и кофе! Последние месяцы мы усиленно худели перед выпускным балом, и я по наитию продолжала хрустеть овощами. Но сейчас, когда платье заняло своё почётное место в шкафу — долой диеты!

Я специально не поехала на машине — хотелось прогуляться, впитать в себя этот удивительный день!

Потревоженный резким взмахом, с запястья слетел браслет из натуральных камней. Когда-то давно, ещё в детстве, штучку мне подарила Лори — и браслет полюбился больше всяких бриллиантов.

- Мадемуазель, это ваше? — услышала я. Браслет, улетевший на лесницу, держал в руках приятный кареглазый парень, на вид мой ровесник!

Я не могла не улыбнуться в ответ.

— Моё!

Эдвард оказался милым и общительным юношей. Он с энтузиазмом составил мне компанию. Сам парень направлялся с больницю к больной матери, но после был свободен и предложил встретиться меня после пар.

Браслет на запястье лопнул, и бусины ручейком закапали на сухой асфальт. На нитке остался последний круглый камушек — чёрный.

Он не придёт.

Лопнувший браслет и чёрный камень — дурная весть...

Иногда я ненавидела свой дар, умеющий испортить даже самый светлый день. Ненавидела — но принимала как неизбежное зло. Жаль, рассказать никому не могла.

Наклонившись, я выбрала из разбежавшихся бусин самую красивую и протянула растерянному парню.

— На удачу! — выпалила и, не оглядываясь, поспешила вперёд.

Он не стал ни откликать меня, ни бежать следом — решил, наверно, что я сумасшедшая. Не выдержав, я обернулась... и замерла.

Вместо симпатичного паренька напротив стоял незнакомец в клетчатой рубашке и джинсах. Блондин со стальными глазами. Он протянул ладонь и я приняла её, словно замороженная...

— Лина! — свет обрушился мне на голову вместе с закатом, комнатой в отеле и серым взглядом Зайчика.

— Ну наконец-то, — возвестил он, — я уж решил, что ты записалась в Спящие Красавицы.

— А можно? — с интересом изогнула бровь и добавила: — Например, чтобы всякие озабоченные Зайчики не приставали.

Лёша наклонился ко мне, потревожив дыханием шею, и низким, до мурашек хриплым голосом произнёс:

— Думаешь, меня это остановит?..

Внизу живота стало легко и щекотно, что я даже не сразу собралась с мыслями. Кажется, пора привыкнуть, что мой герой — начинающий маньяк.

— Кстати, о каком Эдварде ты шептала? — вдруг осведомился Лёша: — Это и есть твоя неудавшаяся любовь?

Я невольно смутилась. Странно, никогда не замечала раньше, что говорю во сне!

— Нет, просто знакомый, — потянувшись, я поморщилась от ноющей боли в боку. О, боже синяк! Ещё и губа разбита, наверно. — Я начинаю кое-что вспоминать.

— Это, конечно, замечательно, — потянул Зайцев, — но способ, на мой скромный взгляд, ты выбрала так себе.

Способ... Я задумчиво облизала сухие губы. Они не кровили, но на кончике языка остался металлический привкус. Надо же, всего лишь мелкие ранки — а на берегу показалось, что бугай снёс мне пол лица.

— Что ему было нужно? — я подползла к Зайчику и устроилась рядом, используя в качестве опоры его плечо. Но широкая зайцевская длань обняла меня за талию и перетащила к себе на колени. Я не возражала. В обнимку с приятно пахнущим Лёшей было легко и не страшно.

Мужчина в ответ презрительно фыркнул:

— Меня пугали. План был такой: "немного" тебя подтопить, а потом выпустить на волю. Ты, испуганная до смерти, должна была прибежать ко мне и умолять отказаться от этого дела, иначе "они нас убьют". Естественно, как честный человек, я бы схватил даму подмышку и уехал в закат в надежде никогда больше не вернуться в отель.

Судя по тому, как Лёша шипел, считать себя честным человеком он решительно отказывался. Я невольно улыбнулась. Почему-то сейчас мне постоянно хотелось ему улыбаться. Наверно, сказывался удар по голове!

— Хороший план, — одобрила я, — мне нравится. Ради несчастных глаз прекрасной горничной ты бросаешь дело на тысячи евро и сбегаешь. Может, даже женишься на мне в

конце. Почти любовный роман! Один вопрос — заказчик, он настолько идиот?

— Увы, он не идиот, — раздражённо потянул Лёша, утыкаясь носом в мои волосы, — во-первых, он перестраховался и заказал услуги Морды — наёмника, который напал на тебя, через специальный чат. Платил тоже онлайн. То есть, фактически Морда никого не видел и не слышал. А во-вторых... заказчик ударил не по мне — он пугал тебя. Как бы намекнул, что из-за моего вмешательства достанется невинной девушке. Значит, ему не впервой работать грязно. Он хорошо сыграл, я действительно не хочу, чтобы ты пострадала.

Я удивлённо покосилась на Лёшу. Пострадала невинная девушка?.. Зайчика потянуло в лирику?

— Стоп, это смешно! Мы с тобой едва знакомы! Подумаешь, пару ночей вместе провели. Да если меня возьмут в заложники, ты можешь спокойно нажать отбой и жить дальше! Рисковать ради горничной в отеле?.. Бред!

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Ну серьёзно! Надо ли Лёше рисковать ради меня?.. Но мужчина отвёл глаза, что выглядело дурным знаком.

— Лина... Между мной и заказчиком всё-таки есть разница. Я редко вмешиваю в свои дела посторонних, и я физически не могу допустить, чтобы в моём расследовании пострадали гражданские. Раз уж я принял тебя в стаю, будь, пожалуйста, хорошей девочкой. С незнакомцами не болтай, не пей и не ходи в кусты. Если желаешь, я лично обеспечу тебе все тридцать три удовольствия. Поняла?

— Поняла, — промурлыкала в ответ, чувствуя, как в животе разливается приятное тепло. Ох, мало девочкам нужно для счастья: — Хочу тридцать три удовольствия!

Пальчиками скользнула в густые светлые волосы и приподнялась, нависая над Лёшей. Безумно хотелось поцеловать его, но передумала. Впрочем, Зайчик без всяких поцелуев заметно оттаял и повеселел:

— Хорошо. Закончу дела — и будут тебе удовольствия.

Эх, если бы я знала заранее, что у него за дела!

Алексей

Принял в стаю?..

Зайцев, ты последние мозги оставил на девочках?.. Как к чертям стая?! Сдалась тебе эта горничная! Ты уедешь, а она останется в отеле. К чему тупая мальчишеская бравада?..

Сейчас мне сильно не хватало Лиса с его ироничным взглядом. Лис вообще умел ставить на место. Впрочем, от женитьбы на хорошенькой Совушке ему уклониться не удалось. Как и Волку — на беременной Белке, которая вот-вот должна была родить. Но если Белка мне никогда не нравилась, то София... Выбросить её из головы оказалось архисложной задачей. Лис чувствовал эту симпатию и бесился, а София как на грех выбрала меня на роль "подружки". Нет, при других обстоятельствах я бы с удовольствием с ней дружил, но...

Неожиданно осознал, что за прошедшую неделю в отеле я ни разу не вспомнил про Софию. Образ деятельной брюнетки прочно заменила язвительная и эмоциональная Лина. Пока собирался в бар, ощущал себя почти предателем. Особенно когда тонкие белые лапки скользнули по торсу, а девушка прижалась грудью к моей спине и повела носом по шее.

— Обожаю, как от тебя пахнет... Запах пряного глинтвейна и камина... — хрипло пробормотала она: — Ты решил разбить ещё пару сердечек?..

В другой ситуации я бы совместил приятное с полезным, но сейчас мысль о другой женщине вызывала горечь на языке. Твою мать, что же ты со мной делаешь, Лина?!

— С чего ты взяла? — отозвался небрежно. И увидел в отражении, как она положила голову мне на плечо.

— Ты очень сексуальный Зайчик. Только острый и холодный, как заточенное лезвие. Крутить роман с тобой — будто обнимать нож, но опасность манит, будоражит кровь. Ты огонь для маленького мотылька, который желает сгореть в запретной филигранной страсти.

— То есть, я магнит для мазохисток? Лестно, — отозвался с наигранным интересом. Низкий шёпот Лины делал её похожей на ведьму, читающую заклятие, а светло-карие глаза в зеркале отливали вишнёвым... и это заводило, дьявол подери!

Она растерянно моргнула, и взгляд вновь стал ясным.

— Кстати, неплохой вариант! — на губах девушки заиграла вредная улыбочка: — Может, я поэтому на тебя и подсела?.. Мне просто острых ощущений не хватает!

— Ремня на заднице тебе не хватает, — со вздохом признал я и задумчиво добавил: — К слову, а не исправить ли нам упущение?..

Фыркнув, Лина выпрямилась и походкой обиженной королевы направилась к столу с ноутбуком. Села, картинно закинув ногу на ногу, и открыла записи с камер. Мол, у девочек серьезные дела, а мальчишки пусть развлекаются. Засранка.

Аккуратно хлопнув дверь, я направился в бар.

Телефонный звонок от Лиса застал меня врасплох. Найти тихой место в баре было нереально, пришлось выйти на улицу. Иван редко звонил, чаще писал в мессенджерах, и звонок от него слегка настораживал.

— Кого хрена, Заяц?! — рявкнул смартфон: — Откуда ты вообще узнал, что моя жена беременна?!

— А твоя жена беременна? — осведомился я, привалившись к холодной стенке бара.

Надо же, а Лина угадала. Какая-то чересчур догадливая Рыська мне попалась...

— Да! — судя по голосу, Иван был на пределе: — Мне сегодня устроили истерику. Якобы Лёшенька внимательный, хороший, по одному звонку всё понял, а я тупое полено, которое игнорирует жену. И мне сейчас крайне любопытно, откуда "Лёшенька" внимательный такой?!

Провоцировать Лиса в таком состоянии было не самой умной затеей, но каюсь, я заржал. Ну София, ну сучка малолетняя! Знает ведь, как поиграть на нервах у мужа. Один вопрос, блин — зачем меня вмешивать?!

— Ты обнаглел там, Заяц?! Веселишься?!

— Это не я, — отозвался, икая от смеха, — это Лина предположила. Мол, такая ревность может быть причиной беременности. Я тоже полено, не переживай!

— Лина?.. — потянул Лис. Я словно воочию увидел, как он прищурился. Так, Заяц, тормозни.

— Отпускной романчик, — ответил небрежно, — серьёзно, Лис, завязывай. Нет у меня видов на твою жену. Забудь уже, я неделю как в Калининграде.

— Забудешь с вами!.. София выставила меня из дома, а теперь шлёт фото с голыми ножками и брачным контрактом. Есть варианты, как реагировать на сей перформанс?..

Нет, кто из нас женатый? Нашёл советчика! Позвонил бы Волку, у него опыта с беременными побольше!

— Иван, — резюмируя последние звонки Софии, ответил я, — твоя жена элементарно соскучилась. Иди, замаливай грехи, и не отвлекай меня от девочек.

Лис выругался, выдал нечто вроде "счастливый" и положил трубку. Я тихо хмыкнул. Да уж, остаться последним неженатым в компании — это состояние вроде: "Окружён, но не сломлен".

Вернувшись в бар, заказал виски со льдом и закрыл глаза. Музыка долбила по голове, вызывая глухое раздражение. Настроение было совсем не для бара, но где ещё искать Карину, я не знал. Меня не оставлял этот проклятый номер на справке. Главврач подтвердил, что цифра в круге — номер корпуса, но "таточность" — слишком расплывчато для диагноза.

В общем, ничего конкретного он сказать не смог.

То, что узнал Игорь про Аллу, навело меня на одну мысль. При такой девушке должен быть шпион, причём максимально близкого. Вип-этаж исключаем, как и Ника с Чащинской. Локтев-младший и Берёзов — дедок-фрик — люди совершенно из другой оперы. Остаётся...

- О, какие люди! А что без охраны? Официанточки уже надоели? — Карина упала на стул рядом и небрежным жестом вытащила тонкую сигарету. Наклонив голову, я оглядел её с головы до ног. Только не оценивающе, а внимательно, сопоставляя факты и выводы. Дамские сигареты, бокал вина и платье без нижнего белья, что хорошо заметно под обтягивающим шёлком. Вызывающе, на мой взгляд, но для определенного рода знакомств вполне уместно. Я бы закурил с ней, если б не Лина — обычно таким дам-с не нужны романы и игры вокруг их тонкой ранимой натуры.

Но что-то в Карине вызывало у меня диссонанс. Наверное то, что она очень напоминала мне собственную помощницу. При всей её нарочитой сексуальности и безотказности, Света была амбициозна и далеко не глупа. Карина усиленно поддерживала образ томной кошечки, но глаза оставались ясными и злыми.

— Представляешь, надоели, — грубо хохотнул я и, потянувшись к ней, прошептал на ушко: — Решил устроить перемены в программе. Дама хочет ещё вина?

— Мадемуазель, — обиженно фыркнула Карина, включаясь в игру. Голые колени развернулись в мою сторону. Закурив, она выпустила вверх облачко дыма и уже без жеманства добавила: — А я говорила, что тебе быстро надоеет эта глупая лимитчица, а ты не слушал. У таких девок ни ума, ни фантазии. Радуйся, что я отходчивая.

Что правда, то правда — Лину ещё портить и портить. С другой стороны, в малоопытных девочках тоже была своя прелесть. Но вслух я, разумеется, ничего не сказал, заказывая "мадемуазель" вина. Чем больше алкоголя, тем лучше. Я хотел получить максимально правдивые ответы.

И когда через полчаса девочка "созрела", согласился пройти в её номер.

— Лёша-а-а, — губы цвета бордо замерли у моей щеки. Стойкий аромат шоколадных сигарет и сухого вина ударил в нос. Я никогда не любил резкие запахи, подобные этому, и с трудом подавил желание отшатнуться. От музыки и женского смеха невероятно пульсировало в висках. Стареешь, Заяц. В баре для тебя слишком шумно, а с девушками помоложе — уже скучно.

Жениться, что ли, ради разнообразия?..

Я глотнул из бокала, пряча улыбку. Рядом с пьяной, на всё готовой красоткой только и думать о женитьбе.

Красотка, к слову, хлестала вино покруче компании геологов, которых я однажды искал по всей России. Давно заметил, что дамам больше секса нужен хороший собутыльник, готовый молча и сочувственно кивать в такт. Мне даже не понадобились наводящие вопросы — Карина сама начала жаловаться.

— Ты... р-р-р не представляешь, ка-ак меня задолбал этот Никонов! Ой, Карина, сегодня командировка, ты едешь. Ой, Карина, сделай отчёт, выбери пиджак, закажи цветы для очередной его соски!.. Понимаешь, подай-принеси!.. У меня и образование высшее, английский идеальный, а я пиджаки выбираю!

— В отель тебя тоже Никонов послал? — сел поближе и приобнял девушку за талию, создавая доверительную атмосферу.

— Ну конечно! — Карина дёрнула плечами: — Всё из-за этой дуры Аллочки. Никонов тоже недалёкий, давно бы наследством занялся, а он!.. Мол, я с сестрой договорюсь! С Аллой он, может, и договорился бы, только папочка у Ника не промах! Зубастый козёл, узнал про наследство и вцепился. Но Костя... Говорю ж, недалёкий! Я ему предлагала для Ника шлюху посмазливее нанять и вместе их сфоткать. Идеальный компромат! Нет, этот баран рогами упёрся и Алку дома закрыл. Результат на лицо — Алка сбежала к Нику, а Карина — едь, разбирайся. Что я, блин, сделаю?!

— Да-а, — потянул, — ничего не сделаешь. Разве что Ника самой соблазнять.

С предложением я, пожалуй, погорячился — Карина закашлялась, разбрызгивая вино.

— Да пошёл он!.. Пусть Никонов его сам соблазняет, если хочет!

— А Арина? — торопить Карину было опасно, но мне до ужаса надоел этот вечер. — Та девушка, которую чуть не утопили? Вы знакомы?

Запрокинув очередной бокал, Карина недовольно фыркнула:

— С деревенщиной? Смеёшься?! Уж не знаю, кто притащил её в отель, но точно из жалости! Хотя утром я видела, как она болтала с Алкой. Даже встречу ей назначила после ужина, чтобы договориться, а она не пришла...

Значит, не показалось. У Аллы с Ариной действительно были общие тайны. Ник в курсе, но писать чистосердечное парень явно не настроен. Я раздражённо поскрипел зубами.

Замешана парочка в убийстве или нет?.. Вполне возможно, что они посчитали Арину за шпионку и решили быстро её убрать. Пока Алла стояла на стрёме, Ник встретил девушку у воды. Версия мне нравилась, её подтверждали камеры, однако... Страдала логика. Зачем хозяин отеля в таком случае обратился ко мне?.. Нику было проще рассказать обо всём отцу и по-тихому замять дело.

— Ты куда? — взвилась Карина, когда я поднялся. После двух бутылок вина утром в её голове ничего не останется, но уходить всё равно следовало осторожно.

— На пару минут, — выдал я свою лучшую улыбку, — скоро вернусь, не скучай!

Девушка фривольно спустила платье с плеча и послала мне воздушный поцелуй. Захлопнув дверь в её номер, я глубоко вздохнул, уже предвкушая тишину и нежную блондинку, как вдруг наткнулся на пронзительный ореховый взгляд.

Очень знакомый взгляд.

— Лина? — я удивлённо оторвался от двери: — Ты что здесь делаешь?!

Лина

Нет, вы слышали?!

Что я здесь делаю?!

Со свистом втянула воздух. Слов катастрофически не хватало — они исчезали в Чёрной дыре, улетали в бескрайний космос, оставляя меня наедине со звенящей стеной молчания.

Я знала, чей это номер. Впрочем, след от помады на щеке красноречиво намекал, какие у "Лёшеньки" были дела. Решил устроить роман с охотницей на Зайчиков?.. Прекрасно, но давайте без меня! Не люблю, знаете ли, групповые развлечения!

А так хорошо начинался вечер... Я отсмотрела видео и нашла на записи один странный нюанс. Возможно, это была новая зацепка! Но после нескольких часов за монитором глаза требовали пощады. Отложив ноут, я спустилась в мини-бар за шоколадкой. Уже предвкушая, как буду рассказывать Лёше новости, поднялась по лестнице и...

О, Дева Мария, что за жизненная проза?! Вроде с виду Зайчик, а в итоге один чёрт козлом оказался!..

— А что так быстро? — я старалась держать лицо, но голос всё равно дрогнул: — Вы не поспешили, Алексей Петрович? Вдруг девушка неудовлетворённой осталась?

— Какая девушка? — удивлённо поднял бровь он. Словно действительно не понял.

— Вероятно та, что оставила след на вашей щеке! А, или их было несколько?! — сорвалась я на тихий крик: — У вас уже гарем из охотниц на Зайчиков?!

— Постой-постой, — Лёша наконец оторвался от стены и замер напротив, выразительно подняв бровь. — Ты мне сейчас что, устраиваешь сцену ревности?

— Я?! Да иди ты к дьяволу, Зайцев!!!

Меня жгло. Незнакомое чувство бурлило и перекручивалось в груди, создавая ком в горле. Глядя на эту холёную, непроницаемую морду я не выдержала — шоколадка полетела мужчине прямо в пах. Жаль, реакция у Зайчика была на уровне — перехватил в полёте. Ненавижу! Вот даже за эту дурацкую шоколадку — ненавижу!!!

— Лина!

Но я уже неслась по лестнице, подальше от него, от этого корпуса и, в идеале, отеля! Казалось, это место полностью перекрыло мне кислород. Не разбирая дороги, я выскочила на лесную тропку. Что, куда — всё неважно, всё побоку! Я устала! Обида, разочарование, злость — клубок чувств, который невозможно слотнуть. Ревную ли я?.. Может, и ревную. Но чем я не заслужила банальную честность?..

На миг лес будто накрыла тень — и в следующую секунду я покатила по земле, сбита чьим-то мощным телом.

Воздух покинул меня окончательно — и увы, не от избытка чувств.

— О, Дева Мария!

— К сожалению, пока только я, — хмыкнул Зайчик, откатываясь в сторону, — ты жива?

— Нет! — рыкнула на него. Откашлявшись, приняла сидячее положение и вцепилась в рубашку Зайцева: — Меня раскатал по земле какой-то псих! Ты с ума сошёл?!

— Встречный вопрос, — Лёша развернулся ко мне, — днём тебя чуть не убили, Лина! Какого хрена ты рванула в лес?!

— Какого?! Освободила тебе помещение для охотниц на Зайчиков!!!

И неожиданно для себя разревелась. Не из-за боли или страха — просто сдали нервы. Я отвернулась, глотая слёзы, но мужчина грубовато дёрнул меня и заключил в объятия.

Обхватила его за шею и положила голову на плечо. Солнце почти спряталось за горизонт — на отель надвигалась темнота. Удлинились тени в свете фонарей, угрожающе шелестели деревья. Тьма несла за собой особые, ночные звуки.

Такие, что поневоле прижмёшься к лживому Зайчику.

— Всё? — мягко улыбнулся он, поставив меня на ноги: — Успокоилась?

— Я уже не планирую тебя кастрировать, но ещё ненавижу. Так что можно считать что да, успокоилась.

Алексей Петрович подцепил мой подбородок, вынуждая запрокинуть голову и посмотреть ему в глаза. Красивые, стальные глаза. В груди что-то сладко ёкнуло. Ты в самом деле мазохистка, Лина. Пусть моральная, но мазохистка.

— Карина — одна из моих ниточек в расследования. Мне нужно было понять, кто она и что у неё за роль.

— Ты себе кое-какой орган не стёр, расследуя?..

— Лина, её стоило разговорить...

— И ты, конечно, старался изо всех сил!

— У нас с ней ничего не было!

— И поэтому у тебя помада на щеке?..

Лёша машинально потёр лицо и чертыхнулся, увидев бордовый след.

Упс, промашка вышла.

— Лина! — зарычал он: — Какого хрена я вообще перед тобой оправдываюсь?!

— Перед кастрац... кхе-кхе, смертью, принято каяться в грехах, дабы облегчить душу. Ты продолжай, продолжай, очень интересно.

Зайцев продолжил... правда, почему-то прижав меня к ближайшей сосне и целуя в губы!

Второй раз у него определённо получилось лучше.

Тихо охнув, я укусила его за губу и упёрлась ладонями в широкую грудь. Но "Лёшенька" оказался упорным, как жаждущий крови комар, и моего сопротивления не заметил. Нет! Я не буду с ним целоваться! Не буду обнимать, плаваясь в сильных руках, не буду запускать пальцы в его густую шевелюру, не буду пускать наглый язык в свой рот... М!

Определённо, Зайчик вспомнил, что такое поцелуи и как правильно ими пользоваться. Разум мгновенно отрёкся от хозяйки, выдав нечто вроде: "Прибить его мы всегда успеем". А может, и в живых оставим... В подвале, на широкой цепи. Голым. И будем заглядывать на огонёк с плёточкой...

От этой картинки, пусть только в моей голове, стало невыносимо жарко. Лёша развлекался вовсю, лаская мои губы, и поглаживая спину, бёдра. Когда его язык коснулся чувствительной точки за ушком я не выдержала и всхлипнула. Заяц недоделанный, что ты со мной сделал?!

— Лина, — прошептал он особым хриплым тоном, вызывающим почти наркотическую ломку, — Лина, я хочу тебя...

Дабы слова не расходились с делом, ладонь Зайцева скользнула между моих ног. Его поглаживания через мягкую ткань ощущались так остро, отчётливо, а губы мужчины бесцеремонно скользнули на мои ключицы...

— А я не хочу! Карине ты тоже самое говорил, наверное? — выдохнула я. Пальцы под мой платьем замерли, а потом без малейшего стеснения пролезли в трусы.

— Сволочь!

— Ещё какая, — промурлыкал он, — не хочешь, значит?..

Внутри было мокро и горячо, и Зайчик без сомнения чувствовал мою реакцию.

— Лина-Лина... — поцокал языком Алексей Петрович, — ты совершенно не умеешь врать.

И дёрнув трусики вниз, подхватил меня под попку и прижал к дереву.

Ох! Все мысли вылетели из головы. Я откинулась спиной на ствол и шумно выдохнула. Зайчик долбил меня, как будто в самом деле был голодным. От ворот поворот ему Карина дала, что ли?..

— Зая-я-яц! — простонала я и вздрогнула от эха: — Ты с ума сошёл! Мы же на улице!

Конечно, вокруг темень, а мы внутри перелеска, но мало ли...

— Ну и? — ритмично двигая бёдрами, проурчал мужчина: — Расслабься, Лина...

Велосипедный звонок, прозвучавший, как показалось, совсем близко, заставил меня испуганно вцепиться в Лёшу. От неожиданности мужчина вышел из меня, сделал несколько шагов назад и... запнулся!

Но видимо, Зайчик действительно был хорошо тренирован. По крайней мере приземлился он пятую точку, правда, под моим весом прилёт на землю. Финалом действия стала моя юбка, накрывшая стоящий колом член.

Я подумала-подумала, покосилась на улыбающегося Зайчика и залезла на него сверху. М-м-м!

Жаль только, что плётки под рукой не оказалось!

До номера Лёша тащил меня на себе — ноги подкашивались и никак не желали идти по прямой. Пришлось Зайцеву изображать пони. Я имела неосторожность заикнуться о кнуте, и получила в ответ долгий изучающий взгляд.

— Ты чудо... — наконец резюмировал он, удивив меня своей нелогичностью.

— Это ты до или после Карины понял?..

— От слова "чудовище", — продолжил Лёша, проигнорировав мои пять копеек: — До большого чудовища ты не дотягиваешь, так что будешь маленьким: "Чудо".

Всё-таки козёл он, а не Зайчик!

Но говорить об этом мужчине, который изображал мою лошадку, я предусмотрительно не стала.

— Я не спал с Кариной, — вдруг произнёс он, словно мысли прочитал, — даже в кратковременных отношениях я предпочитаю постоянство. Именно для того, чтобы избежать подобных ситуаций.

— Тогда что ты делал в номере с ней и её помадой?

Лёша с раздражением потёр щёку и ответил убийственно честно:

— Спаивал. Хотел сложить одну версию.

Я поглядела на него очень выразительно.

— Спаивал?..

— Да, — обезоруживающе отозвался он, — создавал нужную атмосферу, чтобы её пробило на откровенность. Правда, разобрался пока не до конца, но думаю, я понял, что связывало Карину, Аллу и Арину.

Что вообще могло связывать их?.. Скучающую охотницу на Зайчиков, породистую русалку и скромную учительницу. Совсем разные женщины. С другой стороны, как часто мы видим сразу то, что спрятано за фасадом?...

— Ты расскажешь мне?

— Расскажу, когда соберу все детали. И Лина... У меня ничего не было с Кариной, я не лгу.

Наверное, после этих слов моё сердце должно было дрогнуть, но увы. Я почти убедила себя, что романы Зайцева — не моё дело. Моё дело — разобраться в прошлом и периодически сбрасывать стресс. Мы действуем по взаимному согласию. Лёша получил любовницу на отпуск, а я нуждаюсь в защите. А с кем мы проводим время вне договора — никому не интересно.

Я почти убедила себя в этом, но Алексей Петрович вновь ударил наотмашь по треснувшей плотине, угрожающей утопить меня в бурном потоке чувств. Нет, Лина! Навлюблялась, хватит!

— Кстати, ты оказалась права, — оскалился зубастый Зайчик, — помнишь девушку, которая звонила мне? Софию? Она действительно беременна. Как ты догадалась?

— Увидела, — пожала плечами я и мысленно прикусила себе язык. Дура! Расслабилась, пригrelась — и вуаля, готова выдать все тайны!

— Что — видела? — не понял Зайчик: — Беременную Софию? Тест? Справку от гинеколога? Разве вы знакомы?

Честно говоря, я не на шутку растерялась. Что ответить?.. Несмотря на наши сложные отношения, мне не хотелось терять доверие Лёши.

— Мне кажется, что знакомы, — осторожно начала я, — но мы не слишком близки. В голове крутится образ длинноволосой брюнетки, стройной, приятной внешне. Она очень деловая. — Пощёлкала пальцами, силясь вспомнить, но детали покрывались туманом, как асфальт зимой — ледяной коркой: — Ещё было свадебное платье. Почему-то я вижу её в свадебном платье.

Некоторое время Зайчик молчал. Завозившись, я аккуратно сползла с его спины на грешную землю. Впереди, в свете фонарей уже блестел умытый дождём четырнадцатый корпус. Если мы сейчас подойдем в обнимку, то точно не избежим сплетен.

Нельзя давать повод для сплетен, моя дорогая. Будь предусмотрительной девочкой.

Хотя кому нужна репутация горничной?..

— На свадьбе Софии и Лиса было больше трёхсот человек, но всё равно это значительно сужает круг поиска, — задумчиво потянул Зайцев, — если не брат, конечно, официанток и поставщиков, но ты к ним не относишься.

— Почему?

Он усмехнулся, небрежным жестом поправляя рубашку. Отчего-то этот простой жест заставил сглотнуть и призвать к порядку собственные фантазии. Алексей Петрович был безусловно хорош, но он сволочь, интриган и вообще загадочный мужчина.

От таких мама учила держаться подальше.

— Считай, что интуиция. У тебя хорошие ухоженные руки, ногти, личико. Ты выглядишь как домашняя девочка, и на любую несправедливость реагируешь с таким возмущением, что сразу видно — тебя растили как домашний цветочек, а атмосфере любви и согласию. А это значит, что кем-кем, а уж официанткой или горничной тебе бы работать точно не позволили. Однако ты не погнушалась черной работы — и очень старалась выполнить её хорошо, держишь лицо и ни разу не выразила своё "фи" вслух. Это говорит о сильном воспитании, я бы сказал о... — и улица вновь погрузилась в тишину. Зайцев странно посмотрел на меня, словно понял и не понимал одновременно очевидные вещи.

— Лина, а ты знаешь французский? — резко сменил он тему.

— Да, мой дорогой, — ответила я на родном языке. Как хорошо! Собственная речь была понятной и привычной, словно мягкий плед, укутавший замёрзшие на холоде плечи. И только я осознала, насколько меня угнетал русский. — Мне безумно хочется говорить на этом языке, жаль, что вы ничего не понимаете.

— О`кей, я тебе верю, — Зайцев продолжал таращиться на меня, — красивый голос. То есть, когда ты говоришь на французском, звучит красиво. Тебя идёт такой голос... Я хотел сказать, — страшно представить, но он смутился! Смутился от моей речи! Сегодня воистину день сюрпризов!

Но Лёша не был бы Лёшей, если б не пришёл в себя до обидного быстро.

— Но ты не ответила про беременность.

Чего он такой прилипчивый?!

— Интуиция, — буркнула я, — почувствовала.

— Сквозь время и пространство? — съехидничал Лёша. Любопытно, а на какой ответ он рассчитывал? Я лежала рядом с ним! И в отеле была под его присмотром.

— А ещё мы не выяснили, как же ты узнала про Арину. Извини, но версию с лунатизмом я не беру в расчёт — ты ночевала со мной не одну ночь. Кстати, аккурат в полнолуние.

Про оборотней в полнолуние я слышала, а вот про лунатиков — увы. Понятия не имею, в какую фазу у них активность. К моему ужасу, разум совершенно не спешил с дельными идеями. Пока Лёша заговаривал мне зубы, мы успели и до корпуса дойти, и в номер подняться. Когда захлопнулась дверь, я во всех смыслах оказалась прижата к стене!

— Лёш... — подняв голову, выдавила я, потому что *вспомнила*. Вспомнила единственное своё признание. И то, как два года спустя поклялась навсегда забыть о необъяснимом даре. — Лёш, я не хочу врать, а правде ты не поверишь.

— А ты рискни, — спокойно отозвался он, без всякого веселья в голосе.

Горько усмехнулась.

— Я рискнула однажды и сильно обожглась.

Это было больно. И раны ещё не зажили, чтобы повторить.

— Лин, я не люблю оставаться в дураках.

Его фраза напоминала черту под письмом — не отвяжется. Не представляю, что выдумал Зайчик, но его взгляд был острым, колющим, почти болезненным. Мужчина будто держал невидимый клинок у моего горла.

"Да подавись этой правдой! — решила с усталостью". Ну побуду сумасшедшей — мне не впервой, кажется!

— Я экстрасенс. Провидица, гадалка, ворожея — называй как хочешь. Нападение на Арину я увидела, а беременность Софии — почувствовала. Мой дар, он просто был всегда, и стереть его из памяти невозможно. Этот как ещё один орган чувств. Знаешь! — неожиданно озарило меня: — А я ведь могу показать тебе фокус!

Лёша отшатнулся от меня, словно я могла заразить его неизлечимой болезнью.

— Я предупреждала, — лёд в моём голосе отдавал тихой истерикой.

— Я помню, — замер он, скрестив руки на груди, — мой знакомый тоже талант в фокусах, особенно в выбивании стёкол. Но видишь ли, в моей практике никогда не было паранормального, одна хитрость. Хорошо, — потянул Зайцев, — докажи. Где и при каких обстоятельствах я столкнулся с настоящим... чудом.

Недоумённо покосилась на Лёшу. *Докажи?!*

С его густыми бровями взгляд казался тяжёлым, полным разочарования. Наверное, своими откровениями я подтвердила какую-то его версию с вероломной мной в главной роли. Что ж, сам просил!

Мысль о том, что я поспешила, пришла с заметным опозданием.

Какие видения на заказ?! Ты рехнулась, Лина?.. Наше прошлое — это огромная железная дверь с тысячей замков. Таковую не взять нахрапом и не открыть с пинка. Но шагнув к Лёше, я уверенно протянула ему ладонь. Отступить было некуда.

Зайцев аккуратно сжал мои пальцы. Я не стала ничего объяснять. В любом случае, мне суждено увидеть именно то, что сейчас может помочь. У Вселенной свой подход к чужим тайнам, и кто мы такие, чтобы с ней спорить.

Закрыла глаза. Глубоко вздохнула и... провалилась в бездонный колодец.

А когда очнулась, обнаружила, что до побелевших костяшек сжимаю его руку.

Меня трясло. Бросив беглый взгляд на Лёшу, разорвала контакт и бросилась в ванную. От ледяной воды застучали зубы, зато я почувствовала себя человеком. Живым, не скованным страхом и долгом. Мучительным долгом и привычкой защищать, даже если за плечами нет автомата, а вместо камуфляжа — дорогой деловой костюм.

— Кто ты? — спросила, не оборачиваясь: — И кто он?

— А поконкретнее? — раздалось от двери. В зеркале отражался Зайчик, сложивший руки на груди и замерший у дверного косяка. У меня в очередной раз ёкнуло сердце. Нельзя оставаться, Лина. Больше нельзя, иначе это закончится... плохо!

— Захват заложников. Ты был в офисе. Несколько террористов с автоматами, господи, как в кино! — голос сел, но я продолжила, хрипя: — Их требования не хотели выполнять, медлили. Они решили убить заложника. Тот, кто был с тобой, он очень сильный. Ведьмак. Он предложил отвлечь внимание. Ты согласился, иначе появилась бы первая жертва. Ведьмак ударил волной по стёклам, а ты... выбил автомат, пока террорист медлил, и перестрелял их. С одного удара каждого, боже, — я усиленно боролась с комом в горле от напряжения. Сжатая пружина внутри не желала меня отпускать. Я не представляла, как можно взять и хладнокровно стрелять, когда от страха каменеют мышцы. Они рисковали оба — безумно, неоправданно рисковали.

— Но если не мы, то кто? — закончил Лёша и я осознала, что последнюю фразу произнесла вслух: — Услышав выстрелы, наши начали штурм. В здании всех убрал я, снаружи — спецназ. Никто не погиб. Всё закончилось удачно.

— Да... — потянула я, — удачно.

Мы помолчали, а потом он всё же нехотя произнёс:

— Я долго занимался этим. Спасением заложников, ликвидацией террористов. Отряды специального назначения, возможно, ты слышала.

— Слышала, — откликнулась эхом, продолжая наблюдать за ним в отражении. Надо сменить тему, пока я не утонула в жутком видении. — А ведьмак? Ты можешь познакомить нас? У него редкий и очень впечатляющий дар — я никогда подобного не видела!

— А ещё у него жена и двое детей, — как бы мимоходом уточнил Зайцев. Я непонимающе покосилась на Лёшу.

— Это на случай, если ты *слишком* впечатлилась.

Осознав, что имел в виду Зайчик, я едва не запустила в него шампунем. Нет, и почему обязательно нужно пошлить?! Ведьмак интересовал меня исключительно с познавательной

точки зрения!

Уже ночью, прижавшись к спящему мужчине, я вдруг поняла, что он больше не спрашивал меня про дар. Неужели поверил? Или только притворился?

Что вообще происходит между нами?..

Завтрак мы пропустили. Было нечто упоительное в том, чтобы валяться в кровати до полуденного солнца. Яркий, погожий денёк стучался в окно, всем своим видом показывая — лето только начинается.

С безмолвного разрешения Лёши я закинула ногу на его плоский накаченный живот. Зайчик в долгу не остался, поглаживая меня по коленке. Мы болтали о пустяках, вроде погоды и природы, а в перерывах целовались. Лёшенька вошёл во вкус, и мои губы уже опухли от постоянных приставаний. Признавать свою вину юркий Заяц не собирался. Наоборот — улыбался и повторял, что ему нравится мой новый образ.

В общем, хорошее настроение Лёши вызывало у меня тихую паранойю.

— Какие у нас планы? — не выдержала я, когда часы с намёком пробили двенадцать. Зайцев лениво покосился на телефон, который стабильно фыркал раз в полчаса, и потянулся за ним. Несколько минут он лежал, серьёзный и важный, со смартфоном в руках. Такой важный, что я подлезла Зайчику под локоть и укусила в шею.

— О`кей, гугл, — мстительно выдал Лёша, прищулив глаза, — как казнили ведьм в Средневековье?

Не знаю, как казнили ведьм, но обнаглевшего Зайца я от души приложила подушкой!

Борьба была упорной, но недолгой. Мужчина даже за подушку браться не стал — скрутил и опрокинул меня на простынь, зажав руки над головой. Легко сдаваться на его милость я не планировала, но Лёша применил запрещённый приём. Наклонившись, он коснулся губами моего живота. От неожиданности я судорожно выдохнула и скрестила ноги. Поцелуи цепочкой потянулись вниз, оставляя влажный и горячий след на коже. Приятно, чёрт побери, но такими темпами я рискую остаться без обеда!

— Прекрати!.. — проворчала со стоном. Мужчина в ответ лишь усмехнулся, гипнотизируя меня темнеющим взглядом. — Лёш, если я не поем — ты будешь насиловать девушку в голодном обмороке!

Повисла пауза. Зайчик нехотя оторвался от моего живота и поднялся с постели. Полностью обнажённый и с весьма... готовым достоинством. Я искренне старалась не смотреть ниже шеи, но судя по ироничному взгляду Зайцева — получалось у меня плохо. А может, ну его, этот обед?.. У меня уже готовый десерт в двух шагах от кровати...

— Знаешь, у девушек в обмороке есть одна положительная черта, — вкрадчиво произнёс он, наклоняясь к моему лицу, — в нужный момент они тактично молчат!

Весь обед я "тактично молчала" и из вредности заигрывала с Кириллом. То слишком долго и выразительно облизывала ложку, то как бы невзначай закидывала ногу на ногу. К концу обеда уши и щёки парня горели алым огнём. Интересно, сколько ему на самом деле лет? Восемнадцать? Мужчину моего возраста уж точно не смутила бы обнажённая ножка. Даже Ник, наблюдавший за представлением, периодически кашлял, но не краснел. Впрочем, его русалка так многозначительно сжимала вилку, что покраснеть я бы тоже не решилась.

Когда Кирилл, оставив потрясающий стейк, вылетел из ресторана, я с победной улыбкой повернулась к Зайцеву. Алексей Петрович следил за мной с грацией сытого льва — мол, чем бы дитё не тешилось. Это не на шутку разозлило. Собственно, а почему только ему можно соблазнять меня, расхаживая с голой задницей по номеру?! Нет уж, милый, давай играть вместе!

Обмакнув блинчик в клубничный соус, я позволила капельке упасть в ложбинку. Мягкий джем скользнул по коже, словно живой, и затерялся под платьем. Взгляд Зайчика почти обжигал. Не обращая на него внимания, я подцепила джем и слизнула кончиком языка. Мокрая сладкая дорожка холодила ложбинку, но я не спешила её вытирать. Вдруг кому захочется попробовать...

Надеюсь, пчёлы и осы падали замертво, узнав цены в этом отеле!

— Лина, — в голосе Лёши слышался обречённый смех, — я уже минут десять не могу встать из-за стола. Давай ты оставишь эти игры до номера?..

План созрел мгновенно. Как шутил раньше папа: "Зачем нам кузнец? Нам кузнец не нужен!"

— В таком случае ты не обидишься, если мы ненадолго расстанемся?.. — с сожалением отодвинув вкусный блинчик, я поднялась: — На пять минут, mon cher!

Разгневанное: "Лина" эхом прокатилось по ресторану. Прислонившись к двери, я послала Зайчику воздушный поцелуй и выскочила на улицу.

Память ещё не вернулась полностью, а журналистский интерес уже гнал на баррикады. Я точно знала, что отучилась и даже работала в газете — вести расследование мне было не впервой. Если Зайчик решил побыть Рыбкой — ничего, я разберусь сама. Главное, быть осторожной и избегать незнакомцев.

Размышляя в подобном ключе, я направилась к домику для персонала. Русалка Алла попала на камеру уже после нападения на Арину. Возможно, ребята слышали, как девушку тащили по набережной, и сделали выводы. Но представить, как Ник насилует Арину, а рядом крутится Алла, я не могла при всём желании. Глупо и бессмысленно.

Только сейчас пришла мысль — а было ли насилие вообще? Со стороны убийцы я чувствовала ненависть, брезгливость, раздражение. Но у маньяков часто встречается извращённая логика.

Или он всё-таки не маньяк?..

Пересматривая видео, я наткнулась на одну занимательную деталь. Практически все вернулись в корпус до двенадцати. Все, кроме трёх человек. Парочки Ник и Алла — они ушли в девять, и Кирилл Локтева. Я едва не заснула у монитора, но отсмотрела запись до утра. Кирилл, пошатываясь, появился на видео уже в пол восьмого, когда солнце светило всюду.

Он агрессивный и неуправляемый, в чём я убедилась лично. Вполне мог надраться и "поразвлечься", а потом испугался огласки. Ведь Арина — не молчаливый обслуживающий персонал, она гостья отеля. Если у девушки, как предполагал Зайцев, есть богатый покровитель, то Локтев нешуточно попал. Проще убрать жертву с глаз долой, чем сесть в тюрьму.

Эта версия казалась мне более жизненной, что ли. Ночью, пока Зайцев спал, я раздумывала над уликами. И перед обедом меня словно озарило. Комната Арины! Вещи девушки по-прежнему были внутри, никто ничего не забирал! А если там остались "пароли и явки"?!

Я должна попасть в её номер.

Эта идея захватила меня с головой. Интуиция просто вопила, что в комнате я найду важную часть головоломки. Пусть не слишком законно, зато эффективно. В конце концов, я же не собиралась брать её вещи!

Но убедить себя влезть в чужой номер — ещё не самое сложное в моём плане. Карта-

ключ. В теории, я знала, где хранятся дубликаты и какой пароль стоит на двери. Но одно дело — заменить сломанный ключ, когда ты горничная, и совсем другое — стащить его для личных целей. О моей эскорт-подработке наверняка известно всему персоналу, а значит, лишних вопросов не избежать.

Но отказаться от столь привлекательной затеи было выше моих сил. Я сделала несколько кругов вокруг домика, продумывая свою легенду. Зачем пришла?.. Клиент захотел тишины и отправил меня "погулять". Пользуясь случаем, решила отдохнуть в своей комнатке. Ничего необычного.

Только бы не встретить мадам-генераль с тяжёлым взглядом. Перенервничав, я вполне могла ляпнуть что-нибудь гениальное.

Но сегодня Дева Мария улыбалась мне с небес. Иначе как объяснить, что бывшие коллеги не замечали меня в упор. До комнаты с дубликатами я добралась без приключений. Дрожащими пальцами набрала код, схватила карту и выскочила как ошпаренная. Выдохни, Лина. Если поблизости есть камеры, нужно выглядеть непринуждённой. Улыбаемся и машем...

Уже на выходе меня догнал голос Марты, но вместо того, чтобы бежать, я прислушалась. Главная горничная вещала аккуратно про номер Арины.

— Завтра уберёшься у утопленницы этой и вещи её соберёшь! Из полиции человек придёт, передашь чемодан ему прямо в руки! И смотри, чтоб ничего не пропало, лично проверю... — донеслось до меня.

Ох, не было печали! Горничная носила с собой ключи от всех номеров, но если ей понадобится дубликат?.. Нужно вернуть карту как можно скорее!

В свой корпус я возвращалась аккуратно, по стеночке, вздрагивая от каждого шороха. Надеюсь, по расписанию у Зайчика был здоровый дневной сон или же другие полезные дела.

Например, уроки по вуду. После моего побега Лёша не отказался бы воткнуть пару иголок в куклу горничной. Живо представив эту картину, я машинально прикрыла живот. К счастью, шаги на лестнице резво заставили меня очнуться. Приложив карту к двери, я юркнула в чужой номер.

Сначала комната Арины показалась мне копией нашей... Но лишь на первый взгляд. Широченная кровать занимала половину номера, а на комод и столике белели композиции из сердечек и свеч. Шампанское в ведёрке покоилось на прикроватной тумбе, а стены украшали картинки влюбленных парочек. Оценив красоту, я тихо выругалась. Получается, Зайцев был прав — Арина выбрала номер для новобрачных и явно собиралась отдыхать не одна.

С ночным рандеву Лёша тоже угадал — платья и косметика, разбросанные по кровати, намекали на долгие и нервные сборы. Арина явно хотела произвести впечатление на визитёра. Раздражённая, я упала на ближайший стул. Похоже, ссора "возлюбленных" — наша основная версия. Либо Арину топил любовник, либо её перехватили на обратном пути в номер. Но в таком случае, почему любовник не проводил девушку и куда он вообще исчез?..

Мне не нравилась версия с возлюбленным-убийцей, но факты были на лицо.

Я бегло обыскала номер в поисках смартфона, но ничего не нашла. Скорее всего, телефон Арина взяла с собой, а потом его забрал убийца. Финансовое положение девушки Зайцев оценил со стопроцентной точностью — застиранные платье и дешёвая косметика. Стоп! Косметика! Туалетный столик! Я рванула к нему и выдвинула первый попавшийся ящик. Мой улов составил две скомканные бумажки. Опустившись на пуфик, я медленно

разворачивала каждую, как особо ценный фолиант.

Арина! Я хотела бы обсудить с вами один вопрос. Это касается небезызвестной вам А.Н. Давайте встретимся после ужина в баре. С уважением, Карина Лепина.

Странно, а охотнице на Зайчиков что надо было от Арины?.. Кажется, вчера Лёша говорил об этом, но меня занимали другие вещи. Лучше бы действительно слушала, а не ревновала как дурочка!

Вторая записка была напечатана и украшена завитушками. Наверняка её принесли в белом конверте для пущей важности. Коротко и ёмко: "Приходи". Ниже стояло место и время — три ночи, набережная. Без подписи, зато с красивой припиской: Твой К. Букву "К" написали от руки, лихо закрутив хвостик.

Я нервно хихикнула. Твой К — Кирилл, киллер или может, котик?.. Ненавижу подобную таинственность! Писали бы имя, дату, подпись — и никаких проблем.

На всякий случай я осмотрела ящики в поисках дневника или записной книжки. Но видимо, удача решила, что подсказок на сегодня достаточно.

Я уже собиралась идти на поклон к Зайчику, как в темноте неожиданно что-то сверкнуло. Галлюцинации?.. Мне пора в дом для сумасшедших?.. Или это очередной выверт дара? Но присмотревшись, я выдохнула с облегчением. На прикроватной тумбочке лежало кольцо. Просто солнечный луч, проникший в комнату сквозь тонкую щель между шторами, подал мне своеобразный знак. Улыбнувшись солнышку, я подцепила кольцо салфеткой и поднесла к свету. Россыпь прозрачных камушков и проба наводили на мысль, что вещь совсем не дешёвая. Я определённо разбиралась в драгоценностях — в голове промелькнуло как минимум пять вариантов проверки подлинности. Экспериментировать с чужим кольцом было глупо, но либо бриллианты настоящие, либо это очень качественная подделка.

Хороша бедная девушка Арина! Где же она откопала такого мужчину, который одной рукой дарит бриллианты, а другой — топит в море!

В сонной тишине комнаты шаги у двери показались мне раскатом грома. Я вернула кольцо на тумбочку... и услышала щелчок карты. Паника накрыла лавиной. Почему именно сейчас?! Ведь мадам-генераль велела горничной прийти с утра!

Не помня себя от страха, я буквально влетела в огромный встроенный шкаф. Ровно через две секунды дверь в номер отворилась.

Только сквозь щель я увидела не горничную, и даже не Зайчика, о котором подумала позже. В комнату уверенно вошёл Кирилл Локтев.

Твою мать.

В полном оцепенении я следила за тем, как парень методично перебирал вещи Арины. Не постеснялся даже вытряхнуть нижние бельё из комода. Оценив энтузиазм Локтева, я усиленно изображала рысь в засаде, боясь пошевелиться. Такими темпами он скоро доберётся и до моего шкафа!

Что Локтев вообще забыл в номере Арины? Записку? Хочет уничтожить улики и забрать кольцо?..

В отличие от меня, украшение парень нашёл быстро. Несколько секунд он недоверчиво крутил кольцо в воздухе... чтобы со всей дури бросить его в стену.

— Сука! Шалава! — вполголоса орал этот недоделок: — На камешки, значит, соблазнилась! Сдохла — туда тебе и дорога!!

Мне стало откровенно не по себе. В двух шагах от шкафа абсолютно неадекватный парень орал на стену. Надеюсь, он не собирается идти на штурм?.. На фоне убийства у

Кирилла явно поехала крыша. Стоп. Если судить по реакции Локтева, кольцо подарил не он. Ничего не понимаю. Эта Арина что — была настолько роковой женщиной?..

Отвлёкшись, я не сразу обнаружила, что Кирилл выдохся и нацелился на шкаф. Но в следующий миг входная дверь распахнулась вновь.

Не комната, а проходной двор!

— Господин Локтев, — пропищала девочка — новенькая горничная, — господин Локтев, выходите, больше нельзя! Вас могут увидеть!

К моему удивлению, Кирилл поскрипел зубами, но спорить не стал. Засунув девушке в передник купюру, он молча вышел из комнаты. Дверь за ними захлопнулась.

Я медленно сползла на пол.

Бежать! С трудом выждав минуту, я выбралась из шкафа и выглянула в коридор.

С лестницы доносились голоса, но в самом коридоре никого не было. Осторожно прикрыв дверь, я дрожащей рукой постучала к Зайчику и... увидела его в холле.

Вместе с Кариной.

Они увлечённо спорили, не замечая ничего вокруг. Впрочем, я тоже никуда не спешила. Скрестив руки на груди, опёрлась на стену и прикрыла глаза.

— Лина! — оставив Карину, Зайцев рванул ко мне. Кажется, замерли мы обе, не ожидая от Лёши столь резкой смены курса. Меня бесцеремонно втолкнули в номер.

Я невольно попятилась и упёрлась спиной в закрытую дверь. Мне Локтев злым показался?.. По сравнению с Лёшей он выглядел милым добрым мальчиком!

— Где ты была? — чеканя каждое слово, процедил Алексей Петрович. Несмотря на холодный тон, глаза у Зайцева стремительно наливались кровью. Убьёт. Я сплотила и... вспомнила, что лучшая защита — нападение!

— Какая разница?! Смотрю, ты без меня не скучал. Не смог удержаться, да?

Брови Зайцева поползли вверх.

— Что ты сказала?.. — совсем нехорошо посмотрел он. Но мы, рыси, звери смелые!

— Вы забыли про контракт, Алексей Петрович, — напомнила, вжимаясь спиной в дверь, — я должна сопровождать вас, но никак не отчитываться! И сегодня я буду ночевать у себя в комнате! Хотя вас и без меня есть, кому развлечь!

Не дотянула до конца, сорвавшись на позорный крик. Довёл! Раз ему нравится проводить время с Кариной — какого дьявола надо меня мучить?!

Зайцев жестко схватил меня за подбородок, заставляя понять голову. Я дёрнулась было, но куда там — хватка у Лёши железная.

— Значит так, ревнивая моя. Ещё один побег — я разрываю все наши договорённости, вливаю в тебя снотворное и отправляю в дом родителей. Поверь, сбежать из нашей семейной крепость о-очень сложно. А я тем временем спокойно заканчиваю расследование. Хочешь?.. Мне плевать кто ты и откуда. Клянусь, ещё одна диверсия — и ты узнаешь меня не с самой лучшей стороны.

Он убрал руку — но как будто продолжал держать меня в тисках.

— Ты не имеешь право!.. — бросила ему в спину, но в ответ услышала холодное:

— Мне плевать.

Он начал раздеваться. Сначала на стул полетел пиджак, затем с идеальной спины скользнула белая рубашка, и Лёша взялся за ремень джинсов. Я оторопело следила за непрошенным стриптизом. Ноги подкосились, и я совсем неграциозно упала в кресло. Только после этого Лёша соизволил обернуться.

— Нет! — выдохнула я, предполагая исход его раздевания. Зайцев хмыкнул.

— Я всего лишь хочу принять ванну. Ты со мной?

Ах ванну!

— Карину не позвать? Спинку потерять, например?..

— Боишься, что не справишься сама?

У меня отчего-то вспыхнули щёки.

— Боюсь, что протру её до дыр!

— Я переведу тебя из рысей в ёжики, — задумчиво потянул Зайцев, и я с удивлением осознала, что он дурачится, — ты слишком колючая и фырчащая.

Наглядно фыркнула, выпрямляя спину. Закинула ногу на ногу и постучала по столу карточкой, которую забрала из номера Арины.

— Пока ты развлекался с Кариной, я делом занималась, между прочим.

Лёша замер. Растёгнутые джинсы красноречиво сползли на бёдра, обнажая полоску трусов.

— А точнее?

— Я залезла в номер к Арине, — не удержалась от того, чтобы похвастаться.

Переваривая новость, Зайцев подошёл к бару, налил стопку водки и залпом выпил. Затем вернулся ко мне, поднял на ручки и усадил к себе на колени. Мне оставалось только обескураженно хлопать глазами.

— Я готов тебя слушать. Сидеть! — рявкнул он, когда я попытался сползти с колен: — Говори уже, горе-шпионка, пока не прибил... случайно.

Пришлось рассказывать. И про записки, и про кольцо, и про сумасшедшего. Зайцев выпытывал у меня каждую мелочь. Какие платья были в номере? Что конкретно орал Локтев? Записки у меня забрали нагло и безапелляционно. На моё возмущение, что я вообще-то тоже веду расследование, Лёша не отреагировал.

— Поцелую! — пригрозила я: — И трогать буду! За интимные места!

Алексей Петрович с хитрящей улыбкой наклонился к моему ушку и, потревожив дыханием шею, вкрадчиво уточнил:

— Обещаешь?..

Вечером в отель прибыли комедианты с каким-то благотворительным шоу. По этому поводу Лёша решил устроить нам культурный досуг. Театр я не любила, особенно современный, но согласилась пойти. Ради разнообразия... и не оставлять же Зайчика наедине с охотницами. В Лёшеньку не стрельнула глазками разве что ленивая. Ему даже мадам из нашего корпуса улыбалась вовсю!

Когда начался концерт, я как маленькая прижалась к Лёше. Реплики актёров почти не слушала — мечтала и разглядывала звёздное небо. Летний вечер, ясный и немного ветренный, успокаивал. Конечно, до полного штиля ещё далеко, но прошлое возвращалось ко мне. Я больше не была бабочкой-однодневкой. Это ли не счастье?..

Мы долго нежились в ванной, наслаждаясь обществом друг друга. Лёша активно не приставал, а мне было лень менять позу. Секс разрушил бы очарование момента, который нам обоим не хотелось отпускать. Тихий плеск воды, шапка ароматной пены и приятная компания. Не удивительно, что меня потянуло на откровения.

— Кем она была?..

Судя по тому, как Лёша скривился — мой вопрос он истолковал верно. Но решил соскочить под дурочка.

— О чём ты?

— О твоём романе семь лет назад. Кажется, именно столько ты не целовался. Брось, я же не требую имя и места встреч. Просто... почему так?..

— Потому что поцелуи для меня — это своеобразный знак доверия, — выдал Зайчик, — секс всегда физиология, химия, а целовать девушку — уже личное. Я работал тогда на побережье, были тревожные сигналы в этом районе. В одном из кафе ко мне привязалась девушка — хорошенькая, интересная, весёлая. Уже потом я понял, что она следила за ответами, мимикой — обрабатывала по полной программе. За несколько свиданий я потерял голову. Мы много целовались, гуляли, общались. Я рассказывал ей незначительные, как мне казалось, детали операций. А через пару месяцев выяснилось, что девушка была контрабандисткой, причём не самой чистоплотной. Помогала террористам перевозить оружие с моей косвенной "помощью". В одной из провальных операций погиб мой хороший друг. Найти и убить эту стерву стало делом чести. В итоге её посадили, но...

Но выдрать из сердца любовь, особенно сильную, первую, осознанную, невозможно без потерь. Я не стала расспрашивать дальше. Может, у меня и не было отвращения к поцелуям, но мужчин я тоже начала сторониться.

— А ты? — вдруг спросил он: — Расскажешь? Или притворишься, что ничего не помнишь?..

— Почему же, — я горько усмехнулась, — помню. Моя первая любовь. Не слишком богатый, но красивый и перспективный. Мы встречались полгода, дело шло к свадьбе, когда я решила признаться. Поведать ему о своём даре. Он отреагировал спокойно, даже с каким-то слабым восхищением. Словно знал или предполагал. Начались просьбы. Мелочи, а потом ставки выросли. Посмотри, проверь, устрой каверзу гаду-коллеге. И всё с милым обоснованием — это ради нас, ради нашего успешного будущего.

Зайцев внимательно следил за мной, чуть наклонив голову. Я ничего не могла прочитать по его лицу. А если он согласен с Робертом?.. Воздух в ванной словно потяжелел,

стал липким, тягучим, но я продолжала говорить.

— За несколько дней до помолвки я дотронулась до кольца и увидела. Его, моего жениха, страстно целующего незнакомку. Он был в командировке за городом, но я узнала название отеля и поехала к нему. Вычислила номер и, как в дешёвой драме, застала его с другой. Только он даже не оправдывался. Более того, мне дали пощёчину за то, что я якобы устроила истерику.

Зачем ты поднимаешь шум?! Ты не видишь, я отдыхаю. Как дьявола ты вообще приехала?! Невеста?.. Ты не человек, Лин. Ты хрустальный шар, который будет принадлежать мне... Остальное — не твоё дело.

— Он явно хорошо выпил и погулял. Видно, ослабил бдительность и выдал все тайны. Я не стала слушать до конца — выбежала и прыгнула в машину.

— Это был тот случай, когда ты пыталась покончить с собой? Сбила ограждение на мосту и вылетела в реку? — вдруг уточнил Заяц. Я удивлённо повернулась к нему.

— Да. Откуда ты знаешь?

— Психолог рассказал про попытку суицида, — отмахнулся Лёша, — я просто предположил, как могли развиваться события.

Его слова царапнули меня, но я не придала этому значение.

— В итоге никто не понял, что было самоубийство. Всё списали на техническую неисправность. Отказали тормоза. Я чуть не умерла, но меня вывели. Кажется, моя семья далеко не бедная. Врачи, сиделки, палата как гостиничный номер — думаю, потратились они не мало. Жених тоже примчался. Он убедил мою семью, что той сцены в отеле не было, что видение — последствие наркоза. Первое время я верила ему, мы играли в красивую пару, но заноза сидела в душе. Мне надо было разобраться до конца. Я съездила в этот отель и поговорила с портье. Вспомнили и меня, и Роберта, и девушку, которую он привёл. Горничные подтвердили.

Я перевела дух. Хотелось, как Лёша недавно, взять и опрокинуть водки. В горячей воде меня пробил нервный озноб.

— Надеюсь, ты выкинула его из своей жизни? — тихо осведомился Зайцев. Я неожиданно осознала, что впервые вижу Лёшу настолько... заледенелым. Ни единого проблеска эмоций!

— Я поумнела, — сморщилась в ответ, — и стала замечать, что мой жених очень нравится семье. Они верили каждому его слову. Но Роберт почувствовал угрозу с моей стороны и сменил тактику. Он уверял, что после столь жутких травм мне нужно... специфическое лечение. Например, в центре реабилитации. Родители поддержали, и под давлением я согласилась, в надежде, что хоть отдохну от ненавистного жениха. Но в первый же день заметила его под ручку с медсестрой. Вечером она пыталась вколоть мне якобы витамины, только витамины нам давали в обед. Я подняла шум, она ушла. Однако ничего не кончилось...

Говорить было легче, чем заново пропускать события через себя. Кажется, что речь не обо мне, о ком-то другом. Последнее яркое воспоминание — что в центре на меня нацепили ярлык сумасшедшей. Даже девушки-соседки, которые прежде улыбались, стали испуганно прятать взгляд. За мной постоянно наблюдали, проводили разные тесты, которые ничего не выявляли. Я была нормальной, но каждый раз появлялся новый диагноз! У меня уже без всяких травм ехала крыша. В один прекрасный день я не выдержала — собрала вещи и уехала, никому не сказав. Но каким-то мистическим образом мы с Робертом оказались в

одном самолёте!

— А куда ты летела, помнишь?

Я устало вздохнула. Голова от перенапряжения грозила уйти в долгий аут, но мне хотелось выжать из себя максимум.

— В Москву. К родственнику. Он пользуется авторитетом у моего отца, и его нелегко сбить с толку. Он хитрый и прозорливый, как лис. Мы в хороших отношениях, и я надеялась на его помощь, совет. Я была в растерянности! Но ничего не вышло. Роберт нашёл меня и угрожал. Не помню, что конкретно он сказал, но это привело меня в ужас. В противном случае я бы не бежала... настолько отчаянно.

Лёша резко поднялся и без объяснений выпрыгнул из ванны. Обернув филейную часть полотенцем, он вышел в комнату. Эм?.. Неужели мои слова задели его?.. Сидеть одной не было смысла и, наскоро ополоснувшись, я выскочила в номер. Без полотенца, и едва не растянувшись на холодной плитке.

Мужчина стоял у окна и строчил в телефоне. Обнаружив голую меня, он чертыхнулся и безапелляционно указал на кровать.

— Что случилось? — спросила, укутавшись в одеяло. Не оборачиваясь, Алексей Петрович нейтральным голосом произнёс:

— Я догадываюсь, что планировал твой Роберт. Был один случай точь-в-точь, только без всякой экстрасенсорики. В связи с этим, Лина... может, мне стоит забрать тебя прямо сейчас? Хрен с ним, с расследованием, пришлю своих ребят — разберутся, не маленькие.

— Это смешно, Лёш, — мягко парировала я, пока мысль не пустила корни. Прятаться непонятно где, с малознакомым мужчиной — глупый и неоправданный риск. Конечно, я доверяла Зайчику, но... мы должны оставаться в пределах разумного. — Подожди, о чём ты догадался?..

Меня смерили тяжёлым хмурым взглядом.

— Меньше знаешь — крепче спишь, Рыська. Хорошо. Но давай побудем взрослыми людьми. Ты постоянно находишься рядом. Угроза для тебя остаётся, и нешуточная. Поняла?

— Есть, мой капитан, — промурлыкала я, поднимаясь и обнимая Зайцева со спины.

— Как спалось? — ехидно осведомился Зайчик, когда я выпустила его руку и потёрла сонные глаза. Тонкая лиричная музыка со сцены убаюкивала, а Лёша казался просто идеальной подушечкой. Искушение было настолько велико, что я сломалась. Обняла Зайцева как большую плюшевую игрушку и мгновенно задремала.

— Замечательно спалось, — зевая, отозвалась я... и обнаружила, что кроме нас в зале никого не было. То есть, вообще никого. Пустые кресла, пустая сцена — разве что цикады не стрекотали. От изумления я резко выпрямилась:

— А куда все делись?

— Разошлись, — пожал плечами Лёша, — ещё пятнадцать минут назад, когда спектакль закончился. Но одна красотка так сладко спала, что нам пришлось задержаться.

Я вскочила с мягкого кресла и еле удержалась, чтобы не треснуть коварного мужлана!

— Лёша, ты не Зайчик, ты... ты!..

— Сволочь, напоминаю, — злобно хохотнул он, — пойдём, нас ждут великие дела.

Поднявшись, Лёша потянул меня к выходу. Опять великие дела?.. Такими темпами я скоро почувствую себя Наполеоном, не меньше.

— Раз тебе не нравится Карина, мы пойдём к ней вместе, — огорошил Зайцев, — я представлю тебя своим тайным агентом. Умеешь кивать с умным видом?

— Постараюсь, — хмыкнула, доставая из кармана невидимые солнечные очки. Лёша оценил экспромт, подняв вверх большой палец.

Я не успела спросить, зачем ему Карина — мы подошли к корпусу. Охотница на Зайчиков пафосно курила на крыльце. Сигарета в губах нервно дёрнулась при нашем появлении, словно Карину разом одолела зубная боль.

— Идите мимо, Алексей Петрович, — выплюнула она, — я не собираюсь вам каяться.

Лёша молча вложил в её пальцы записку из номера Арины. Точнее, копию записки.

— Хочешь проблемы? Ты не стесняйся, могу устроить. Один звонок Никонову, один звонок Несторову, хозяину "Севера". Кого выбираешь?

— Подонок! — Карина в ярости смяла и выкинула послание. Следом отправилась сигарета. — Хорошо. Ты умеешь убеждать. Только собачку свою оставь на улице.

— "Собачка" — моя помощница, — голос Лёши был безукоризненно вежлив. Такой голос больше подходил маньяку, нежели бизнесмену, и Карина ощутила эту разницу: — Лина пойдет с нами.

Убийственный стук каблуков по плитке мы дружно приняли за приглашение.

Номер у Карины был подчёркнуто женский — нежно-розовые тона в отделке, декоративные подушки, картины в стиле пин-ап и лёгкий запах шоколада, витающий в воздухе. "Наверное, освежитель, — мстительно подумалось мне". Зефирно-девичья комната не подходила Карине от слова совсем. Даже у меня, любительницы сладкого, появился приторный тошнотворный привкус.

Лёша расположился на кремовом диванчике, а я устроилась рядом, на широком подлокотнике. Задерживаться в её номере мне по понятным причинам не хотелось.

Карина заняла высокий барный стул и картинно закинула ногу на ногу. Вытащила очередную сигарету и посмотрела на неё с отвращением. Мне вдруг стало жаль незадачливую охотницу. Она играла по навязанным правилам — курила тонкие сигареты, красила губы алым, прилизывала волосы как у модели тридцатых годов. Но образ дивы — это не просто одежда и косметика, это манеры, поведение, стиль. А ярко накрашенная Карина была похожа на страдающую любовницу богача.

— Короче, — она в очередной раз зажгла сигарету, — вы оба меня раздражаете, поэтому говорить буду быстро и по фактам. Костя, мой начальник, и Алла Никоновы — брат и сестра. Их родители погибли рано, и за воспитание сироток взялся дед. Богатый, но с дерьмовым характером, и завещание оставил себе под стать. Наследство разделил наполовину между внуками, но Алка своей частью могла пользоваться с двадцати лет — и при условии, что в течение месяца выйдет замуж. По словам Кости, старый пердун, их дед, считал, что бабы к деньгам не приспособлены, а муж Алки разберётся. В общем, жили они спокойно, Костя рулил бизнесом и уже позабыл про завещание. Алка тоже интереса не проявляла, а на жизнь ей отваливали нехилые суммы. Пока не появился Ник — Николай Несторов. Нику на бабки Кости плевать, а вот его папаша подсуетился, узнал про завещание и пришёл к Костику. С намёком, что сестрица-то у него далеко не бесприданница. Костя, естественно, был ярости — он лет десять пахал, а толстосуму Несторову подавай готовое. В итоге Костик запретил Алке встречаться с Ником.

Она плеснула себе вина и обвела нас внимательным взглядом. Но Лёша только плечами повёл — мол, продолжай.

— Собственно, остальное я выболтала, — Карина недовольно покосилась на Зайцева, — у Алки большая любовь, брата она послала на три буквы и тайно встречалась с Ником — уж

не знаю, как охрана пропустила. Через неделю Алле будет двадцать и, скорее всего, Несторов-старший потащит сладкую парочку в ЗАГС. Моя задача — каким-то магическим образом им помешать. Всё. Что за дела у Алки были с утопленницей — понятия не имею, она не пришла на встречу. Спроси у бармена, если не веришь.

— Почему же, — задумчиво произнёс Лёша, — верю. У тебя нет мотива и рука не настолько твёрдая. Спасибо, Карина, — он поднялся и протянул мне ладонь, — если что вспомнишь, моя визитка у тебя на столе — звони.

— Иди ты к чёрту! — полетело нам в спины.

— Ты уникальный мужчина, Зайцев, — поддела я "героя-любовника", — сначала тебя хочется приручить и кормить с ладошек, а потом — хорошенько огреть лопатой по затылку!

Шампанское ударило в бокал с возмущённым шипением. В лучах закатного солнца напиток казался рубиновым, неестественным. На мой выпад Лёша даже не обернулся, но я разглядела его улыбку.

Странно. Должен был обидеться.

— Ты сейчас про себя или про Карину? — удивил он вопросом, подавая бокал. Я сделала длинный глоток и едва не поперхнулась.

— Конечно же, про Карину! И про других охотниц на Зайчиков!

Шампанское оказалось божественным. В меру сладким, в меру терпким, с насыщенным вкусом. Неужели Лёша в кое-веки заказал стоящее вино?.. Как я наглядно поняла, особой разборчивостью он не отличался. По крайней мере, в сфере алкоголя, кофе и... хотела бы сказать, женщин, но себя любимую жалко.

— А ты? — серые глаза смотрели остро, насквозь, как рентгеновские лучи: — Ты хочешь меня приручить?

Не удержалась и громко хмыкнула

— Прости, милый, я больше по лопатам!

— А если честно? — усомнился он. Во мне, ясное дело, а не в своей неотразимости. Но его интерес озадачил. Я начала эту тему в шутку.

— Приручить можно того, кто захотел приручиться. Кто осознанно принял решение доверять и быть с тобой всегда. Нет смысла приручать равнодушие, Лёш. Большой риск получить в ответ... то самое равнодушие.

Невольно вспомнилась наша первая встреча — его прямолинейность в ответ на мою наглость. Лёша действительно чем-то цеплял, но я бы не полезла на баррикады ради него. Так, проводила бы взглядом и пошла своей дорогой.

В груди снова заныло — невралгия, что ли?..

— Расслабься, я не строю на тебя планы. Ты вызвал любопытство, но увы, не сразил меня наповал.

Мужчина осторожно поставил нетронутый бокал на столик.

— Ты спишь со мной ради любопытства? — подняв бровь, уточнил он.

— Я сплю с тобой, потому что ты меня принуждаешь! — ткнула пальцем в его грудь. Планировала с возмущением, но глядя на ошарашенного Лёшу — сорвалась и рассмеялась.

— То есть, говорить правду ты не собираешься, — констатировал Зайцев нехорошим тоном, — ладно, будем использовать другие методы.

— Шампанское? — оживилась я.

— Щекотка, — с серьёзным видом отрезал Алексей Петрович, незаметно оказываясь рядом.

Рефлекс сработал быстрее, чем лапы Зайцева. Я моргнуть не успела, как с визгом оказалась на другой половине комнаты. Ненавижу щекотку! Но Лёша от своей дикой идеи не отказался и минут десять гонял меня по номеру. Отбивалась из последних сил, но не сдавалась! Соседи, наверное, были в экстазе — крики, топот и противный мужской хохот вдогонку!

— Лиана, иди сюда, — угорал он. Я бы тоже угорала над лохматой девушкой с подушкой в руках, но мне было не до смеха. Забравшись на диван, я приготовилась стоять до последнего.

... Ладони Лёши коснулись моих бёдер и аккуратно поставили на ковёр. Этот чёртов мужик гипнотизировал меня, как злой заяц невинную рыбку. Он незаметно нажал кнопку на пульте — и в музыкальном центре заиграла нежная романтическая мелодия.

— Потанцуем? — предложил Лёша. Растерявшись от столь резкой смены планов, я кивнула. Моё тело, ожидавшее щекотку, нервно подрагивало от мягких прикосновений. В комнате царил полумрак, мерцали шарики-гирлянды под потолком, звучала тихая музыка... Лёша прижал меня к себе и провёл кончиком пальца по скуле. Я потянулась к нему в ожидании поцелуя и закрыла глаза.

Утро началось рано, если быть точной — на рассвете. Толком не понимая, отчего проснулась, я немного полежала с открытыми глазами. Лёша сопел рядом — удивительное дело, обычно он вставал задолго до меня. Но видимо, и у крепкого Зайчика был предел. Безумно хотелось погладить его густую шевелюру, но в последний момент я отдернула руку. Зайцев у нас зверь осторожный, ещё разбужу ненароком.

Отгоняя ненужные сантименты, я сползла с кровати и отправилась в душ. Пока нежилась под тёплыми струями, решила устроить себе утреннюю пробежку. Раньше часто бегала — пора возвращать старые привычки.

Внутренний голос что-то неразборчиво прошипел по-зайцевски. Хорошо-хорошо, только по людным, освещённым дорожкам!

Джинсы не желали налазить на мокрое тело. Чертыхаясь вполголоса, чтобы не разбудить Лёшу, я еле втиснулась в вещи. К счастью, Зайцев продолжал мирно дрыхнуть, не обращая внимания на мои потуги. Можно выдохнуть... Ох, Дева Мария!

Безобидный птичий свист на звонке у Лёши прозвучал тревожным набатом. Я ринулась к тумбе в надежде вырубить звук, чуть не выронила телефон и... приняла вызов. Аж топнуть ногой захотелось — ну я же не специально!

— Здорово, босс, — бодро зазвучал из динамика мужской голос, — я покопался и что выяснил — ваша недо-утопленница была учительницей у Аллы Никоновой в старших классах. Эта школа для детей негласной "элиты". Ну, для тех, кто финансово не тянет Лондон-Париж. И Арина же была репетитором у Аллы. Может, они мужика какого не поделили, а?..

— Сомневаюсь, — фыркнула я и, спохватившись, прикрыла рот ладонью. Ой, Лина! Надо же так опростоволоситься!

— Ты кто? — мгновенно насторожилась трубка, — и где босс?

— Спит, — призналась. А что уже скрывать?.. — Я... пусть будет любовница.

В телефоне повисла тишина. Голос явно переваривал услышанное.

— Босс спит? — недоверчиво уточнил он: — Серьёзно? Что ты с ним сделала? Он в принципе больше пяти часов не спит!

— Можно подумать, ему кто-то даёт спать больше, — раздражённо выдал Лёша прямо над моей головой. Вскрикнув, я чуть не запустила в него смартфоном.

— Босс? — раздалось в затянувшуюся паузу, пока я тыкала в Зайцева телефоном, а он щурился и пристально разглядывал меня: — Босс, вы ещё любовницу не убили? Кстати, она хорошенькая, молоденькая? Мне без разницы, если что, просто Светку подразнить охота!

— Придурок, — обречённо произнёс Лёша, забирая трубку. Я невнятно пробурчала про завтрак и выскользнула из номера.

Пробежка определённо удалась — я бежала так, словно за мной гнались злобные зайчики. Интересно, что ещё узнали помощники у Лёши?.. Это здорово, наверно — иметь такую сеть из обученных людей. Я мельком посмотрела в интернете про Фортис и оценила размах. На сайте фирмы были фамилии, известные даже мне.

Но что за пассаж про пять часов сна?.. У Лёши хроническая бессонница? Хотя учитывая специфику его работы — немудрено.

Устав с непривычки, я вышла на набережную и медленно побрела вдоль бортиков.

Свинцовая тяжёлая вода была непривычна взгляду — я привыкла к солнечной лазури дорогих курортов. Но образы семьи, друзей, даже жениха плавали в мутной воде сознания. Когда же наконец эта утренняя дымка сменится рассветом?..

— Привет, — звонко прозвучал едва знакомый голос. Оторвавшись от воды, я увидела напротив Аллу, замершую у бортика.

— Привет... — откликнулась эхом: — Не спится?

Алла красивым жестом откинула пряди с лица и скривилась.

— Поспишь в этом дурацком отеле, как же!.. Только и остаётся, что гулять!

Сложив руки на бортик, я невольно улыбнулась.

— В ночь покушения на Арину вы с Ником тоже гуляли? До половины четвёртого — по камерам видно. Отмечали побег?

— Какой побег? — растерялась она. Собственно, чего я и добивалась. Мотивы Аллы были как на ладони — странно, что Лёша не догадался. Хотя, возможно он просто не рассказал об этом мне.

— Вы сбежали от твоего брата. Арина помогла вам, я права? Сначала ты встречалась с Ником, якобы занимаясь с репетитором, а потом вы уговорили Арину соврать что-нибудь про лагерь, поездку группой. Только брат не поверил тебе, по крайней мере, не до конца. Почему?

Я уже предвкушала её возмущение, но Алла лишь опустила голову. Наверное, действительно устала. Невесте хочется быть любимой, а не выгодной.

— Ты про его помощницу, Карину? — фыркнула она: — Какая из неё шпионка, не смейся. Да, брат мне не поверил, но никакой причины нет. Он всегда сомневается, когда дело касается меня. Не доверяет. А вы, значит, заодно с Алексеем Зайцевым?..

Покачала головой. Однако, девочка тоже не промах.

— Я журналистка. Веду частное расследование, — я не соврала. Я просто приукрасила. — Мне надо было попасть в отель, а Лёша выручил.

— Мы слышим, как он каждую ночь тебя "выручает", — ехидно хихикнула Алла.

— Ну... — в ответ лишь развела руками. Стесняться я не собиралась — мы оба взрослые люди и вполне можем позволить себе развлечения подобного толка.

Несколько секунд я молча любовалась на тёмно-синюю гладь. Пауза мне совершенно не мешала.

— Что знает Зайцев? — в конце концов не выдержала девушка: — Почему он обвинил Ника в убийстве? Раз вы в курсе, то должны понять, что сотворить это... этот ужас с Ариной... Мы бы не стали! Она даже деньги не брала!

— А что брала? — ухватилась я. Но Алла только всплеснула руками:

— В том суть, что ничего! Говорила, что по Нику видно, как я ему нравлюсь. Что брат мой козлина и пожелал бы — решил проблему с наследством, а не закрывал меня дома. Она... очень понимающий, сочувствующий человек, — и девушка совсем не по-русалочьи шмыгнула носом, — хоть бы обошлось, и Аринка в себя пришла!

После её слов я невольно вздрогнула. Как-то не думала раньше, что у Арины есть все шансы умереть в больнице.

— Что всё-таки произошло той ночью? Как вы оказались на улице в три часа ночи?

... У неё разболелась голова. Закрыв глаза, я словно увидела счастливого Ника, обрадованного приездом любимой, и тихую лунную ночь. От эйфории и свежего воздуха стены в номере давили на Аллу, и парочка выбралась на прогулку. За временем они не

следили — да и зачем?.. На голубков у бортика тоже поначалу не обратили внимания. Подумаешь, люди ссорятся! А через пару минут послышался визг и неестественный, дробный стук каблуков по плитке. Как будто девушку тащили за руки или за талию. Ник решил посмотреть, что приключилось на набережной, а Алла упала на скамейку. Парень вернулся быстро, хмурый — никого не нашёл и не встретил. Набережная была пуста.

- Кого вы видели? И, дьявол подери, зачем вы бегали от камер?!

— Это такая игра, — печально сообщила девушка, — Ник все каникулы проводил в "Севере", когда был маленьким. Он часто ссорился с отцом и прятался где-нибудь в лесочке или у реки. Естественно, папочка его быстро находил, пока Ник с сыном охранника не подружился. Вместе они развлекались — бегали от камер и на стенах рисовали. Мальчишки! У Ника теперь привычка — ходить по отелю незаметно. Ну и я с ним... дурью маюсь. Спросите у Несторова, он в курсе.

— Вы просто прятались? — изумилась я. В голове не укладывалось. Ладно, передам Зайцеву, пусть разбирается дальше: — А человек, который ссорился с Ариной? Вы его...

— Нет, не разглядели. Темно было, и они за деревьями стояли. Но точно мужчина! Единственное, что я запомнила — девушка в платок куталась. Тепло на улице, а она куталась, как будто отгородиться хотела. Мы знали, что у Аринки состоятельный поклонник есть, она с ним поехала. У меня сначала мысль мелькнула, что это поклонник решил её убить, но... Понимаешь, я на психолога учусь и немного разбираюсь в жестах. Мне показалось, что она закрывалась от человека. Он был ей неприятен.

Я тихо присвистнула. Ничего себе — принцесса-русалочка Алла! Глаз-алмаз, если не соврала, конечно. Только, в таком случае, кто прислал письмо?.. И почему она полетела на встречу, словно была уверена в отправителе?

Неужели шантаж?..

— Не сдавай меня Нику, — вдруг попросила Алла, — я имею в виду, наш разговор. Ник в последнее время совсем на моей безопасности свихнулся. Мол, для Кости идеальный выход — пристрелить глупую сестру и жить себе припеваючи.

— А ты не боишься этого? — спросила из любопытства.

Она безразлично пожалала плечами. Не удержавшись, я коснулась её руки и...

— Эй! — первое, что увидела после транса — озадаченное лицо Аллы: — Ты в порядке?

— Передай Нику, что он сделал правильный выбор, — выпалила я, — всё будет хорошо, правда. Этот неприятный момент нужно пережить.

Пока девушка не очнулась, я резко отлипла от бортика. Надо вернуться к Зайчику. А если меня уже потеряли?.. Угроза щекотки замаячила на горизонте, вынуждая ускориться. Но я опоздала.

Зайцева в номере не было.

Спокойно, не паникуем.

Наверное, испуг читался на моём лице крупным буквами. Пожилой джентльмен, постоянный спутник Александры, долго косился в мою сторону, а затем всё же подошёл.

— Что-то случилось?

Я натянуто улыбнулась.

— Ничего страшного. А вы... не видели Лёшу? То есть, Алексея Зайцева. Я не могу его найти.

Почти минуту он размышлял. Когда я уже отчаялась услышать ответ, мужчина неожиданно произнёс:

— Я видел его на набережной, кажется, — трость взлетела и упёрлась в просвет между деревьями. Туда, где за соснами плескалось море: — Идите... Хотя нет, давайте я вам покажу.

— Благодарю! — выдохнула я. Бодро постукивая тростью по асфальту, мужчина уверенно направился к воде. Я двинулась следом, попутно рассматривая соседа по корпусу. Он заметно прихрамывал, но... скорее, как человек, который недавно ломал ногу и ещё не привык ходить без гипса. Мужчина с силой опирался на трость, а потом делал осторожный шаг, ускорялся — и круг повторился заново. Походка выходила смешной, вихляющей.

Иррациональное чувство тревоги накрыло меня уже на набережной, смывая крохи веселья. Я заозиралась в поисках Зайцева. Где он и почему ушёл, не подождав меня? Что произошло?.. Неужели кто-то снова нанял бандитов?!

Меня стремительно накрывала паника.

Да такая, что когда Лёша появился рядом — я вскрикнула и едва не дала ему между ног. Благо, что реакция у Зайцева была на уровне, и моя коленка его даже не задела.

— О! — удивился пожилой мужчина, видимо, тоже проворонивший явление Зайчика: — А мы вас собрались искать.

— Ну, кто ищет — тот найдёт, — философски отозвался Лёша, вцепляясь в мой локоть, и потащил за собой, — пойдём, Лина, нас ждут...

— Великие дела? — уточнила с неподдельным интересом. Зря. Взгляд Зайчика метал злые молнии. Ой, мамочки!

— Пока — лишь завтрак и бассейн. Но конкретно тебя в номере дожидается ремень. Очень сильно дожидается.

— Между прочим, тебя тоже в номере не было! — возразила я, обидевшись на ремень: — С кем ты сегодня загулял? С другой шпионкой?

Судя по ответному лютому взгляду, мне конец. Окончательный и бесповоротный.

Завтракали мы в полном молчании. Я бы сказала, в траурном молчании. Меня распирало от желания поделиться с Лёшей новостями, но... Даже заговорить было страшно. Зайцев сидел с таким видом, словно заранее продумал и осуществил мою казнь.

— Лёш, прекрати, — завелась я, не выдержав очередного взгляда исподлобья, — во-первых, я тебя предупредила. Во-вторых, я не могу сидеть в четырёх стенах. В-третьих — это была обычная пробежка!

Вилка в руках Зайцева натужно заскрипела и согнулась. Мужчина с раздражением её отбросил. Пожалуй, его выходка меня впечатлила. Но не для того, чтобы слушаться. Теперь мне хотелось спрятаться и от Алексея Петровича.

— Во-первых, ты ничего толком не объяснила, — язвительно передразнил Зайцев, — во-вторых, пока есть угроза — можно и посидеть в номере. В третьих, я встретил тебя на набережной в компании Березина — это называется пробежка?!

— Вообще-то я искала тебя! — зарычала вслед за ним. На нас уже оборачивались.

— Конечно, потому что я искал глупую рыську и искренне надеялся, что не найду труп! Лина, ты что, действительно ничего не понимаешь?! Я несколько раз тебя просил. Всё разъяснил. Готов развлекать девочку, чтобы она не скучала. Но тебе всё равно необходимо от меня сбежать! Я такой страшный, Лина?

"Очень, — хотелось буркнуть мне". Но скорее всего, после этих слов Лёшу я больше не увижу. Устыдившись для вида, опустила взгляд в тарелку. Надо же, малиновое суфле. Я была

уверена, что ещё не доела омлет... Даже разницу во вкусе не почувствовала.

— Лёш, я привыкла быть свободной и независимой. Мне тяжело принять твои условия...

— А если они будут стоить жизни?..

Он прав, тысячу раз прав. В самом деле, что со мной?.. Почему я так хватаюсь за эфемерную свободу?

Размышляя, я бросила взор на Зайцева... и осознала.

Я боялась его.

Не как возможного агрессора. Лёша не способен причинить боль невиновному. Он защитник по своей сути. Я боялась наших отношений.

Ты же не собираешься в меня влюбляться?..

Провести вместе пару ночей — удобно и прекрасно. Но который день я засыпала и просыпалась рядом с ним. В конце концов, я же не железная! Вижу и улыбку, и глаза с чёртиками, стальные, глубокие, от взгляда которых замирало сердце, и сильные руки. И эту шаловливую и хитрющую манеру играть со мной — в постели и вообще.

Неделю назад я бы прошла мимо. Ну мужчина, ну симпатичный и ладно.

А сейчас?..

— Ты понимаешь, что мы уже не вписываемся ни в какие рамки?

Он усмехнулся, словно прочитал на моём лице весь подтекст.

— Понимаю, Лина. Даже лучше тебя.

Набрала в лёгкие побольше воздуха и... Нет, не готова я говорить на такие откровенные темы.

— Зачем нам в бассейн? — слизнула суфле с ложки и красиво закинула ногу на ногу. Непринужденный тон удался на славу — Лёша перегнул вторую вилку. Чисто машинально. — Хорошо, обещаю быть пай-девочкой!

— Свежо предание.

Развелось тут всяких... Недоверчивых!

— Ты не ответил, — мягко напомнила ему. Мужчина насмешливо оскалился, но глаза оставались холодными. Я аж засмотрелась. Ему безумно шёл такой образ. Синие джинсы, чёрные лёгкие пиджаки, белые водолазки... Каждая деталь подчёркивала могучий рельеф тела. Невольно вспомнилось, как я водила кончиком языка по его прессу этой ночью. Дьявол подери, почему в жизни у нас не было такой идиллии, как в сексе?..

— Чем тебе не угодил бассейн? У меня отпуск, и я не собираюсь его терять. У Спа-центра есть закуток с купальниками — сходим, выберем тебе что-нибудь закрытое.

Тонкий намёк я оценила.

— Купальник с паранджой?

Он отхлебнул от кофе и призадумался.

— Кстати, хорошая идея. Жаль, неисполнимая.

Почти нежно пнула его носком туфли. Совсем оборзел!

С закрытым купальником Лёше тоже не повезло. Выбор в магазинчике был очень маленьким — в основном, они выдавали бельё и халаты для Спа-центра. Но видимо, отель не зря считался пятизвёздочным. Нашлась и пара обычных купальников. Я выбрала мини-шортики и короткий топ цвета звёздной ночи. Фигура у меня была самая стандартная, так что село идеально. Кроме того, на боку у шортиков нашёлся миниатюрный зайчик — в общем, точно мой вариант.

Правда, большой Зайчик смотрел на купальник с тяжёлым взглядом. Но ничего не сказал — и на том спасибо.

Бассейн встретил нас шумом, характерным запахом и плеском воды. Но больше меня поразил интерьер. Множество цветов, пальм и лиан обрамляли водные бортики, вполне вольготно чувствуя себя на деревянных панелях. Бассейнов было несколько — огромный для взрослых и детский с горками. Но всё меркло по сравнению с окнами — прозрачными, с видом на море. За стеклом шумела недовольная свинцовая гладь, а у нас были почти райские джунгли. Даже стойка имелась, с напитками и красавчиком за стойкой

Подтянутый брюнет разулыбался было, но быстро скис, обнаружив за моей спиной мрачного Лёшу.

— Куда пойдём? — по-хозяйски устроив руку на моей талии, спросил Зайцев: — Сначала плавать? Или может, в джакузи или сауну?

Мне нравились все варианты, но для начала — плавать и немножечко кое-кому мстить!

Рассекать искусственные волны, как Лёша, я не умела, зато с удовольствием барахталась в воде. Мой невозможный любовник плавал быстро и технично — составлять ему компанию не было смысла, всё равно не догоню. Но мне нравилось следить за мужчиной, за его чёткими выверенными движениями и искрящими каплями на коже. Это заставляло чувствовать себя влюблённой девочкой и нервно смущаться от чужих понимающих взглядов.

Из-под одноразовой шапочки постоянно выбивались светлые пряди. Наверно, со стороны я была похожа на фыркающую кошку. Мокрые волосы лезли в лицо и мешали, закрывая обзор. Окунувшись, я потеряла Лёшу из виду и немного расстроилась. Вдобавок ко мне привязалась группа морально зелёных парней-подростков. Эти недоросли с диким хохотом прыгали в воду, поднимая тучи брызг, и многозначительно ныряли в двух шагах от меня.

Стараясь не бурчать, подобно старой бабке, я отодвигалась всё дальше и дальше, пока не упёрлась в бортик. Но едва ли это помогло. С противным улыбочками меня активно желали "включить" в игру. Подростки, что с них взять — молодые, дурные и бесячие.

— Эй, чего к стенке жмёшься?! — крикнул один, видимо, самый наглый: — Пошли с нами, мяч покидаем!

— Давайте я покидаю, — лениво предложил мужской голос. Нашлась моя пропажа! Его предложение почему-то совсем не вдохновило парней. И играть они передумали, и вообще из воды полезли.

— А вы суровый мужчина, Алексей Петрович, — промурлыкала я, наблюдая за дружным бегством, — настоящий авторитет среди хулиганов!

— Угу, — проворчал Зайцев, — ещё бы мелкую хулиганку приструнить.

Нет, он определённо нарывается!

После завтрака людей в бассейне почти не было, а надоедливых подростков прогнал Лёша. Пользуясь неожиданной свободой, я прильнула к мужчине.

— Господин уже решил, как будет наказывать хулиганку? — вкрадчиво прошептала в ответ. Моя ладошка легла на блестящий от капелек торс и как бы невзначай скользнула ниже. — А вдруг мне понравится быть наказанной?..

Голос, низкий, грудной, хриловатый, удался на славу. Лёша дрогнул и попытался перехватить мою руку, но увы и ах — не судьба. Я повернулась к мужчине спиной и прижалась к широкой груди. Точнее, не только к груди. Моя пятая точка коснулась его члена и слегка поёрзала. Ого! Уже?.. Какой-то слишком возбудимый Зайчик мне достался.

— Не я одна хулиганка, Лёш, — отозвалась насмешливо, — ты тоже... неприлично себя ведёшь.

Развернув меня обратно, Зайцев пытался отыскать в глазах вредной рыськи совесть. Удивительно бесполезное дело! Отвлекая внимания, я потянулась за поцелуем, пока шаловливые пальцы оттягивали резинку плавок.

М-м-м! Лёша приглушённо зарычал мне в шею, да так, что вибрация пронеслась по всему телу.

— Ты что творишь, Лина?!

Я с невинным видом захлопала ресничками. У него и без моих пальчиков всё наготове. Я лишь поглаживала, практически делала лёгкий массаж... От одного взгляда Лёши, чернущего, злого, возбуждённого, можно было словить оргазм.

— Знаешь... — срывающимся голосом отозвался мужчина, — в следующий раз мы поиграем в БДСМ. Я привяжу тебя к кровати... сяду напротив и буду наслаждаться тем, что твои руки и ноги не нарываюются на приключения!

Нет, я к нему со всей душой, а он!.. Точно мстить!

Отпрянув, я ласточкой взлетела на бортик, пока Лёша не очнулся.

— Куда?!

Он дёрнулся было вслед... и замер, вцепившись пальцами в синюю плитку. Ну да, этому мужчине ещё далеко до спокойствия!

Я ласково оскалилась в ответ.

— Пожалуй, загляну в банную кабинку, погреюсь. Если поторопишься — я могу потерять тебе спинку...

Честно слово, до выхода словно под дулом автомата шла!

Банный комплекс состоял из общей комнаты отдыха с холодным душем и пяти закутков с горячим паром. Я мысленно поставила "лайк" такому подходу — не всем хочется потеть среди незнакомых людей. На стойке перед входом нашлись флакончики с эфирным маслом, а внутри — сухие веники. Развлечений с вениками я никогда не понимала, но баню любила. Отец приучил, кажется.

Расположившись на лавке, с нервным смешком покосилась на дверь. Может, закрыться?.. Чутьё подсказывало мне, что скоро здесь будет Очень Злой Зайчик.

Но я не думала, что Лёша настолько хорошо владеет собой!

Воздух в комнатке был не сильно горячим. Приятным, согревающим, но не выбивающим дух, как любил отец. Расстелив полотенце по лавки, я блаженно зажмурилась. После прохладного бассейна влажный пар казался настоящим чудом. Может, взять хвойное масло?.. Правда, у меня сосновый лес под боком — дыши не хочу.

Я засмеялась, вдыхая запах нагретой деревянной отделки. А жизнь-то налаживается! Расслабившись, даже не сразу поняла, что в комнатке скрипнула дверь.

— Как отдыхается?..

Безобидный в сущности вопрос едва не отправил меня на потолок. Подскочив, я во все глаза уставилась на Лёшу, загородившего проход. Дьявол! Надо было искать пути отступления!

— Пр-р-ривет, — выдохнула, осторожно сползая с лавки. Мужчина следил за мной, не мигая. Невольно вспомнилось фраза из детского русского мультика: "Сейчас, кажется, будут убивать".

— Будут, — подтвердил Лёша. Либо он читал мысли, либо я начала шептать вслух, — в

особо извращённой форме будут.

"Оособо извращённая форма" почему-то понравилась моему низу и совсем не понравилась верху.

— А может, договоримся? — предложила я. Но Зайцев лишь покачал головой, заинтересованно поглядывая на веник. Эй! Не смей, слышишь?!

— Ты права, великоват, — задумчиво выдал этот наглец, — надо бы уменьшить, чтоб побольнее было.

И пока я задыхалась от возмущения, мужчина вытащил из веника несколько веток. Получилась очень потрёпанная метёлка. Оценив перспективы, я медленно, боком, стала пробираться к выходу. В конце концов, это же просто шутка и не повод вести себя...

Олин мощный рывок — и я оказалась прижата к Зайцеву.

Завизжать не получилось. Ледяные потемневшие глаза словно выбили из меня все силы.

— Молчать, — последовал короткий приказ. Широкая ладонь скользнула в мои волосы, погладила... и резко сжала. Намотав хвост на кулак, Алексей Петрович вынудил меня запрокинуть голову и впился в губы поцелуем. Незнакомым, злым поцелуем, будто наказывал — каждая попытка обнять, смягчить, зарыться пальцами в его шевелюру пересекалась лёгким одёргиванием. Чувствительным. И я вдруг с ужасом обнаружила, что хочу быть наказанной. Хочу быть полностью в его власти. Эта дикая мысль ошеломила, что я даже перестала сопротивляться, когда жёсткие поцелуи Лёши оказались на шее, ключицах, и оставляли красные пятна на коже.

— Молодец, — похвалил он, — а теперь обопрись руками на лавку и прогнись.

Волосы он отпустил, но не подчиниться я не могла — инстинкты взяли верх. Опёрлась на спинку скамейки и выгнула спину.

Его ладонь по-хозяйски провела вдоль позвоночника. Я машинально прикусила губу. И страшно, и хочется. Рука Лёши многозначительно замерла на пятой точке.

— Кто у нас плохая девочка? — стальным голосом прошептал он.

— Не я! — открестилась прежде, чем осознала всю проблемность своего положения. Ай! Тяжёлая длань мужчины обожгла ягодицу. — Лёша! Твою мать!..

Третий шлепок вызвал у меня болезненный выдох. Вроде и не слишком больно, но так обидно!

— Я плохая девочка, — пришлось признать. Хорошую бы не лапал наглый мужик в бане. Ой!

— Лёша-а-а...

Дева Мария, что за Зайчик такой невозможный... Задрав лиф купальника, его пальцы дотронулись до моей груди, приятно пощипывая и поглаживая. М-м-м...

— Кто больше не будет сбегать?

— Я не сбегаяю!

Руки исчезли, а за спиной послышалось пугающее шевеление. В следующий миг Алексей Петрович Петрович красноречиво погладил мою попку банным веником. Я сглотнула, но не отступила.

— Ну Лёша...

Я не закричала, но сдержать хриплый стон не удалось. Чувствительно, мать его! Три последовательных шлепка ветками. Даже не в пол силы.

— Кто больше не будет сбегать?

Промолчала и получила заслуженное наказание.

— Сделать совсем по-плохому? — осведомился он. Я едва подавила глупое: "О, да" и продолжила упрямо молчать.

Резинка шортиков дёрнулась и поползла вниз. Оставив меня обнажённой, Зайцев крепко сжал горящие огнём ягодицы. Я тихонько застонала от коктейля желания и болезненности. Пальцы мужчины раздвинули половые губы и нежно погладили. Острая стрела наслаждения ударила в живот и кончики сосков. Я беззастенчиво подставляла лоно его ласкам. Да! Да-а-а...

Сердце пропустило удар, когда попки нежно коснулись хлёсткие прутья. Но сейчас удары воспринимались по-другому. Заводили. Вынуждали стонать и царапать ногтями дерево. Умолять Лёшу войти в меня и скрещивать ноги между каждым ударом.

— Что насчёт побегов? — уточнил мужчина хрипло. Ветки исчезли, а мою грудь поглаживали его руки.

— Я буду послушной...

Он довольно хмыкнул. Зашелестела ткань, а в следующий миг в моё лоно скользнул такой желанный член. Скамейка тряслась под нами, а я с трудом сдерживала крик. Хорошо!.. Я буду хорошей, послушной девочкой, только продолжай делать это со мной...

Горячий пар сделал своё коварное дело наравне с Лёшей — после бурного финала я чуть не потеряла сознание. Очнулась лишь в джакузи, с купальником на положенных местах. Весёлые холодные пузырьки приятно успокаивали разгорячённое тело, возвращая мне подобие сознания. Лёша выглядел настороженным, но после моего приставания с поцелуями — заметно расслабился.

— Ты запомнила, что обещала? — вкрадчиво напомнил он. Дверь общей комнаты хлопнула, и я несколько смущённо проводила взглядом пожилую женщину. Надеюсь, никто не слышал наши с Лёшей "выяснения отношений".

— Пока задница горит — помню! — беззлобно огрызнулась в ответ. Лёша с довольной улыбкой поцеловал меня в шею.

— Значит, когда забудешь — повторим.

Коварный голос с коварным обещанием заставил свести колени. Я облизнула губы и предложила:

— Как насчёт продолжения воспитательных мер в более... приватной обстановке?..

Наш номер. Время на часах близится к полуночи. Я вижу силуэт мужчины, замершего у окна. Крупицы света с улицы оставляют разводы на его лице. Мне хочется протянуть руку, позвать, но безуспешно. Мы слишком далеко друг от друга.

Тонкая вибрация по подоконнику. Не отрываясь от звёздной ночи, он поднял телефон.

"Какие новости?"

"Нет, не нужно больше искать Лину — я знаю, кто она. Ищите лучше того парня, который приехал с ней"

"Селин..."

Что происходит?!

С этой мыслью я резко вскочила. Дьявол! В комнате оказалось намного светлее, чем я ожидала. Как и в моём сне, Зайцев не спал. Он лежал рядом и строчил очередные указания на ноутбуке. Часы показывали девять вечера.

Что это было? Прошоее? Будущее? Или просто сон?

Обнаружив меня, сидящую на постели, Лёша закрыл ноут и убрал на тумбочку.

— Кошмар приснился? — осведомился он: — Опять что-то личное?

— Пока не знаю, — покачала головой и вдруг улыбнулась, — конечно, личное! Разве я могу признаться, что мне снился ты — голый, в кухонном фартуке, с тарелкой блинчиков в руке?..

Представив картину воочию, я аж облизнулась. Вкусно, с какой стороны не посмотри!

Лёша заметно оттаял. Интересно, почему моё "личное" задевало его? Вроде секреты есть не только у меня. Например, этот сон...

Селин. Имя вызвало гамму непонятных чувств. Моё имя. Я растерянно покосилась на мужчину. Сомневаюсь, что Лёше выгодно возиться со мной, а значит, скоро мы расстанемся. Я смогу вернуться домой... Мне бы радоваться, но в душе царила отрешенная пустота.

— Я написал Локтеву от твоего имени, — без объявления войны ворвался Зайцев в мои мысли. Что он сделал?!

— Зачем?!

Скрестив кончики пальцев, Лёша важно сообщил:

— Я подумал над твоим рассказом. То, что Локтев убийца, маловероятно, однако... Нужно разобраться, что связывало его и Арину. Бегать и искать парня по отелю я не собираюсь, поэтому написал ему от "официантки Лины". Якобы ты нуждаешься в помощи и готова ему довериться.

— Какая я продажная... — потянула скептически, — неужели ты сомневаешься, что убийца — Локтев? На мой взгляд, идеальный кандидат! Характер взрывной, ведёт себя непредсказуемо и грубо. Напился и захотел девушку, а Арина ему отказала. Дальше — всё очевидно!

— Очевидно, да не всё, — передразнил Зайцев, — если мы представим, что он был тем "К" из записки — то почему среагировал на кольцо? Ведь роман Арина, получается, крутила с ним. А если нет — как они столкнулись в три ночи и куда делся наш таинственный поклонник. Почему не защитил подружку? Локтев покинул номер вечером, Арина — глубокой ночью. Полагаешь, он караулил её несколько часов?

Я посмотрела на Зайчика недовольно. Вообще-то, его величество Случай — он такой! Я

же не утверждаю, что Локтев готовился к убийству. Возможно, они встретились случайно, повздорили и... Дальше версия и вправду трещала по швам. Где был таинственный "К" из письма? Почему в видении убийца сделал укол? И сожжённые вещи. Где Локтев в три часа ночи мог найти горючее? Как минимум, он должен был попасть на камеры, бегая по отелю.

Но это всё равно не отменяет банального совпадения!

— Не отменяет, — согласился Лёша, — так что я собираюсь расспросить его тет-а-тет.

— Мы собираемся, — отрезала я, оценив намёк, — только попробуй уйти без меня!

Алексей

Братъ с собой Лину я не планировал, но разве от этого репья легко избавиться?.. Моргнуть не успел, как она вылетела из душа и заметалась в поисках джинсов. Поднявшись, не удержался и шлёпнул по хорошенькой пятой точке... Визг раздался такой, что заложило уши.

— Лёш-ш-ш-ша, ты бессмертный?!

М-да, забывать о наших играх в бассейне точно не стоило. Весь день Лина шипела, как профессиональная кобра, из прикосновений позволяя только помазать и подуть на больное место. Дул, успокаивал и содрогался внутри — что такое на меня нашло?..

... Зато секс после порки был нереальный. Я сам от себя не ожидал. Довольная залюбленная Рыська залезла ко мне на грудь и мгновенно уснула. Для неё подобные игры были в новинку, но Лина вполне успешно подхватывала мою инициативу.

Что я буду делать, когда отдам девочку?..

Отправить сообщению Лису — дело двух минут, но я писал и стирал сообщение. Потом снова писал и стирал.

Замкнутый круг. Как не крути, вернёшься в исходную точку.

Ещё странная история с этим подонком, из-за которого она едва не погибла. Игорь обещал посмотреть, но по иностранцам искать вдвойне сложнее. Надо наведаться в полицейский участок, где брали заявление — может, они что-нибудь прояснят?

Тонкие лапки легли на мои плечи, отвлекая от дел.

— Лёш? Ты ещё на Земле? Не улетай без меня в космос, пожалуйста, мне тоже интересно!

Без неё улетишь, как же...

— Эй, детка, ты где? — услышали мы. Лина вздрогнула и я сжал её ладонь, стараясь приободрить. — Детка, хватит прятаться!

Местом встречи с Локтевым я выбрал ту самую хилую скамейку, где напали на Лину. Довольно удобное и закрытое место, подходящее для *неформального* общения.

— Стоять! — рявкнул я, когда парень выбрался из зарослей и резво дёрнулся обратно: — Имей в виду, наш разговор — в твоих интересах.

Сработало — Локтев не мог не принять вызов и вальяжно направился к нам.

— Чего тебе надо, папаша? — с ухмылкой бросил он, рассматривая исключительно Лину. Моего изучающего взгляда Локтев всеми силами избегал. — А, я понял. Тёлку свою как приманку используешь, да? — И уже Лине: — Не заскучала ещё с папиком, детка?

Рыська сощурилась как вполне взрослая хищница. Даже черты лица заострились, выдавая в "официантке" отнюдь не пай-девочку. В другой ситуации я бы позволил ей поставить парня на место... но сейчас мне нужен был свой лад.

Собирая компромат на Локтева-старшего, мы параллельно занимались его сыном. В старом деле нашлось немало любопытных фактов. В частности, был в жизни Кирилла

приличный по времени эпизод без клубов, алкоголя и ночных заездов по Москве. Этот эпизод назывался: "Первая любовь", когда ради правильной старшекурсницы Локтев изображал кроткого ягнёнка. Надолго его не хватило, но...

- Арина тоже предпочла тебе папика?

— Хрен её знает, — ответил Локтев небрежно, — я не спрашивал. Раз-два окрутил девчонку по пьяни и разбежались. Сдалась мне эта страхолюдина!

— Страхолюдина, которая бросила тебя спустя год отношений. Хороший был запой, — оценил я насмешливо.

Глаза парня полыхнули чистой неприкрытой злобой. Если б мог напасть — напал бы, не раздумывая, но меня он побаивался, а Лину я предусмотрительно оставил за спиной.

— Тебе чего надо, а? Ты че доебался до меня, а? Сдохла Аринка, всё, утопилась. Видать из-за своей большой любви, — а голос дрогнул, как он не старался быть равнодушным. "В сердце самого страшного бегемота может жить любовь, — вещала сестра в далёком детстве. Правда, потом она морщила нос, глядя на меня, и добавляла: — Но ты какой-то совсем толстокожий. Но зато не бегемот!"

— Это ты её убил? — не выдержала душа моей Рыськи: — Убил из-за того, что она тебя бросила?

На лице Локтева заиграло прямо-таки бескрайнее изумление. В актёрские способности парня мне не верилось и судя по мимике — он не врал.

Твою мать. Лучше б это действительно был Локтев!

— Детка, ты совсем того? Мы полгода назад расстались! Ты знаешь, сколько я тёлочек за это время переимел?

— Тогда что ты искал в её номере? И почему вернулся только под утро? Тебя не было в корпусе во время убийства! С такими уликами, малыш, за тебя не каждый адвокат возьмётся!

Мы с Локтевым выпали одновременно. Да уж, леди-журналист из Франции с русскими корнями — воистину гремучая смесь!

— Ты-ты... Ты совсем обдолбанная, что ли?! С девкой я был! Всю ночь! Сдалась мне эта Арина!

— С какой девкой? — потребовала Лина, наступая: — Имя, фамилия, паспортные данные. Ещё желательно свидетельские показания!

Локтев от подобного напора тоже не сразу очнулся:

— Э, подруга, притормози, какие показания?.. Рыженькая она была, из горничных, кажется, Катя или Кристина... Точно, Кристина! Бабки ей предложил, она и согласилась. Так себе девка, но я когда Арину увидел...

Мы с Рыськой недоумённо переглянулись. Всю ночь провёл с девушкой? Хотя если напился — вполне мог вырубиться и у горничной, и под ближайшим кустом.

— Я уточню, — зловеще пообещала Лина. Кажется, Рыська окончательно вжилась в роль плохого детектива. Кадык у парня нервно дёрнулся, но это была единственная его слабая эмоция. В остальном же он только скривился.

Я показал Локтеву записку из номера Арины, и ожидаемо получил круглые глаза. Мол, ничего он не отправлял, ничего не писал и вообще — в двадцать первом веке для контакта есть мессенджеры. Я прямо видел, как Лине хочется дать парню "тупым тяжёлым" по голове и отправить в изолятор. Пока кровожадная Рыська не сорвалась, я поспешил её увести.

— Ты с ума сошёл?! — завопила она, когда мы вышли на дорожку: — Он же сбежит!

— Не сбежит, — улыбнулся я, приобнимая возмущённую красотку за талию. Резкий

взгляд ореховых глаз словно ударил наотмашь. Воздуха не хватало катастрофически. Это болезненное напоминание. Она не твоя, Заяц. Несмотря на то, что её взгляд вштыривает как наркотик. — Во-первых, ему не с руки поднимать шум, а с отцом они в дерьмовых отношениях. Во-вторых, у охраны есть указания насчёт определённого списка людей. Локтева просто не выпустят из отеля. По крайней мере без моего указания.

— Какой ты продуманный, аж тошно, — раздражённо выдала "женщина моей мечты".

Ехидно выгнул бровь.

— Кто-то должен следить за обороной, раз уж Рыська вышла на тропу войны. Буду прикрывать тебе тыл и подавать патроны.

— Между нами говоря, — потянула Лина с самым серьёзным лицом, — тыл вы, мужчина, прикрываете так себе...

Вот возьму ремень и научу невоспитанную Рыську уважать старших по званию!

Маленькая провокаторша в ответ широко улыбнулась. Я машинально потянулся к ней и...

— Лёша! — голос Чащинской застал врасплох. Мы с Линой едва не столкнулись лбами и как подростки отпрянули друг от друга. Подбежавшая жена генерала аж запыхалась. Что опять?! Пожар? Кража? Террористы?

— Леша, вы все объявления проспали! Сегодня у главного корпуса состоится Большой Летний Пикник! Культурно-развлекательное мероприятие! — она важно подняла вверх указательный палец: — Давайте, берите девушку свою — и будем отдыхать как приличные люди! Давайте-давайте, нечего в номере сидеть! Такой воздух, такая природа... Представляете, я уже пятый день без таблеток — и чувствую себя потрясающе бодрой!

Она подхватила Лину под локоть и потянула в сторону корпусов. Глядя, как растерянная Рыська перебирает ногами, я подавил смех. Ну Александра!.. Знает ведь, как сделать по-своему.

— А с таблетками вы спать хотели? — на автомате уточнила Лина. Чащинская в ответ всплеснула руками.

— Представляешь, было такое! Внук привёз мне витамины хорошие, из Германии, а я одну таблеточку проглотила — и еле до кровати дошла. Сморило мгновенно! Нет, в моём возрасте сложно выспаться, но это ж перебор! Что за таблетки диковинные, а?..

— Диковинные... — эхом повторил я. В голове словно раздался щелчок. Ну конечно! Только я мог найти все кусочки мозаики... и сложить их абсолютно неправильно!

— Да-да, Лёша! Я решила, что буду использовать их в качестве снотворного! Не пропадать же добру!

То есть, по прямому назначению. Попытка убийства раскручивалась спиралью, отматывая назад. Осталось узнать мотив и разобраться с деталями.

Оттеснив Лину, я велел Рыське идти вперёд и сам предложил Чащинской локоть.

— Александра Ивановна, а можно задать вам несколько вопросов?..

Лина

Наблюдая за тем, как шепчутся мадам-генераль и Лёша, я скрестила руки на груди. Значит, то Лина в опасности, то иди-вперёд-и-не-отсвечивай. Сволочь мой Зайчик! Натуральная...

Впрочем, он никогда не отрицал этот факт.

Я по-прежнему не понимала, как Лёша мог отпустить Локтева. Ведь даже буква "К" в письме совпадала! Допустим, Кирилл хотел подготовиться к убийству и вышел из корпуса

раньше, а горничной приплатил за молчание. Я не сомневалась, что рыжая Кристина будет петь ему дифирамбы. Конечно, с ней, конечно, всю ночь без перерыва. У Локтева же на морде написано, что он альфа-самец.

Всё очевидно.

— Девушка не заскучала? — бесцеремонно вторгся Лёша в моё личное пространство. Ещё один, блин, альфа-самец. Шёл бы, мадам-генераль развлекал: — Лин, надеюсь, ты не ревнуешь меня к Чащинской?..

Вспыхнула. Его слова отрезвили — действительно, что на меня нашло?..

— О чём вы секретничали? И почему без меня?

Он нехотя признался:

— Чащинская та женщина, которой очень важен "проверенный" круг. Не стоило смущать её лишним вниманием.

Справедливо, но всё равно обидно.

— Пойдём на пикник? Завтра нужно съездить к Арине, встать придётся рано. Часы посещений, — пояснил Зайцев и добавил: — Ты едешь со мной — одну тебя в отеле я не оставлю.

Я не собиралась сидеть в номере, но надулась и недовольно задрала нос. Пусть ждёт, когда сменю гнев на милость.

Но новость мне определённо понравилась. Я хотела лично убедиться в том, что у Арины есть шанс.

— Так что насчёт пикника?

— Идём, — я кивнула, — мне интересно, что за пикник они удумали. К тому же, мы целый день лежали, не уснём. А завтра я еду с тобой!

— Со мной... — эхом откликнулся он и вдруг продекламировал:

Солнцу пожалуйста,

Ветру пожалуйста,

Шпалы за поездом

Пересчитай,

Только, пожалуйста,

Только, пожалуйста,

Ленка, прошу тебя,

Не уезжай. (Стихи Л. Филатова)

Никогда бы не подумала, что Лёша умеет красиво читать стихи. Но его голос в быстрых строчках завораживал, словно мужчина хотел донести до меня нечто важное, но молчал.

— Мы вроде едем вместе или ты нашёл себе новую подружку? — неловко пошутила я. Лёша моргнул и крепко стиснул мою ладонь.

Пикник в комплекте с огненным шоу, вкусными шашлыками и песнями под гитару удался на славу. Но утром я и вправду встала с трудом. Свеженький и довольный Лёша вызывал во мне желание убивать.

С другой стороны, это к лучшему. Свою воображаемую крепость в виде отеля я покинула легко. В прошлый раз, выезжая за пределы Севера, я нервно сжимала кулаки. Сегодня даже в джип — огромный джип, который Лёша взял в аренду, залезла без опаски.

— Почему ты не вызвал такси? — очнулась спустя пять минут созерцания. Мимо смазанным пятном пролетали сосны, вызывая странную меланхолию.

— Не люблю посторонних за рулём. Лин, ты можешь поспать — до больницы ещё

минут сорок ехать.

Пожалуй, он прав. Закутавшись в куртку, я заснула вновь.

В хрустале огромной спящей люстры играли разноцветные блики проекторов. В зале было светло и немного душно, как на любой танцевальной площадке. Взяв со столика бокал холодного шампанского — пятый или шестой по счёту, я поманила к себе красотку-невесту.

Подругами мы не были, но за осень успели хорошо узнать друг друга. София вместе с Ваней навещала меня в больнице, а потом — несколько раз, когда она приезжала в Париж — обязательно звала на кофе.

— Слушай, у меня же нет селфи с невестой! — оскалилась я, когда София подошла: — Надо исправить!

Девушка только закатила глаза:

— То есть, двадцать селфи с Ваней тебя не удовлетворили? — ехидно осведомилась она: — О, шампанское! Холодное...

— А как же первая брачная ночь? — поиграла бровями, но бокал замученной невесте всё же отдала.

София недовольно посмотрела на меня сквозь богемское стекло:

— Ничего не знаю. Это Лис звал меня замуж, пусть сам разбирается, что делать невестой-бревном. Кстати, а где он?

Окинув взглядом зал, я мгновенно увидела племянничка. Он стоял рядом с своим шафером — высоким представительным блондином. Будто почувствовал мой интерес, мужчины повернулись. Но Ваню в очередной раз отвлекли, а блондин стал рассматривать нас. Даже отсалютовал бокалом.

— А Лёшенька-то глаза оставил, — еле слышно пропела София, обдавая меня запахом цветочных духов с острой ноткой. — Единственный не женатый из компании Лиса. Как тебе?

— М-м-м, ничего, — оценила я, поедая взглядом широкий разворот плеч, сильные руки и спортивную фигуру. Спать с Робертом после аварии я почти физически не могла, а организму уже хотелось приключений. — О-очень ничего. Но мне кажется, он смотрит на тебя.

Девушка шумно выдохнула.

— Угу, на меня! Рядом с твоим мини и шикарными ножками. Иди, Лин, знакомься!

Пьяно хихикнув, я решила — а почему бы и нет?..

Дефилировать по блестящему паркету, ловя на себе обжигающий взор блондина, было истинным удовольствием.

— Месье! — разулыбалась я, забыв, что передо мной русский: — Неприлично так смотреть на невесту!

— А вы, значит, пришли меня воспитывать? — ухмыльнулся он: — Или решили взять удар на себя?

Внутри меня сладко ёкнуло от такого неприкрытого намёка. Да, я пила целенаправленно и короткое платье тоже выбрала целенаправленно. Мне хотелось куражиться. После Роберта я медленно покрывалась коркой льда... и эта новая Селин меня пугала.

Положив руки блондину на локоть, я интимно прошептала:

— Смотря что вам больше нравится. Могу воспитывать, а могу и... весь вечер

танцевать под вашим прицелом.

Он странно дёрнулся, словно хотел отшатнуться, но вместо этого резко подался вперёд.

— Только танцевать?

— А вы о чём подумали?

И невинно похлопала ресницами. Эффект удался — новая тушь делала из меня милую зайку.

Мужчина произнёс странно-непереводимое: "зараза" и под нежную лиричную мелодию для парочек притянул меня к груди. Сквозь рубашку и тонкую ткань платья я чувствовала жар его тела. Горячий, сильный, в чьих руках приятно быть маленькой девочкой. Мужчина обжигал и стремительно отогревал меня. Когда рука нахально скользнула ниже, огладив бёдра, я даже не залепила наглецу пощёчину.

Вторая рука долго не бездействовала. Растопырив пальцы, он сжал мою попку и притянул к своему паху. М-м-м, твёрдо. Впечатляет.

Губы мужчины тоже не теряли время, коснувшись серёжки в виде знака бесконечности. Кончик языка провёл по золоту, невзначай задевая мочку и обдавая меня дыханием с запахом виски. От незнакомца пахло пряным алкогольным коктейлем. Имбирным печеньем. Холодом, что кусал за щёки в начале декабря.

Когда поцелуи спустились ниже, на шею, я вдруг очнулась. Слишком много любопытных глаз и слишком активный мужчина мне попался.

— Хватит... — потянула я, но всухую проиграла своему желанию и его напору, — не здесь...

Кажется, он понял и отстранился. Сжав мою руку, незнакомец потянул в сторону туалетов.

Мы выбрали мужской. Кабинки закрывались полностью, отрезав нас от музыки и внешнего мира. Наедине блондин совершенно отпустил себя. Обнаглел. Зарылся носом в ложбинку и до опасного треска дёрнул платье, обнажая грудь. У моего наряда имелся крепкий лиф, так что нижнее бельё я не надевала. И незнакомцу это явно понравилось.

Заурчав, он нашёл губами заметно вытирающий сосок и приласкал. Приласкал так, что я забросила ногу ему на бедро, потеревшись об каменный стояк. Между ног уже полыхало, хотя после операции меня не возбуждали и эротические фильмы. Но видимо, незнакомец знал, куда целовать и трогать. Оставив грудь, он быстрым движением развернул меня к стене. Ещё немного посжимал соски, вызывая почти болезненный стон с губ, и задрал короткое платье. Нервный выдох несомненно порадовал мою внутреннюю кошку. Чулки с ажурной сеточкой на игривом поясе и полупрозрачные трусики. Он должен был оценить.

Самое смешное, я действительно не планировала съём, а фривольно одевалась лишь для своей уверенности. Но надо же, пригодилось.

В трусики проникли чьи-то наглые пальцы, проверяющие мою готовность. О, об этом незнакомец мог не беспокоиться — я была готова наброситься на него лично.

Скользнула ткань по попке, зазвенел ремень — и я не сдержала громкого развратного стоны. О, да! Ни размер, ни техника у незнакомца не страдали. Дева Мария, Роберт никогда не был таким... никогда не вызывал столько эмоций... столько желания... Боже, да-да, ещё!

Финал был такой бурный, что я закричала, а мужчина довольно рыкнул. Нет, определённно сегодняшний отрыв стоил того!

Стыдно признать, но я не доиграла — сбежала от блондина, как только мы покинули кабинку. И увидела его только утром, когда друзья Лиса уже уезжали. Он долго крутил головой, словно искал кого-то и с удивительной прозорливостью задрал голову. Но меня на балконе уже не было.

Глаза открылись словно по щелчку пальцев, но я не двинулась с места. Даже не моргала от дикого непроходящего шока. Где-то за тонированным стеклом капал редкий дождь, гудели дворники. Машина ровно приближалась к широкому розово-жёлтому зданию — наверное, местной больнице. А я молчала. Лишь невидяще разглядывала небо.

У моего неба жутко привлекательные руки. Ему идут эти часы, эти движения, этот руль, который он на автомате поглаживал большим пальцем. В душе что-то дрогнуло и оборвалось. Мы были пьяными, не спорю... Но Лёша не мог меня не узнать.

Просто кошмар! Второй раз на те же грабли, Лина! Второй раз! Я тихо застонала от обиды и горечи в животе.

— Опять личное? — ехидно осведомился Зайчик. Ехидно, но уже беззлобно.

— Рассказать? — в моём голос сквозил неприкрытый сарказм. Лёша вскинул бровь, заметно удивлённый моим поведением, но отчёта не потребовал.

— Позже. Сейчас припаркуюсь и пойдём. Я заехал в участок, пока ты спала, так что времени у нас в обрез.

— В смысле в полицию? — с трудом расшифровала я: — А зачем?

Джип мягко вклинился в парковочный паз, и Лёша заглушил мотор. Ответ я услышала уже на улице — и изумлённо вытаращилась на мужчину:

— Некий иностранный гражданин подал заявление на побег сумасшедшей из самолёт Париж-Москва. Судя по ориентировке, этой беглянкой была ты.

— Что?!

— Самое интересное, что в участке мне ничего толком не сказали. Что за гражданин, был ли у него российский паспорт и разрешение на опеку. Ни-че-го. Занимательная картина, не правда ли?

Я вцепилась в локоть Зайчика, чтобы не упать.

— Это Роберт. У него есть такая способность — он очень убедителен. Даже мой отец, бывший военный, советский политик и серьёзный бизнесмен — человек, который видит людей насквозь — попался. Роберт легко втирается в доверие. И что? Это значит, я теперь в розыске как сумасшедшая?!

Леша весело хмыкнул.

— Это российская полиция, Лин. Может, дежурный и взял заявление, но сама понимаешь — между мутной француженкой и горой незакрытых дел они выберут второе. К тому же, иностранцы — это другая специфика работы.

Легче не стало, но суровые полисмены в моей голове медленно вернулись в свои суровые машины и с мигалками умчались прочь.

Токнув тяжёлую дверь, Лёша пропустил меня вперёд. В нос мгновенно ударил запах лекарств и хлорки. Память, словно издеваясь, подкинула картинку восстановительного центра под Парижем — и я сквозь зубы подавила желание сбежать.

Сумасшедшая! Ну ты скотина, Роберт!

За широкой стойкой сучала администратор, цокая ноготками по экрану смартфона. Девушка была молодой, хорошенькой и явно не понимающей, что она забыла в этом месте. Да, я видящая, оракул, а не ведьма... но какие-то нюансы и оттенки чувств улавливала.

Документы Лёши она тоже встретила без особого энтузиазма. Но к счастью, вызвала

медсестру, чтобы нас проводили.

— Нельзя! — рычал на Зайцева главврач, бородатый низкорослый мужчина: — Только динамика улучшилась, кризис пошёл на спад, а вы сейчас заявитесь с вопросами! Достаточно того, что ваш охранник постоянно трётся у палаты!

Мы сидели в кабинете под гневным взглядом пыхтящего доктора. Он как раз выходил от Арины, когда мы появились в коридоре.

Полицейское удостоверение Лёши немного умерило его пыл, но пускать нас к девушке врач не собирался.

— Хорошо, — неожиданно покладисто ответил Зайцев, как будто не покинул отеля ради этого визита: — К Арине кто-нибудь приходил? Кроме родителей?

У главного нервно дёрнулся глаз.

— Один вчера был, скандалил как чумной! Сначала девочек подкупить пытался, потом, когда ваш охранник руку ему заломил — разорался. Еле выставили.

Разблокировав смартфон, Лёша неожиданно сунул под нос главврачу фото.

— Он?

Мужчина прищурился, зачем-то покрутил головой и уверенно выдал:

— Да, он. Выглядел моложе, чем на фото, да и одежда не такая презентабельная, но точно он.

По губам Зайчика скользнула хищная улыбка. Нет, как он это делает, а? Откуда узнал, кто будет навещать Алину?!

Именно об этом я и спросила, когда мы вернулись в машину.

— Логика, Лин, — произнёс он, улыбаясь как сытый кот, — я настоял, чтобы Арину укрыли черным одеялом. Якобы девушка умерла. Следовательно, никто не узнал про её чудесное спасение, и бандита нанимали по твою душу. Убийца уверен, что его дело сделано, он даже не пытается сбежать. В курсе только Алла и Николай, но у них нет мотива. К тому же, отцу Ника было легче замять убийство, не привлекая меня.

— И-и-и?

Стальные глаза хитро прищурились.

— И если это не наёмный убийца — кто мог к ней приходиться?

Я сложила его намёки и недоверчиво выпалила:

— Тот самый "К"? Тайнственный возлюбленный? Но получается, кто-то покидал отель незаметно?

— Отель никто не покидал, будь уверена, — парировал Лёша, — завтра всё узнаешь точно. Не хочу быть голословным.

— Бред какой-то! — приложила пальцы к вискам. К слову о расследовании... Закрутившись, я совсем позабыла о личном.

— У меня тоже есть к тебе вопрос.

Сделала паузу, собираясь с мыслями. За окном пролетали машины — Зайцев уже вырулил на трассу. Остаться в городе больше не было причин.

— Я слушаю.

Слушает он...

— У тебя хорошая память? Допустим, ты бы вспомнил девушку, с которой занимался любовью? Спустя примерно полгода.

Секунда... Две... Три... Минута. Время тянулось и тянулось, а Зайцев лишь пристально следил за дорогой.

— Зависит от обстоятельств, но да, я бы вспомнил. Возможно, не сразу, но вспомнил бы.

Хотелось выдавить что-нибудь колкое, но кажется, я была уже не способна язвить.

— В таком случае, кто я, Лёш?

— А ты разве сама не знаешь?

Со свистом втянула воздух. Какой он молодец, какой наблюдательный! Последний сон действительно расставил всё по местам, хотя нельзя сказать, что память вернулась в полном объёме.

— Сформулирую чётче — как давно ты знаешь, кто я?

Ещё одна пауза, холодная, как долгая затяжная зима.

- Свадьба Лиса и Софии. Я догадывался, но когда ты описала невесту, вопросы отпали сами собой.

Спрятала лицо в ладонях. Молчи! Молчи... То, что ты доверилась Зайцеву — не его проблема. Когда мы говорили про свадьбу?.. Точно не вчера.

— Останови машину.

Он покорно сбросил скорость и съехал на обочину. Без слов. Эта нарочитая тишина меня раздражала. Настолько, что едва мы встали — я вылетела наружу.

Запах хвои и сырой земли ударил в ноздри. Хотела правду, Лин? Получи!

— Почему? — спросила я, сглатывая. Зайчик выбрался из машины за мной — как же, золотая принцесса без конвоя. Непорядок!

Щека дёрнулась, и мужчина изобразил кривую улыбку:

— Ну, я же оплатил себе девушку...

Размахнувшись, я ударила его по лицу. Со всей злости. Со всей обиды. Так, что лицо у монументального мужчины дрогнуло. Жаль, кривая улыбка с губ не исчезла — и я залепила ему вторую пощёчину. С полным пониманием того, что возможно, рою яму самой себе.

Но Лёша не сделал ничего. Не отшатнулся, не взревел, даже взгляд остался прежним, непроницаемым. Как будто я имела право его наказывать.

И я отступила.

Меня вдруг накрыло страшное, неотвратимое осознание — он врал, полностью отдавая себе отчёт. Умалчивал, говорил полунамёками. А я верила и не чувствовала эту фальшь.

Сама виновата. Сама доверилась.

От пустых рыданий я удержалась. Пусть и рвало изнутри, но не сейчас, не рядом с ним. Но слёзы всё равно побежали. Крупными каплями по щекам, щекоча нос и образуя ком в горле.

— Я написал Лису. Завтра он приедет и заберёт тебя домой. Лин, успокойся. Всё будет хорошо.

Хорошо! Куда уж лучше!

— Не прикасайся ко мне! — завизжала я, когда он шагнул вперёд. Тот же дождь, лес, джип. Дежа вю. Я тоже просила Роберта не подходить... а потом рванула в лес.

Постоянные тренировки дали свои плоды — я легко лавировала между веток и корней, а вот Роберту с его рабочей "грыжей" пришлось не сладко. В конце концов, он бросился за мной на машине.

Только Лёша — это не Роберт.

На лице Зайчика застыла маска. Каменная, не пропускающая ни единой эмоции. Так он, наверное, убивал, не позволяя себе ни слабости, ни жалости.

— Пожалуйста, поехали в отель, — замерев, сдавленно проговорил он, — Селин... не надо глупостей. Я не трону тебя больше. Обещаю. Давай дождёмся Лиса.

Мне протянули руку. Обещаю... Какое многозначительное слово. Но Лёша — это действительно не Роберт. Я протянула ладонь и ощутила, как её сжали, почти до боли.

Это стало последней каплей.

Какого демона я влюбилась?! Я же влюбилась, а ты... ты!.. Вцепилась в его рубашку и разревелась окончательно. Меня аккуратно укутали в кокон из рук, позволяя плакать... и узел внутри уже просто сдавило. Сил не осталось.

Я давно не была такой пустой.

Не помню, как мы добирались до отеля. Лёша держал меня за руку всю дорогу до номера. Я не сопротивлялась. Он пытался говорить, развлекать "девочку", но я не слушала. В конце концов, мужчина бросил на кровать какие-то бумаги и ушёл. Дверь номера хлопнула, и наступила тишина.

Бумаги... Досье на француженку Селин с мамой — потомком австрийской аристократии и отца — бывшего советского политика, а ныне парижского бизнесмена. Bravo, Селин. А ты, оказывается, не совсем тепличное растение, как думала всегда. Выжила, спаслась, даже горничной поработала. Маму хватит удар, если рассказать. Надо будет попросить отца компенсировать Лёше... "покупку". Он заслужил.

Свернувшись калачиком на постели, я провалилась в бездну сна.

Утром Лёша не изменил себе — когда я проснулась, он стоял с чашкой кофе. По традиции, с голым торсом и у окна. Моё положение тоже изменилось. Я лежала на своей половине кровати, в одной футболке и под одеялом. Значит, двигал, раздевал, укрывал.

Какая трогательная забота.

— Мне казалось, когда ты вспомнишь себя — изменится взгляд, — резко, с насмешливой интонацией произнёс Лёша, — и я не ошибся.

Не собиралась комментировать его выпад. Вместо этого села и сощурила глаза.

— Когда приедет Лис? Я хочу поскорее избавиться от твоего общества. И дай мне кофе.

— За поцелуй, Ma chère. В противном случае, я тебе не паж — вставай и делай сама.

— Ты не ответил, — я недовольно фыркнула, — а за деньги, что ты получишь от моей семьи, мог бы и постараться.

— Я старался, — за дурацкую фривольную улыбочку мне захотелось его убить. Не люблю "лишние" отношения именно по этой причине. Почему-то все мужчины после секса забывают про условности. Если я хотела тебя раз — это не значит, что ты нужен мне дальше.

— Хорошо, — нежным голосом пропела я, спуская ноги с кровати, — я в душ, а ты делай кофе. Мне не сложно поцеловать бедного пажа. С твоими-то мелкими запросами. Нормальные пажи просят в евро.

И показательно закрыла дверь на замок.

Поцелуй был противным, скользким и неприятно пахнущим кофе. Я усиленно убеждала себя в этом, тая в его объятиях. Зайцев поймал меня у ванной и долго, со вкусом, мстил за брошенные слова. Сначала я сопротивлялась, но...

Но выбросить человека из головы за одну ночь — не самая простая задача.

— Одевайся, — прошептал Зайцев, согревая дыханием мою шею, — иначе опоздаем на завтрак.

"А нужен ли нам завтрак? — мелькнула предательская мысль". Лёша тихо хмыкнул, словно догадался о моей маленькой слабости.

От его прикосновений кожа покрывалась тысячей мурашек. Продлить бы этот миг хоть ненадолго.

— Одевайся, — повторил Лёша, и я запоздало вспомнила, что стою в одном полотенце, — Лис уже вылетел, через час-два он будет в отеле. А завтрак пропускать нельзя.

— Почему? — подняла глаза. Зайцев мягко улыбнулся:

— Моё расследование закончено. Мы с ребятами предложили задержать убийцу без шума, но Несторов настоял на... выступлении. Он хочет убедить постояльцев, что этот случай — не вина отеля.

Я презрительно фыркнула. А спящие охранники? А плохая расстановка камер? Конечно, невозможно предугадать убийство, но будь персонал повнимательнее — трагедии удалось бы избежать.

— В любом случае, хозяин — барин, — пожал плечами Лёша, — собирайся, я подожду в коридоре. Если её высочеству интересно, разумеется.

Умеют же мужчины потрясающе испортить момент!

К завтраку мы спустились в холодном молчании. Спокойно, Лин. Сегодня я вернусь домой — и больше никогда не увижу этого хама.

Больше никогда...

Почему только плакать хочется, а?

— Я прошу никого не покидать зал до конца завтрака, — объявил Зайцев негромко, но почему-то все посмотрели на него, — есть одно важное заявление. Это касается недавнего происшествия в отеле.

— Вы про Арину?.. — аж вскочила русалка Алла: — Удалось что-то выяснить?

— Удалось, — кивнул Лёша, — но наша история подождёт до окончания завтрака.

Не удивительно, что тарелки опустели в рекордные сроки. Не отрываясь от коллектива, я ограничилась небольшим омлетом, несмотря на то, что пропустила ужин.

Когда в зал просочился невысокий крупный мужчина, похожий на Ника — видимо, хозяин отеля — Зайцев тоже поднялся.

— Думаю, все слышали историю про утопленницу... или, как многие решили, жертву маньяка. Спешу вас заверить, маньяка не было. Была одна глупая... мелодрама. Кстати, убийце не повезло — девушка выжила. Сейчас она в больнице под надёжной охраной.

— Что?! — аж подскочил Локтев: — Арина жива?!

— Жива, — подтвердил Алексей Петрович, сводя кончики пальцев вместе, — и врачи действительно сотворили чудо — она пришла в себя. Давать показания ещё не способна, но отреагировала на своего мучителя, когда охранник показал ей фото.

Я нахмурила брови. Это фальшь или Арина очнулась на самом деле? Или... главврач не всё нам рассказал! Вот пройдоха! Понятно, что им руководило желание уберечь пациентку, но как бы он облегчил Лёше жизнь!

Впрочем, чтобы Зайцев — и не выкрутился?..

— Раз уж мне дали разрешение, — косой взгляд в сторону Несторова — и Зайчик продолжал, — я могу поведать некоторые детали расследования. Арина родилась в Москве, в самой обычной семье. Учительница математики. Семейные и дружеские мотивы — маловероятно, и мы с напарницей задались вопросом: как скромная учительница оказалась в дорогом отеле?.. Место преступления сразу дало несколько улик. Во-первых, девушка не топилась — мы нашли её вещи, которые пытались сжечь. Во-вторых, потенциальный убийца не маньяк, он "наследил" и тем самым выдал свою неопытность. Из его кармана выпала

справка. Она почти сгорела, но мы смогли разобрать, что убийца — мужчина и он из нашего корпуса.

В зале ожидаемо поднялось волнение — но я смотрела только на Лёшу. Напарница, мы... как будто я и вправду сыграла роль.

— Меня сильно отвлекло то, что у всех были свои тайны, связанные с Ариной. Я сосредоточился на двух вариантах, совершенно упустив третьего из виду. К счастью, интерес к моей подруге его выдал. Ведь именно она, по сути, нашла девушку и могла видеть убийцу. Не так ли, господин Березин?

Все, включая ошеломлённую меня, повернулись к столику пожилого мужчины. Того, кого я по ошибке приняла за джентельмена. Он?.. Но как?!

— О чём вы, Алексей Петрович? — возмутился тот самый Березин: — Надеюсь, вы в курсе, что такое клевета?

Зайцев многозначительно оскалился.

— Никакой клеветы. Вы были с нами на набережной, когда Лина искала пропавшую Арину. Моя напарница... скажем так, страховала её и знала детали ночной встречи. Она бросилась на поиски, и ей банально повезло. А вы посчитали, что Лина видела вас с Ариной. Сначала наняли бандита, потом сами повели её к воде. Решили воспользоваться моментом. Это было первое, что навело меня на мысль.

— Ну-ну...

— Я тоже засомневался, — не замечая насмешливого тона, признался Зайцев, — на примете были Ник Несторов и Кирилл Локтев. Оба вышли из корпуса вечером и вернулись под утро. Но с мотивом не сошлось. Арина помогала невесте Ника, Алле, и её смерть не принесла бы ребятам никакой пользы. С Кириллом... всё сложнее, особенно когда мы выяснили, что они с Ариной встречались. Но Кирилл провёл ночь с горничной Кристиной — мы проследили его по камерам. У господина Березина, на первый взгляд, мотива не имелось... но я копнул глубже.

Лёша отпил кофе, выдерживая красивую паузу, что многие, включая меня, заёрзали от нетерпения. Сам Несторов подался ближе.

— Не тяните! — потребовала мадам-генераль, и Лёша ради разнообразия "поддался":

— Я долго размышлял над тем, как господин Березин мог покинуть номер. Ладно камеры, но ведь единственный слепой участок приходится на ваши окна, Александра Ивановна. Но вы сами дали мне ответ. Таблетки. Те витамины, которые, находясь в вашей комнате, подменил убийца. Экспертиза подтвердила, что это сильное снотворное. А раздобыть ключ от номера ему не составило труда. Подготовился господин Березин виртуозно, но исполнение подкачало.

— А мотив? — не выдержала уже я: — Неужели он и был таинственным поклонником?

Лёша отрицательно покачал головой.

— Записку писал именно старший Березин, а не поклонник. В попечительский совет школы, в которой работает Арина, входит Кирилл Березин, тридцатилетний бизнесмен средней руки, весьма успешный. Сын нашего "героя". Когда-то господин Березин был криминальным авторитетом, затем пытался строить бизнес, но прогорел. Кирилл же со старыми связями отца вполне успешно наладил своё дело. Старший Березин живёт за счёт сына, и обоих всё устраивало, пока не появилась Арина. Кирилл планировал жениться и хорошенько сократить дотации отцу. Дальше, я полагаю, можно не объяснять?..

— Чудовищно... — распахнув глаза, прошептала Александра. Она единственная

решилась высказаться: — С виду такой приличный человек! И я, дура старая, на внука грешила из-за таблеток! А что с ним будет, Лёшенька? Он же не останется в отеле?

— Не волнуйтесь, Александра Ивановна. Убийца отправится под стражу...

Речь Несторова прервал громкий смешок Березина.

— Под стражу, три ха... А доказательства? Никаких улик у вашего детектива нет, одни слова, — разошёлся он, — никто меня не посадит.

Однако, судя по косым взглядам, Лёша вызывал гораздо больше доверия, чем "джентельмен".

Зайцев же изображал чудеса спокойствия.

— Моя задача состояла в том, чтобы разобраться в ситуации, — он холодно улыбнулся Березину, — задачу посадить вас никто не ставил. Я оповестил Несторова, постояльцев и Кирилла. Вашей дальнейшей судьбой будет распоряжаться сын.

— Посмотрим... — мстительно потянул убийца, а в следующее мгновение в зал ворвались непрошенные гости. Двое мужчин с автоматами и... Роберт?!

Что происходит?!

Березин медленно поднялся, явно наслаждаясь коллективным ступором. Я растерянно покосилась на Лёшу и почувствовала неприятный холод по спине. Закаменевшее лицо Зайцева говорило само за себя.

— Телефоны! — рявкнул псевдо-джентельмен: — Руки вверх, и никто не пострадает! Эй, француз, забирай свою девчонку и уходим. Я проход в отель обеспечил — теперь ваша очередь! — бросил он Роберту на кривом французском. Девчонка? Получается, Роберт не вернулся в Париж?!

— Вы сумасшедшие?! — процедил Несторов сквозь зубы: — В отеле повсюду охрана! Достаточно одного нажатия кнопки, чтобы у входа вас "встретили"! Как вы вообще прошли?!

— А вам не нравятся мои гости? — изгалялся Березин: — Ваша охрана и не пикнула, когда они проходили, а уж сейчас, против ребят французика, они из своей конуры не высунутся!

— Мне нужна только Селин, — с явным трудом выговорил Роберт, — я заберу её, и мы уйдём. Селин, ты слышишь?

— Ты понимаешь, что это конец? — ответила ему на французском. — Я расскажу отцу о твоих подвигах. Лучше беги, Роберт. Может, где-нибудь в Антарктиде отец до тебя не дотянется!

Его губы сложились в ласковую улыбочку:

— Милая глупая Селин. В аэропорту нас ждёт самолёт до Парижа. А за время полёта, с помощью пары укольчиков я превращу тебя в добрую кошечку. Домашнего любимца. Но я тебя не брошу. Женюсь на бедной, сошедшей с ума девочке, и получу и тебя, и деньги твоего отца. Раз ты не захотела по-хорошему. Или... — потянул он, небрежно махнув рукой на охрану: — Мне придётся убить всех. Поверь, мы уложимся до появления полиции.

Я впервые растеряла все колкости. Дева Мария, что он за чудовище такое?! Куда я смотрела?!

— Пойдём, Селин, — Роберт картинно протянул мне ладонь. Я замешкалась.

Конец? Это конец? Так просто? Зная Роберта, я не сомневалась — будут трупы. Он был не в состоянии остановиться, особенно сейчас, когда плывущая в руки мечта показала ему средний палец.

Сглотнув, в полном, звенящем в голове безмолвии, я сделал шаг.

— Иди, Лина, — услышала я от Лёши, когда бросила на него полный немой мольбы взгляд. — Иди и не оборачивайся. Прости меня.

Если Лёша расписался в бессилии, то приговора не избежать. Буду утешать себя тем, что я пыталась обмануть судьбу.

Ноги стали ватными. Когда Роберт схватил мою руку, я едва подавила тошноту. Брезгливость почти полностью затмила страх. Сжав запястье, бывший жених потащил меня к двери.

То, что произошло дальше, было похоже на дурной сон.

На секунду показалось, что я оглохла. Станный шум. Неестественно согнувшийся Роберт, и пальцы, внезапно отпустившие меня на свободу. Лёша сказал: "Не оборачивайся?" Под истошные женские визги и мат я в кое-веки решила побыть хорошей девочкой.

Не хочу ничего видеть.

Из пистолета с такого расстояния не промахнулась бы даже я.

Какая ирония. Дорога из Рая в Ад часто стоит всего одной пули. Дорога из Ада в Рай как не парадоксально, стоит столько же.

- Мне показалось, ты смирился. Отдал меня Роберту, — насмешливо произнесла я. Тень за спиной дёрнулась и зарылась носом в мои волосы. Я не стала его одёргивать. Тихо хихикнула, когда Лёша до хруста сжал мои плечи. Ситуация в общем-то не располагала к веселью, но на другие эмоции я была не способна.

— Показалось, — ровно ответил он, — как ты?

— Несомненно лучше, чем лежащие на полу. Ты герой, Лёша.

— Нет, — его запах холодного Рождества был совершенно неуместен летом, в зале с перепуганными людьми и трупами. Но запах — то, что спасало меня от безумия. — Лина, я нарушил инструкции, убил иностранца. Не надо считать меня героем. Я сделал худший выбор.

Дурак. Почему-то люди боятся принципа жизнь за жизнь. Но если человек сам пересёк черту... то почему его жизнь должна стоять больше, чем твоя?..

— Ты просто сделал выбор в мою пользу. Я бы не вернулась в Париж. Вернее та, которая вернулась — это была бы уже не я.

До чего меня довели?.. В таком положении нужно не разговоры вести, а в панике бегать по кругу. А мне плевать. Роберт мёртв, и это означало мою окончательную свободу.

Год назад я мечтала быть с ним до конца.

Мечта сбылась в очень своеобразной манере.

— Тебя не посадят? — вдруг обеспокоилась я. А если его действия оценят как превышение самообороны?..

— Не думаю, но в теории — возможно. В любом случае, это не твоя забота, Лин.

Я выбрала мужчину, мало похожего на моего отца... Но фразы и интонации, особенно самые раздражающие, у них точь-в-точь!

— Я проверю, что творится на улице, — прошелестел Зайцев. — Если услышишь выстрелы — беги на кухню, к запасному выходу.

Я сомневалась, что могу сдвинуться с места, но покорно кивнула. Впрочем, лишних телодвижений не потребовалось — через пару минут Зайчик сам вывел меня на большую полянку за корпусом.

— Лин! — радостный голос Софии, словно из другой жизни, окончательно выбил из меня силы. Я медленно сползла по деревцу на травку. — Боже, что с тобой?!

Она полетела ко мне и сразу обняла, обдавая острым цветочным ароматом. Будто ничего не произошло, и не было ни Лёши, ни моего побега.

— Лин, отзовись! Как ты? — она попыталась заглянуть мне в глаза: — Лин, не молчи! Когда Зайцев написал, мы ничерта не поняли! В Париже Дед поставил всех на уши, а ты в России...

Я слушала её сбивчивую речь и понемногу оттаивала. Дедом София называла моего отца — они в шутку договорились об этом на помолвке. Стоп! Воспоминания откатились до нескольких дней в прошлом, когда Лёша спрашивал про беременность Софии. Ей нельзя нервничать! Какого дьявола Лис потащил с собой жену?!

— А где Ваня? — я окинула взором полянку и внезапно улыбнулась. Получилось как на свадьбе — мы вдвоём и мужчины напротив. Только сегодня они оба стояли хмурые.

Сцапав Софию за руку, я поспешила к ним.

Ваня был сыном моего старшего брата. В детали меня, самую маленькую, не посвящали, но жизненный опыт подсказывал: скорее всего, брат заделал ребёнка и сбежал от ответственности в Париж. Мой отец сам нашёл внука по старым письмам и сделал ДНК-тест. Хотя последнее не требовалось — все, даже активно осуждающие папу, видели, насколько они похожи с Лисом.

Мне же Лис заменил старшего брата. Несмотря на разницу в возрасте и менталитете, нам всегда находилось, о чём поговорить.

— Лина, твою мать! — в отличие от чуткого папочки, Ваня не стеснялся меня отчитывать: — Почему не позвонила?! Не написала?! Я хоть раз отказывал тебе в помощи?!

По-детски шмыгнула носом.

— Между прочим, я за помощью в Россию и летела! Просто... у Роберта были серьёзные планы на мой счёт. И он собирался воплощать их любой ценой.

— Да уж, два молодца с автоматами — куда дороже! Имей в виду, Лина, следующего твоего жениха буду одобрять я, а не родители, ясно?!

Дело в том, что Лису очень не нравился Роберт. Они редко встречались, в основном на больших торжествах, и каждый раз Ваня выдавал какую-нибудь колкость. В нашей переписке он называл его исключительно "слизняком" и никак иначе. Сначала я дулась, кричала на этого хама, а потом...

Ну собственно, жизнь всё расставила по местам.

— А мне можно что-нибудь объяснить? — не выдержала София: — Куда делся Роберт, например, и что произошло?

Я опередила мужчин, выдав ту версию, которую придумала для Лиса заранее. Ещё до того, как потеряла память.

— Роберт хотел через меня подобраться к деньгам нашей семьи. Он замечательно играл в большую любовь, но однажды я поймала его в отеле с другой. Возвращаясь домой, я попала в в ту страшную аварию — и он примчался в больницу со всеми. Заявил, что измена — последствие наркоза и комы. Якобы ничего не было. Мне привиделось. Это звучало убедительно, и я почти поверила. Но в отеле подтвердили, что в ту ночь он вызывал девушку. Видимо, Роберт догадался, что я больше не желаю быть "золотой рыбкой" и настоял на курсе реабилитации. С помощью слухов и подкупленных медсестёр он решил сделать из меня сумасшедшую.

— Та-а-ак, — потянула София, когда я выдохлась, — и что дальше?

— У Роберта было влияние на родителей, они ему верили, поэтому я покинула центр и

собралась к Лису. Мне нужен был совет. Но Роберт вычислил меня и вылетел тем же рейсом. В Калининграде самолёт аварийно сел, и он вытащил меня из аэропорта. На крики вышел охранник, и я смогла сбежать. Пока пряталась в лесу, подскользнулась и от удара потеряла камень. Очнулась уже недалеко от Севера.

— А Роберт? Он нашёл тебя?

— Да, он пытался увести меня силой, — я взяла паузу, размышляя, как лучше подать правду. В итоге сказала, как есть: — Лёша помешал ему.

— Ясно, — глубокомысленно покивала София, — если Лёша помешал, значит, ситуация под контролем, — и уже в сторону: — Боже, как скучно я живу. Замужем. Фу!

— София!!

Я улыбнулась. В их отношениях ничего не поменялось. Пассаж относился к Лису, а не к моей истории, и мы обе это понимали.

— Не переживай, Лин, я лично сдам тебя в руки родителям, — сурово пообещал Иван, — а кое-кого "замужем" попрошу не встречать. Заберу тебя у Волкова ведь и устрою приключения!..

В ответ ему красноречиво показали язык.

— Ты разберёшься?.. — Лис повернулся к Лёше. Зайцев с заминкой кивнул. Может, стоит подождать и не лететь сейчас? А если его заберут в тюрьму, отмахнувшись от истины?..

— Я справлюсь, Лина. Возвращайся, ты, наверно, соскучилась по дому, — ровно произнёс он.

Мы прощаемся... так?

— Пойдём! — София обняла меня за плечи: — Самолёт Деда уже в аэропорту. Ты скоро будешь в Париже!

А хочу ли я домой?

Любимый клетчатый плед на балконе. Капучино в изящной маленькой чашке. Запах маминых чайных роз, который просочился в мою комнату. Папин бас за семейным ужином. Беспородный, но важный кот Персик, которого шесть лет назад чуть не сбил мой водитель. Моя идиллия, моя защита и крепость.

Эта история разбила мой привычный мир, и вряд ли он срастётся по-прежнему. Смогу ли я спать без кошмаров, как спала рядом с Лёшей?..

Но он молчал, лишая меня любых аргументов.

Обнимать его перед Лисом было неуместно. Неожиданно для себя сняла с шеи миниатюрную рысь — кулончик, как у мамы, который нашла в куртке, и протянула Лёше.

— Спасибо за стаю. Возьми, пожалуйста. Это подарок на память.

Отчего-то я была уверена, что он откажется. Но мужчина, помедлив, осторожно забрал кулон с моей ладони.

— Я передам с Лисом что-нибудь в ответ.

Покачала головой. Нет. Не нужно.

У моего неба глаза цвета ненастья. И осенних серых туч...

— Лин! — обеспокоено спросила София, когда мы подходили к машине: — Лин, ты что, плачешь?

— Нет, — ответила хрипло, бросая взгляд на июньское лазурное небо, — *показалось...*

Селин

Я настолько сошла с ума, что на одном из приёмов увидела Лёшу.

Мысли о нём отравляли меня. Я записалась на курсы гимнастики, с утроенной силой взялась за работу в редакции и начала подтягивать русский. Времени катастрофически не хватало, но если я не успевала подумать о Лёше — он снился мне. Наши поцелуи под соснами, наши разговоры ни о чём... Я машинально пыталась сжать кулончик-рыську и тихо шипела, когда не находила её. Словно не Лёше подарок сделала, а себе — болезненное напоминание.

"Прекраснее, чем было, быть уже не может" [песня Полины Гагариной "Нет"]

Эта строчка из русской песни, которую мне кидала София, полностью отвечала моим размышлениям. Оставить Лёшу приятным эпизодом в своей жизни. Но я хотела его увидеть. Объясниться. В последний раз. Просто увериться, что мне показалось, и эти страдания в духе девочки четырнадцати лет бессмысленны.

А сегодня я увидела его на приёме — и тёплая острая волна понеслась по телу, вызывая смущение, страх и бабочек в животе. Даже когда я поняла, что передо мной не Лёша, бабочки не отпускали. Я продолжала всматриваться в лицо статного мужчины далеко за пятьдесят и упустила момент, когда меня заметили. Две женщины, видимо, мать и дочь. Русские. За время в Калининграде я научилась отличать русских от европейцев. Была какая-то неуловимая разница между нами.

Девочка была как куколка — стройная, с русой гривой, аккуратно уложенной заколками, одетая в лёгкое и кокетливое платье в стиле Одри Хепбёрн. Мать же отличалась. Волосы тщательно уложены, косметики минимум, а вместо платья — стильный брючный костюм. Именно её стальной взгляд пригвоздил меня к месту.

Наверное, мужчина, похожий на Лёшу — её муж. Неловко вышло. Собрав последние силы, я нашла мамочку и устремилась к ней.

— Мам, — к счастью, рядом с ней не было толпы из кавалеров. Мамочка была хороша собой и постоянно притягивала "перспективных мальчиков". — Ты не знаешь, что это за гости?

Она проследила за моим взглядом и смешно нахмурилась:

— Кажется, представитель русского правительства с семьёй. Спроси лучше у папы, он утверждал список гостей.

— Часом не Зайцев? — продолжила помогать я. Папу на приёмах было не найти. Но мама только пожала плечами. Мол, я тебе сказала, что знаю.

Обиженно надув губы, я покосилась в сторону "представителя". В конце концов, подойду и спрошу сама. Ничего страшного.

— Добрый вечер, — поздоровалась вежливая я и слегка струхнула по тяжёлым, сканирующим взглядом мужчины, — прошу прощения, если обозналась. Вы Пётр Зайцев?

— Добрый, — эхом отозвался он, хмыкнув почти как Лёша, — а у вас хороший русский для француженки. Да, мадемуазель, вы угадали.

— Что угадали? — на плечо мужчине опустилась отнюдь не хрупкая длань подошедшей жены. Точно жены. Я наклонила голову, пряча улыбку. У женщины были знакомые холодные глаза, отливающие сталью.

— Ничего-ничего, — поспешила развеять подозрения я, — я просто перепутала месье Зайцева с его сыном. Ведь правильно? У вас есть сын Алексей?

От волнения я неверно построила речь и окончательно расстроилась. Буду сейчас выглядеть полной дурой — вот семейство посмеётся!

Но они словно по команде развернулись ко мне.

— Вы та самая француженка, которую спас Лёша? — выпалила девица: — От террористов?

— От каких террористов? — опешила я и одновременно вспомнила рабочую версию с нападением: — Ах да, террористы... А Лёша с вами?

Вопрос вылетел против воли, а они удивлённо переглянулись.

— Неа, он в Москве, — выдала девица, — он же занятой мэн и всё такое.

— Понятно.

Я окончательно расстроилась. У занятого мэна под рукой была сексапильная секретарша. Забудь, Лин. Ну в самом деле, вы не пара. Глупо влюбляться.

Рядом со мной неожиданно нарисовались мамочка с ослепительной улыбкой и отец, сразу протянувший руку русскому гостю.

— Пётр, рад вас видеть. Моё почтение прекрасным дамам. — Речь отца была не в пример чище, хотя тоже отдавала сильным акцентом: — Вы знакомы с Лин?

— С Лин? — повторила мама Лёши и посмотрела на меня: — Это вы Лин?

— И кулончик! — девушка аж подпрыгнула: — У Лёши такой же кулон с рысью.

Моя мама изумлённо сжала свою цепочку, а я поспешила развеять подозрения:

— Это мой кулон. Я отдала его Алексею, — спохватилась, не прошло и полгода! — В благодарность... Папа, сын месье Зайцева — тот человек, который спас меня от Роберта, — объяснила уже собственным родителям.

— Мой сын, расписывая ручку, раз десять написал имя "Лин", — с интересом произнесла женщина, — потом ещё кулон с рысью. Мы прямо не знали, как его разговорить, узнать, что за Лин такая.

От всеобщего внимания я немедленно начала краснеть. Селин! Тебе двадцать пять, а не пятнадцать! Ты взрослая и почти самостоятельная женщина! Хватит!

— Между нами ничего не было! — выпалила я, дабы не провоцировать вопросы: — Просто переживаю, не будет ли у Лёши проблем из-за меня!

— Ты называешь его Лёшей, а он не расстанется с твоим кулоном. Заворачивает разговоры про отпуск. Даже от нас сбежал! Стал невозможный, огрызается вечно. Слушай, я, конечно, не Шерлок, но лично мне всё очевидно, — добила девица.

От переполнившего меня волнения закружилась голова, и я покачнулась. В последнее время это было не редкостью — на фоне стресса начались обмороки и головокружения.

— Лин! — мамочка подхватила меня за плечи: — Ну что вы с расспросами пристали?! — уже русским: — Лин нельзя нервничать!

Она имела в виду Роберта, но семейство Зайцева восприняло эти слова по-своему...

— Девушка беременна?! — женщина со стальными глазами аж подалась вперёд.

— Нет, я не... — натянуто улыбнулась... и осеклась, не закончив фразу. После аварии я больше не спала с Робертом, а с Лёшей?.. В отеле, когда мы занимались любовью, он предохранялся. А тот случай в лесу? А в бассейне?! Я не помню! Я действительно не помню и кажется, мы оба не задумывались об этом.

Мы расстались в середине июня, сейчас — конец июля. В теории, я могу быть на

втором месяце, и получается, что обмороки, задержка и тошнота по утрам — это не последствия непроходящего стресса. Это другая зараза!

Судя по озадаченному лицу мамочки, её мысли пошли в том же направлении. Ведь даже доктор намекал, что странные у меня симптомы для нервного срыва, но я только отмахнулась.

— А ну выдохни! — рыкнула мама: — Если это так, Лин, то тебе точно нельзя нервничать!

— Селин! — охнул отец, и я тихо застонала. Ну что за представление мы устроили?!

— Нет-нет, — замахала руками. Ещё не хватало, чтобы Лёша узнал от родителей о моей якобы беременности! — Вы неправильно поняли! У меня посттравматический синдром, я не беременна! Я... мам, пап, я пойду... Мне нужно на воздух!

Не слушая криков семьи, я вылетела из зала. Благо, что туфли на высоком каблуке больше не носила. Как раз из-за обмороков. Выбежав на парковку, я залезла в собственное авто. К счастью, водитель забрал меня из редакции, и с родителями мы приехали отдельно. Назвав адрес клиники, я устало откинулась на спинку кожаного дивана. Боже, Дева Мария, как ты могла допустить?!

Звонок от мамы нервно сбросила, написав смс-ку, что устала и поехала домой. Хотя домой сегодня мне лучше не возвращаться. Сожрут. Я ведь ничего не рассказала про Лёшу.

Зачем?.. Всё кончено!

Но фраза о том, что он не расстанется с моей рыской, неожиданно согрела. Ровно до визита к гинекологу и УЗИ. Нет! Я не готова быть мамой!

Но делать аборт было откровенно жалко.

Домой не поехала. Выбрала любимое кафе с видом на реку, куда часто заглядывала после работы, и заказала пять шариков мороженого с сиропом и сливками. Организм требовал рюмку водки к десерту, но вспомнив о своём положении, я ограничилась капучино. Настроение — залить слезами Париж. Хуже некуда.

И надо было семейству Зайцевых выбрать для посиделок именно моё любимое кафе!

От трёх хищных взглядов я с трудом проглотила мороженое. Зайцев-старший с дочерью расположились за отдельным столиком, а вот женщина направилась напрямик ко мне.

— Привет! Судя по десерту, на узи ты всё-таки съездила.

Вяло кивнула. Суматошный вечер вымотал безумно.

— Меня зовут Алёна, можешь называть без отчества. У вас не принято. А теперь рассказывай. Я должна знать, что происходит в жизни моего сына.

Алексей

Хлопнув дверью авто, я выбрался из нагретого салона на улицу. Погода этим летом отвечала моему настроению — мерзкий тухлый дождь, лужи до колена и пронизывающий ветер. Настолько, что в тёплой куртке было некомфортно. Август начался с гроз, а на горизонте уже маячили ураганы с лесными пожарами.

... В Париже сегодня, как и весь прошедший месяц, ярко светило солнце.

Я тряхнул головой, отгоняя прекрасное видение, и вошёл в центр.

Офис Фортиса располагался на двенадцатом этаже небоскрёба Москва-Сити. Мне не особо нравилось место, но решить что-то с переездом я банально не успевал. Дела, дела... Спрос на охрану не падал, как и на детективные услуги. По возвращению из отпуска на меня обрушилась лавина заказов. Параллельно пришлось разбираться с делом Березина, в котором я так неосторожно наследил.

Впрочем, а у меня был выбор?..

Убийство француза замяли с обеих сторон. Вмешался отец Лин, продавив своими связями — и Роберта объявили шпионом-террористом. Мой отец, просматривая заключения, только шурился и раздражённо пыхтел. Я не прибежал к нему с исповедью, и даже помощи не просил.

Совсем из доверия вышел.

Да, была неприятная ситуация. Да, девушку захватили в заложники — дочь известного французского бизнесмена. Да, я вмешался — а когда, блин, я не вмешивался на свою голову?!

Мама что-то заподозрила. Я ничего не говорил об отношениях с Лин, а она всё равно смотрела так, словно догадалась.

Мама была самым молодым следователем в одном провинциальном городе. Однажды отца послали из столицы ей в помощь, на поимку изошрённого маньяка. Убийцу они вычислили, а друг друга — зацепили. Но тогда мама продинамила своё московское начальство. Папа рвал и метал, продолжая набегамии покорять леди-карьеристку. Такие отношения длились больше года, пока однажды, вернувшись, отец не застал маму с хорошо оформленным животом. Она до сих пор угорала с его шока в тот день. Я родился уже в Москве — очнувшись, отец развёл бурную деятельность. Мама пришла в себя уже в столице и замужней.

И пусть она давно не работала, а консультировала наравне со мной — призвание не пропьёшь.

Словом, в ближайшие месяцы домой мне лучше не возвращаться.

— Алексей Петрович! — в холле меня ждал зам, Света и несколько детективов. К ним переметнулась даже Лена — единственная девушка среди моих ребят. У Лены был острый ум и характер трудоголика, но в последнее время и она посматривала на меня с ненавистью.

— Всем добрый вечер, — поздоровался я, проходя к своему кабинету, — в чём причина собрания?

— Я хочу в отпуск, — зам тактом никогда не отличался. Со мной. Зато клиентам пел в уши таким сладким голосом, что у меня ныли зубы: — У Ромы сын родился, Диме надо проведать семью, а Игорь требует выплатить ему компенсацию за потерянное зрение. Короче, мы требуем два выходных, согласно договору о трудоустройству.

Оборзели.

— Легко! Сдавайте текущие дела и валите на свои выходные.

— Но Алексей Петрович, — пробормотала Света, заметно присмирившая за последний месяц, — вы уже распределили каждому по три новых задания.

Конечно. Я не собирался отказываться от заказов.

— Ну ладно, — сменил гнев на милость, — после новых трёх можно взять один выходной.

Ответом мне были полные немного скептицизма взгляды.

— Слушай, Лёха, найди себе бабу. Ты, когда никого не трахаешь, звереешь, — с раздражением выдала Лена. Мысленно поставил девочке балл за наблюдательность. Растёт.

— А ты, значит, готова заслонить коллектив собой? — холодно осведомился я, сложив руки на груди. Лена только фыркнула, впрочем, не обидевшись.

— Между круглосуточной работой и твоей койкой, я, так и быть, выберу второе.

— Зато я первое. За работу! Кому не нравится, заявление на стол Свете. Только про две

недели отработки не забывайте.

И хлопнул дверью кабинета.

По-хорошему, ребята не виноваты. Работать двадцать четыре часа, как я, они не обязаны. У них есть семьи, родители, друзья — личная жизнь, которая тоже нужно. После отдыха мозг работает хуже только в начале, а потом превращается в генератор идей.

Надо сбавить обороты.

Дни пролетали незаметно. Пятое августа. Практически конец лета. Я забылся в работе, и это отчасти спасало. Но когда на столе блеснул знакомый кулон, сердце дрогнуло вновь.

Иногда мне казалось, что я, настоящий я, не вернулся из Калининграда. Голову словно заклинило на одном круге мыслей.

Она вредная принцесса, прекрасная папина дочка. Аристократка. Циничная сволочь вроде меня не пара такой девушке. Мы очень разные. Ей будет лучше дома, где она защищена и спокойна. А я привык к одиночеству.

Но подсознание отказывалось мне верить.

А если появится новый Роберт? Что будет, если кто-нибудь узнает о её даре? Лина мнит себя взрослой, но в душе она растерянная девчонка, которая только-только сталкивается с миром. Её родители справятся с любой проблемой драгоценной дочки, но Лина гордая, а они не слишком внимательны. Случай с Робертом был очень показательны.

Июнь давно закончился, но для меня словно прошло несколько дней.

У кулона лежала бумажка с номером. Я долго уговаривал себя молчать, но в итоге всё-таки попросил у Софии номер. Один звонок, Заяц. Ты просто убедишься, что ей хорошо без тебя. Что она в полном порядке без твоей защиты.

Хотелось повыть, но вряд ли делегация в коридоре полностью рассосалась. А воющий начальник уже отдаёт клинкой.

Смартфон ожил, привлекая меня вспыхнувшим экраном. Номер не определился, что было странно. После апдейта от Игоря на экране часто высвечивалось полное ФИО.

— Я слушаю.

Долгая тишина — и нерешительно:

— Привет. Это я.

Карандаш в пальцах переломился с противным звуком, и от избытка эмоций я вскочил и повернулся к окну.

— Лина?..

Она еле слышно усмехнулась.

— Я была уверена, что не узнаешь.

Уткнулся лбом в холодное стекло.

— Узнаю. Тебя узнаю. Я тебя люблю.

Судя по тому, как легко и естественно вырвались эти слова — не соврал.

Девушка на другом конце телефона нервно рассмеялась.

— Ты бредишь, Зайцев. Может, мне вызвать скорую?

— Обещаю, я исцелюсь чудом, как только тебя увижу.

От волнения нёс какую-то чепуху, но от её голоса мозг резко перестал соображать.

— Вот теперь я переживаю по-настоящему, — растерянно произнесла Лина, — тебе действительно не нужна помощь? Лёщ, прошло два месяца. Я давно могу быть замужем!

— Ты не замужем, я слежу, — хмыкнул в ответ, — Лина, мои слова ни к чему тебя не обязывают. Понравился подарок?

Она со свистом втянула воздух. Подарок был более чем провокационный. Кольцо из платины с заячьими ушками посередине, усыпанное бриллиантами и хлопковая огромная пижама с... да-да, теми заячьими ушами на капюшоне. Пока упаковывал подарок, угорал над собой. Как будто девушку помечаю!

— Ты не Зайчик, Лёша, ты Козёл, — процедила Лина, уже осознав, что раскаяния от меня вряд ли дождётся. — Имей в виду, я строю планы мести!

Маленькая мстительница. Ради твоего звонка — что угодно.

— Поговори со мной, — просьба в пустом кабинете прозвучала нелепо, — как твои дела? В редакции, например. Какое мороженое в кафе у Сены? И почему именно гимнастика?

Детектив я или нет?! Должен знать, не похитил ли мою француженку очередной "Роберт".

— Зайцев, ты меня пугаешь! — охнула она: — Ещё скажи, что тебе понравилось чёрное кружевное бельё, которое я сегодня надела.

С-с-стерва.

— А мне понравится? — невинно уточнил я.

— Уже не уверена, — вздохнула Лина, — вдруг мне *только показалось*, что тебе понравится.

Злитесь. Имеет полное право.

— Меня заставили сообщить тебе одну важную новость... Жди, — ледяным тоном закончила она и положила трубку.

Меня в очередной раз наказали?.. Ну уж нет, Лина. Ты сама дала мне повод своим звонком. Я перезвонил, но она сбросила. Подхватил куртку и на выходе едва не впечатался в бедную Свету. Хорошо хоть, дверь открывалась вовнутрь, иначе убил бы.

— Алексей Петрович, к вам клиентка.

Делегация в коридоре неодобрительно зашуршала.

Клиентка? Не вовремя. Но рядом со столиком Светы, с любопытством изучая ребят, стояла... Лина.

Непривычно бледная, с собранными в хвост локонами, в узком бежевом платье до колена. Деловой вид. Моя Рыська настолько боялась, что выбрала закрытый привычный образ.

— Клиентка? — Я замер напротив, обходя Свету: — Какой у вас вопрос?

Зам покосился на меня, как на идиота. Ещё бы. Расспрашивать клиентку при всех, а не в приватной обстановке, обеспечив "атмосферу доверия".

— Меня бросил мужчина после курортного романа, — Лина не отрывала от меня взгляда, — он ничего не объяснил, как будто струсил. А спустя время этот мужчина объявился и признался мне в любви. Я хочу разобраться в его мотивах.

— Возможно, он действительно струсил, — резюмировал я после паузы, — были ли какие-то вопросы между вами? Ссоры? Разница положений? Иногда проще уйти в тень, чем покуситься на то, что не твоё по определению.

Лина вежливо слушала, а у зама дёрнулся глаз. С точки зрения детектива я нёс полную ересь.

— Что же изменилось? Сидел бы в своей тени дальше. — Рыська била наотмашь, и Лена, видимо, что-то почувствовала. Она шикнула на ребят, ринувшихся было исправлять ошибки поехавшего босса

Скривился.

— Иногда время больше калечит, чем лечит. Смотришь со стороны, собираешь детали, факты, и начинаешь понемногу лететь головой.

— "Лететь головой" кто-то начал явно раньше времени. Я беременна, Лёш. Твоя семья в курсе, но я хотела сказать об этом лично.

Признание словно ударило под дых. Я покачулся, упёрся в стол ладонью. Ну конечно, в последний раз в бассейне мы не предохранялись. Даже у меня снесло крышу, не говоря уже о разомлевшей Рыське.

Изображать из себя рыцаря, вымалывать прощение у прекрасной дамы и смиренно уйти в тень, если потребуется?.. Нет. Моя Рыська и мой рысёнок. В конце концов, я несколько раз предупреждал её. Да и Лина, думаю, не питала иллюзий.

Поэтому сцапав взвизгнувшую девушку, уверенно направился к машине.

— Зайцев! Зайцев, немедленно поставь меня! Я гражданка другой страны!

— Ты выйдешь за меня замуж.

Лина аж подавилась.

— Нет! Ты меня бросил! Сбежал! Испугался!

Завтра о нас будет говорить весь офис, но какая разница?..

— Я исправлюсь. Компенсирую каждый день простоя. Даже подарю тебя плётку для наказаний злого Зайчика.

Лина ошарашенно замолчала.

Обратно на ноги я поставил девушку уже у машины. ЗАГСы вряд ли работали в семь вечера, а посольство — тем более, но Рыську стоило спрятать дома, чтобы не сбежала.

— Лёш, — тонкие пальцы коснулись небритой щеки, вызывая во мне короткое замыкание. Улыбка. Просто улыбка. Выдохни: — Лёш, я тоже тебя люблю. Хоть ты и сволочь, и трусливый Зайчик...

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net